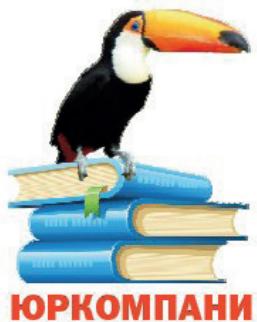

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

**№ 4
(октябрь-декабрь)
2025 г.**

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «ЮРКОМПАНИ»

Журнал основан в 2009 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-37807 от 15октября 2009 г.)

ISSN: 3034-2422.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории права и государства, конституционного (государственного) права, а также гражданского и уголовного права и законодательства в России и зарубежных странах.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Заместитель главного редактора: Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка: Екатерина Ерошина

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.legal.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Юридическая наука и практика» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematos Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitrijević – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Terman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова**, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **S.A. Ivanova**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич, академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Пашенцев Дмитрий Алексеевич — Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

Усанов Владимир Евгеньевич — академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Шайхуллин Марат Селирович — профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член Экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Грудцына Людмила Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Миронов Василий Олегович — профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Садовникова Галина Дмитриевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Специальность: 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Белов Валерий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Usanov Vladimir Evgenievich*, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Pashentsev Dmitry Alekseevich - Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University and Moscow Government University, Head of the Center for the Development of Educational Activities for Rural Areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

Usanov Vladimir Evgenievich - Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Shaikhullin Marat Selirovich - professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Mironov Vasily Olegovich - Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs" (VISU).

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin" (MSLA).

Specialty: 5.1.3. «Private Law (Civil) Sciences»

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation."

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Горбунов С. В., * Исторические этапы формирования национальной системы защиты прав потребителей в России 9

Ибрагимова Э.С., Гаджимурзаева Н.О., Курбанов А.М., * Клонирование человека 13

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Волгин П. А. * Основные теоретические подходы к определению правовой культуры 18

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Григорова А. В.* Обеспечительные меры в налоговых спорах 21

Купряшин В.С., Козлова Д.К., Моисеенко М. И., * Участие прокурора в реализации гражданско-правовой ответственности государства: процессуальные аспекты и проблемы практики 24

Дуб С. Н., Роменская А. Г., * Охрана окружающей среды в области сельского хозяйства 31

Приймак Е.Н., Карташова А.А. * Применение цифровых технологий в государственном управлении: правовые проблемы и перспективы 36

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ермошкин Д. А., Торбин Ю. Г. * Криминалистическая характеристика личности потерпевшего от склонения к совершению самоубийства или содействия таковому 39

Соломонова М. А., * Проблемы обеспечения неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве России 44

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дуб С. Н., Богомолова М. С. * Ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды 49

Волгин П. А. * Специфика правовой культуры молодежи как социальной группы в современной России 53

Дуб С. Н., Костюхина А. И., * Правовые механизмы защиты биоразнообразия 56

Гарбовский А.И. * Законные интересы в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в праве 59

Королев А.А. * Правовое регулирование использования внешних информационных систем и сервисов в надзорной деятельности органов прокуратуры 64

Сагитов С.М., Огрина В.В. * Юридическая ответственность за сбор дикорастущих плодов, ягод и других пищевых лесных ресурсов 68

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Лукьянов Д.В. * Правоприменительная практика использования судебных экспертиз в налоговых спорах: комплексный анализ тенденций и проблем 72

CONTENT:

HUMAN RIGHTS

Gorbunov S.V., * Historical stages of the national system of consumer protection in Russia	9
Ibragimova E.S., Gadzhimurzayeva N.O., Kurbanov A.M., * Human cloning	13

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Volgin P.A. * The main theoretical approaches to the definition of legal culture	18
--	----

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Grigorova A.V. * Interim measures in tax disputes	21
Kupryashin V.S., Kozlova D.K., Moiseenko M.I. * Assessment of contractor's risks when concluding a contract	24
Dub S.N., Romenskaya A.G. * Environmental protection in the field of agriculture	31
Priymak E.N., Kartashova A.A. * Application of digital technologies in public administration: legal issues and prospects	36

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Ermoshkin D.A., Torbin Y.G. * Criminalistic characteristics of the personality of a victim of inducement to commit suicide or assistance suicide	39
--	----

Solomonova M.A. * Problems of ensuring the inviolability of the home in criminal proceedings in Russia ..	44
---	----

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Dub S.N., Bogomolova M.S. * Liability for violation of environmental legislation	49
Volgin P.A. * Specificity of the legal culture of youth as a social group in modern Russia	53
Dub S.N., Kostyukhina A.I. * Legal mechanisms for biodiversity protection	56
Garbovsky A.I. * Legal interests in the system of ensuring the balance of private and public interests in law	59
Korolev A.A. * Legal regulation concerning the use of external information systems and services within the supervisory functions of the prosecutor's office	64
Sagitov S.M., Ogrina V.V. * Legal liability for gathering wild fruits, berries, and other edible forest resources	68

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Lukyanov D.V. * Law enforcement practice of using forensic expertise in tax disputes: a comprehensive analysis of trends and problems	72
---	----

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-4-9-12

ГОРБУНОВ Сергей Валерьевич,
аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГАОУ ВО
«Мурманский арктический университет», Россия, Мурманск,
e-mail: sergeygorbunov@bk.ru

Научный руководитель:
ГЛУШАЧЕНКО Сергей Борисович,
доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического
факультета ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет», Россия, Мурманск,
e-mail: glushachenkosb@mauniver.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В данной статье проанализированы различные подходы к правовому регулированию защиты прав потребителей, зафиксированные в научных трудах и практике правоприменения. Автор выделяет ключевые исторические аспекты и разнообразие интерпретаций этих подходов, обозначая основные противоречия в законодательстве. Также статья ставит задачи оптимизации защитной функции и усиления легитимности и прозрачности данной сферы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: защита прав потребителей, историческое развитие, система защиты интересов потребителей, российское потребительское законодательство.

GORBUNOV Sergey Valerievich,
Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of
the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Murmansk Arctic University»,
Russia, Murmansk

Scientific adviser:
GLUSHACHENKO Sergey Borisovich,
Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law
of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Murmansk Arctic University»,
Russia, Murmansk

HISTORICAL STAGES OF THE NATIONAL SYSTEM OF CONSUMER PROTECTION IN RUSSIA

ANNOTATION. This article analyzes various approaches to legal regulation of consumer protection, as documented in scholarly works and law enforcement practice. The author highlights key aspects and diverse interpretations of these approaches, identifying key contradictions in the legislation. The article also addresses the challenges of optimizing the protective function and enhancing the legitimacy and transparency of this area.

KEY WORDS: consumer protection, historical development, consumer protection system, Russian consumer legislation.

Основы защиты прав потребителей можно проследить с момента создания первых государственных структур, как подтверждают научные исследования. Древние законодательные акты, такие как «Русская правда», уже включали правила регулирования торговли определёнными видами товаров. В Древней Руси одной из форм

защиты потребителей при покупке бракованной продукции являлась процедура восстановления первоначального положения сторон: покупатель возвращал товар, а продавец компенсировал его стоимость. Обязанности продавца возникали тогда, когда он утверждал, что товар лишён недостатков, несмотря на их наличие.

Процесс формирования защиты прав потребителей в России происходил в рамках различных исторических периодов, адаптируясь под изменяющиеся обстоятельства и потребности общества. Зарождение торгового института в стране стимулировало формирование основ купли-продажи, предоставления услуг, и исполнения работ, что, в свою очередь, способствовало началу защиты прав потребителей. Основополагающей нормативной базой этой защиты стали положения, уходящие в глубину древнерусского законодательства, а конкретно — в нормы «Русской Правды». Этот сборник, ставший значимым источником права того времени, закреплял примитивные, но важные механизмы защиты интересов покупателей. Примером служат положения о возврате некачественных товаров и уплате соответствующих компенсаций, а также обязанности продавца гарантировать отсутствие недостатков в продаваемых товарах. В том числе нормы о возмещении убытков покупателю при приобретении украденных товаров защищали его от действий недобросовестных продавцов [3].

В 1467 году «Псковская судная грамота» закрепила первые регулирующие нормы касательно возврата дефектных товаров продавцу и возврата оплаты покупателю. Также в этом документе оформлялись стандарты качества для медицинских услуг. К 1667 году в России начинают действовать нормы Новоторгового устава, которые устанавливают общие принципы торговли, вводя единую систему валюты и мер веса. Этот устав также закреплял обязательные требования на контроль качества товаров и их транспортировки.

До XVII века в России защита прав потребителей основывалась преимущественно на нормах обычного права, поскольку кодифицированные законодательные акты в этой сфере отсутствовали, оставляя множество юридических аспектов взаимодействия между продавцами и покупателями без надлежащего регулирования.

Эта ситуация ставит индивидуальных клиентов в невыгодное положение по сравнению с другими участниками рынка, включая розничных продавцов, производителей и организации, предоставляющие услуги. Неравенство между потребителями и коммерческими организациями проявляется не только в экономических аспектах, но и в виде отсутствия равенства, что выгодно для бизнеса, но невыгодно для потребителей. Это можно объяснить особенностями современной капиталистической экономики. Восстановление равновесия часто достигается за счет применения соответствующих регуляторных механизмов. Одной из наиболее эффективных тактик является разработка законов, специально направленных на защиту прав потребителей.

Эволюция законодательства о защите прав потребителей маркирована значимыми различи-

ями, определяемыми историческим и культурным контекстом каждой страны. В двадцатом веке происходит активное формирование нормативной базы в этой сфере. Так, во Франции закон, пресекающий мошеннические действия и фальсификацию продуктов, был утвержден уже в 1905 году. Напротив, в Германии аналогичные правовые меры стали реализовываться гораздо позже, лишь с 1977 года. В Российской Федерации подобное законодательство начало свое развитие с принятием закона «О защите прав потребителей» в 1992 году. [2, с. 286].

Перед утверждением особых законов, предназначенных для защиты прав потребителей, были разработаны отдельные юридические нормы, определяющие их основные права и обязанности. Эти начальные нормы, формирующиеся задолго до возникновения таких терминов, как «потребитель» или «потребительское право», изначально применялись к «покупателям» или «клиентам» в различных договорных отношениях. Ключевые аспекты этих отношений включали договоры купли-продажи, услуг, подряда, а также перевозки, каждый из которых сейчас защищен современным потребительским законодательством. Исторический контекст этих правовых норм продолжает играть ключевую роль, подтверждая их значимость и в современной юридической практике.

Историческая глубина концепции защиты прав потребителей подтверждается, например, тем, что уже в раннем Средневековье в саксонско-магдебургском праве существовали нормы, касающиеся качества товаров, что свидетельствует о заботе о потребительских интересах [3].

В эпоху становления социализма отмечалась постепенная эволюция органов защиты интересов потребителей, вместе с укреплением приоритетов государственного управления. В первоначальный период в СССР преобладали принципы военного коммунизма, который включал в себя сокращение рыночно-финансовых связей, их предполагаемую несовместимость с социалистическими идеалами, а также акцент на непосредственном, бескомпенсационном распределении товаров.

В период формирования советской власти определенные положения из тома X Свода законов Российской империи оставались в силе, поскольку они не противоречили новым советским законам. Это касалось статей 1381, 1384, 1406, 1465, 1510, 1512, и 1518. Статья 1518 имела особое значение, так как она регламентировала обязанности продавца вернуть задаток в случае, если по решению суда качество товара не соответствует установленным условиям или демонстрационным образцам. Этот юридический механизм играл ключевую роль в защите прав потребителей, гарантируя приобретение товаров должного качества.

С введением Новой экономической политики, акцентирующей внимание на восстановлении рыночных отношений, возрос интерес к давно установленным нормам защиты прав потребителей. После принятия Гражданского кодекса РСФСР в 1922 году, включены были статьи, регламентирующие ответственность за дефекты товаров. В статьях 195–199, 201, 203–205 подробно описывались условия возмещения ущерба, основанные на предреволюционных разработках Гражданского Уложения, что подчеркивало преемственность правовых традиций.

В процессе рассмотрения обязанностей продавца по качеству товара арбитражные суды иногда применяли узкую трактовку положений статьи 195. Особо важное решение было принято Высшей арбитражной комиссией стандартизации: было установлено, что обязательство продавца гарантировать пригодность товара для специфического применения, не заявленного во время продажи, не возникает, если информация о намерениях покупателя не была предоставлена ему.

Таким образом, в тексте Гражданского кодекса РСФСР за 1922 год четко определены ключевые права потребителя, включая право на покупку товара надлежащего качества, законное право на обращение в судебные инстанции для защиты прав в случае встречи с незаконными действиями продавца, а также заложены основания для права на информацию о качестве товара, которая должна быть полной и достоверной [4].

С момента утверждения советской власти особое внимание уделялось стандартам качества производства. В рамках этой политики, 25 декабря 1918 года было одобрено положение о создании Главного Комитета по лакокрасочной промышленности. Этот акт направлен на усиление контроля качества производимых изделий и внедрение системных мер для его улучшения. Подтверждение ответственности за выпуск товаров низкого качества нашло отражение в Постановлении СНК РСФСР от 30 сентября 1921 года, касающегося государственных заказов и поставок, демонстрируя стремление государства к обеспечению высококачественной продукции.

25 марта 1925 года в рамках органов ВСНХ СССР было учреждено Особое совещание, направленное на усиление контроля качества продукции в сфере государственной промышленности. Основные задачи этой структуры включали анализ качества производимых товаров, выявление причин его ухудшения и разработку стратегий по его повышению. 15 сентября того же года был создан первый межведомственный Комитет по стандартизации под эгидой Совета труда и обороны, что стало ключевым моментом для начала применения системы стандартов на территории всего Союза.

Данный случай представляет собой ключевой этап исторического формирования законодательства о защите прав потребителей. Основополагающие законы были приняты в форме директив Наркомторга СССР и приказов Министерства торговли, установившие стандарты качества для товаров. В соответствии с Решением Наркомвноторга СССР от 8 августа 1935 года, утверждены правила возврата продукции низкого качества. По Постановлению № 1454 от 2 декабря 1936 года, Наркомвноторг СССР также регламентировал процедуры возврата и обмена промышленных изделий по разным причинам, купленных в розничной сети, предоставив потребителям гарантии замены или возврата при покупке товара неудовлетворительного качества.

В эпоху Советского Союза происходило усиление правовых основ в области защиты прав потребителей, что является логическим итогом особенностей советской модели государственного управления. Эти особенности включают экономическую систему планового типа, централизованное политическое управление, организацию государственно-территориального деления и характеристики авторитарного политического режима [1].

Необходимо подчеркнуть, что в период советской власти стандарты качества продукции держались на значительной высоте. Покупателям редко приходилось защищать свои права из-за нарушений, так как ответственность за качество товаров обеспечивалась строгими законами, включая как гражданские, так и уголовные санкции.

С момента адаптации России к рыночной экономике произошла разработка и утверждение ряда законодательных и нормативных актов, целями которых стали регуляции взаимоотношений между потребителями и продавцами. Это законодательство охватило не только обширные, но и специфические аспекты рыночных операций. Эти изменения привели к улучшению процесса защиты прав потребителей, включая их право на получение верной информации о товарах, услугах и выполненных работах. Кроме того, был урегулирован вопрос официального подтверждения транзакций через выдачу кассовых чеков.

Таким образом, развитие законодательства в области защиты прав потребителей в России тесно связано с установлением рыночной экономики, которая интенсивно развивалась на протяжении последних трех десятилетий. Это было вызвано масштабным увеличением производства товаров и услуг, усложнением и динамизацией технологических процессов, углублением международных экономических связей и формированием многочисленных экономически активных предприятий.

Список литературы:

[1] Бутько Л.В. Правовое регулирование защиты прав потребителей: история и перспективы обновления // Право и государство: теория и практика. 2023. №7 (223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zashchity-prav-potrebiteley-istoriya-i-perspektivy-obnovleniya> (дата обращения: 20.10.2025).

[2] Казакова, Е. Б. История становления и развития законодательства, определяющего механизм защиты прав потребителей в России / Е. Б. Казакова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 3(231). – С. 285–287.

[3] Липка Д.В. Становление и развитие института защиты прав потребителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiye-instituta-zashchity-prav-potrebiteley> (дата обращения: 20.10.2025).

[4] Мищенко О. А. История становления и развития института защиты прав потребителей в России и за рубежом // Вестник науки. 2022. №11 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-instituta-zashchity-prav-potrebiteley-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 20.10.2025).

[5] Моноолов Н.Ф. Понятие и сущность института защиты прав потребителей в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. №11 (191). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sushchnost-instituta-zashchity-prav-potrebiteley-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.10.2025).

References:

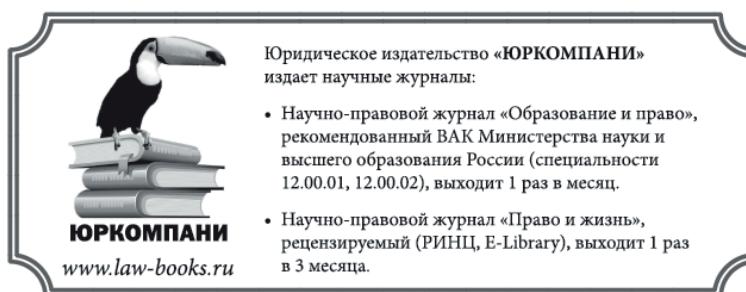
[1] Byt'ko L.V. Pravovoe regulirovanie zashchity prav potrebitelei: istoriya i perspektivy obnovleniya // Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. 2023. №7 (223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zashchity-prav-potrebiteley-istoriya-i-perspektivy-obnovleniya> (data obrashcheniya: 20.10.2025).

[2] Kazakova, E. B. Istoriiia stanovleniiia i razvitiia zakonodatel'stva, opredeliaiushchego mekhanizm zashchity prav potrebitelei v Rossii / E. B. Kazakova // Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. – 2024. – № 3(231). – S. 285-287. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_3_285. – EDN EQTBXZ.

[3] Lipka D.V. Stanovlenie i razvitiie instituta zashchity prav potrebitelei // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitiye-instituta-zashchity-prav-potrebiteley> (data obrashcheniya: 20.10.2025).

[4] Mishchenko O. A. Istoriiia stanovleniiia i razvitiia instituta zashchity prav potrebitelei v rossii i za rubezhom // Vestnik nauki. 2022. №11 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-instituta-zashchity-prav-potrebiteley-v-rossii-i-za-rubezhom> (data obrashcheniya: 20.10.2025).

[5] Monoолов N.F. Poniatie i sushchnost' instituta zashchity prav potrebitelei v rossiiskoi federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika. 2020. №11 (191). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sushchnost-instituta-zashchity-prav-potrebiteley-v-rossiyskoy-federatsii> (data obrashcheniya: 20.10.2025).

ИБРАГИМОВА Э.С.,

к.п.н., доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАДЖИМУРЗАЕВА Н.О.,

студентка 2 курса лечебного факультета ДГМУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КУРБАНОВ А.М.,

студент 6 курса лечебного факультета ДГМУ,
e-mail: mail@law-books.ru

КЛОНИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

АННОТАЦИЯ. Клонирование человека - один из самых спорных вопросов с точки зрения биоэтики. Сегодня оно запрещено почти во всех странах мира. С одной стороны, оно может помочь в лечении бесплодия, позволяя создавать генетически идентичных доноров или даже целых организмов для пересадки или замены поврежденных тканей. В медицине клонирование также может использоваться для разработки персонализированных лекарств и тестирования новых методов терапии на клонированных клетках. Кроме того, клонирование может стать инструментом для сохранения редких или исчезающих видов животных, а также для исследования генетических заболеваний, что поможет разрабатывать эффективные методы их лечения и профилактики. С другой стороны, клонирование человека поднимает много этических вопросов. Клонированный человек не будет полностью идентичен оригиналу, что вызывает опасения о появлении неполноценных людей. Кроме того, клонирование может повлечь за собой овеществление человека, подорвать саму цель рождения и другие чувства. Таким образом, проблема клонирования человека вызывает множество дискуссий, споров и неоднозначных оценок. Несмотря на то, что находятся как сторонники, так и противники клонирования человека, многие учёные считают, что эта идея принесёт больше вреда, чем пользы, и поэтому изучение и развитие этого вопроса должно быть приостановлено. В статье рассматриваются основные методы клонирования, текущие достижения, а также биоэтические вопросы, связанные с возможностью клонирования человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: биоэтика, права человека, здоровье, геном, клонирование.

IBRAGIMOVA E.S.,

PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities,

GADZHIMURZAYEVA N.O.,

is a 2nd-year student of the Medical Faculty of the DSMU,

KURBANOV A.M.,

6th year student of the Medical Faculty of DSMU,

HUMAN CLONING

ANNOTATION. Human cloning is one of the most controversial issues in bioethics. Today, it is banned in almost all countries around the world. On the one hand, it can help in the treatment of infertility by allowing the creation of genetically identical donors or even entire organisms for transplantation or replacement of damaged tissues. In medicine, cloning can also be used to develop personalized medicines and test new therapies on cloned cells. Additionally, cloning can be a tool for preserving rare or endangered animal species, as well as for researching genetic diseases, which can help develop effective treatments and prevention methods. On the other hand, human cloning raises many ethical questions. A cloned person will not be completely identical to the original, which raises concerns about the creation of inferior individuals. Additionally, cloning may lead to the objectification of the human being, undermining the purpose of birth and other sentiments. Thus, the issue of human cloning is the subject of much discussion, controversy, and mixed opinions. While there are both supporters and opponents of human cloning, many scientists believe that this idea will cause more harm than good, and therefore, the study and development of this topic should be suspended. The article discusses the main methods of cloning, current achievements, and bioethical issues

related to the possibility of human cloning.

KEY WORDS: bioethics, human rights, health, genome, cloning.

Введение

Клонирование — это процесс получения генетически идентичных организмов или клеток. В последние десятилетия достижения в области репродуктивной и терапевтической генной инженерии вызвали интерес к возможности клонирования человека. Несмотря на технический прогресс, данная область вызывает множество этических и правовых вопросов.

Клонирование человека представляет собой одну из наиболее спорных и этически сложных областей современной биотехнологии. С развитием методов генной инженерии и репродуктивной медицины возникла возможность получения генетически идентичных копий - клонов - человеческих организмов. Первые эксперименты в области клонирования животных, такие как успешное создание овцы Долли в 1996 году, продемонстрировали техническую осуществимость этой процедуры и вызвали широкий общественный и научный интерес. Однако, несмотря на значительные достижения, практика клонирования человека остается вне закона во многих странах ввиду этических, правовых и социальных вопросов, связанных с идентичностью, правами и возможными негативными последствиями для здоровья.

С древних времен человека интересовало создание подобного себе неестественным путем. Люди проводили эксперименты, никак не связанные с наукой, теша себя мыслью, что когда-нибудь он сможет создать точную копию себя [3].

Сейчас наука шагнула далеко вперед. Развивается молекулярная генетика, позволяющая культивировать «в пробирке» клетки и даже ткани животных. Появилась возможность генной терапии некоторых заболеваний человека, а последнее десятилетие XX века ознаменовалось еще одним важным событием - достигнут огромный прогресс в клонировании животных из соматических клеток.

Разработанные методы клонирования животных пока не идеальны. Главной проблемой (кроме высокой сложности клонирования) является высокая смертность плода. Однако, по результатам опроса, около 7% граждан США согласились бы участвовать в экспериментах по клонированию.

Результаты

Методы клонирования

Методы трансплантации ядер

В нашей стране Б. В. Конюховым и Е. С. Платоновым в 1985 г. был разработан метод менее травматического переноса ядер методом микроманипуляции. Он протекает в два этапа: сначала тонкой микропипеткой прокалывают зоны пеллюцида и плазматической мембранны и извлекают

пронуклеусы, а затем другой пипеткой, большего диаметра (12 мкм) в то же отверстие вводят диплоидное ядро донора. В этом случае меньше травмируется цитоплазма зиготы и транспортируемое ядро донора.

Трансплантация ядер может осуществляться и другим способом, с использованием цитохалазинов (веществ, синтезируемых грибами).

Цитохалазин-В разрушает структуру микротрубочек и способствует уникальному расположению ядра. Ядро остается соединенным с клеткой тоненьким стебельком цитоплазмы. При центрифугировании этот мостик разрывается, образуются безъядерные клетки (цитоплазмы) и кариоплазмы, представляющие собой ядра, окруженные тонким слоем цитоплазмы и цитоплазматической мембраной. Цитоплазмы отделяются от интактных клеток в градиенте плотности. Они сохраняют способность прикрепляться к поверхности культурального сосуда и могут быть использованы для слияния с кариоплазмами других клеток с целью получения жизнеспособной клетки.

Методы выделения кариоплазм несколько сложнее и включают в себя ряд операций по центрифугированию, разделению в градиенте плотности и т.д. В некоторых случаях к смеси клеток и кариоплазм добавляют частицы тантала диаметром 1–3 мкм. Они проникают в клетки и никогда в кариопласт, поэтому более тяжелые клетки осаждаются быстрее кариопластов [4].

Цитоплазмы содержат все виды органелл, присущие нормальной клетке, сохраняют способность прикрепляться к субстрату, образовывать складчатую мембрану, передвигаться, осуществлять пиноцитоз.

Кариоплазмы окружены тонким слоем цитоплазмы (около 10% от всей клеточной цитоплазмы), содержат компактный эндоплазматический ретикулум, несколько митохондрий и рибосом. У некоторых клеточных линий 1/10 кариоплазм способна восстановить весь утраченный объем цитоплазмы и восстановиться в жизнеспособные клетки.

Для реконструкции клеток супензию кариоплазм в солевом буфере добавляют к монослою культуры цитоплазм из пропорции 100 кариоплазм на 1 цитопласт. Инкубируют при температуре 40°C 45 минут, а затем еще 45 минут при температуре 37°C. Отмывают раствором Эрла для удаления не слившихся кариоплазм.

SLIC (Sequence and Ligation-Independent Cloning) метод клонирования

Стив Элледж и Мами Ли разработали оригинальный методом клонирования. Новый метод получил название SLIC (Sequence and Ligation-Independent Cloning). Новинка является модифика-

цией известного метода LIC (Ligation-Independent Cloning) - клонирования без использования лигазы. Для того чтобы вставить фрагмент ДНК в вектор при помощи классического метода LIC, достаточно смешать вектор и вставку, на концах которых расположены протяженные одноцепочечные участки, комплементарные друг другу. При этом вставка «прилипает» к вектору, образуя рекомбинантную плазмиду с никами в обеих цепях. Полученной плазмидой трансформируют *E.coli*, система репарации которой восстанавливает нормальную структуру плазмиды.

Метод SLIC - это то же самое, что и LIC с единственной разницей: «слипание» вектора и вставки проводят в присутствии белка RecA. Эта незначительная модификация метода позволяет добиться достаточно высокого выхода (1 нг. вектора способен дать 3900 трансформантов) а также упростить саму процедуру клонирования. Так если для классического метода LIC необходимо точно подогнать размер одноцепочечных участков у вектора и вставки (чтобы в итоге на стыке вектора и вставки получились ники), то метод SLIC допускает наличие протяженных гэпов.

Фактор RecA- один из ключевых факторов репарации и рекомбинации *E.coli*. Связываясь с одноцепочечным участком ДНК, RecA стимулирует процесс «strand exchange» (в ходе этого процесса одноцепочечный участок одной молекулы ДНК встраивается в гомологичный двухцепочечный участок другой молекулы ДНК, образуя D-петлю). Очевидно, добавление RecA *in vitro* на шаге клонирования позволяет *E.coli* эффективнее репарировать плазмиду *in vivo*.

Для успешного клонирования необходимо наличие 30-ти нуклеотидных участков гомологии по краям вектора и вставки. Получать одноцепочечные участки предлагается с помощью T4 ДНК-полимеразы без добавления нуклеотидов. При помощи SLIC в один вектор можно запихнуть сразу 5 вставок в одну стадию без снижения выхода. Наконец, высокий выход позволяет использовать метод SLIC при клонировании библиотек [1].

Метод генетического перепрограммирования клеток кожи

Этот метод менее трудоемкий, чем тот, что использовался при клонировании овцы Долли. В связи с этим возникли опасения, что однажды он будет использован для обработки эмбрионов человека, дабы формировать детей «по заказу».

Ученые, благодаря этому методу получившие мышат из клеток кожи взрослых особей, обнаружили: такая технология намного более эффективна, чем способ создания Долли, а побочных эффектов у нее меньше – следовательно, она лучше подходит для использования применительно к человеку.

Для клонирования мышей ученые вводили клетки кожи, взятые у взрослой особи, в ткани эмбриона на ранней стадии развития, полученно-

го путем экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Некоторые из детенышей оказались частичными клонами особей-доноров, а некоторые, как и Долли, стопроцентными.

Однако, в отличие от «метода имени Долли», этот способ настолько прост и эффективен, что возникли опасения: в клиниках, где практикуется ЭКО человека, им могут воспользоваться для помощи бесплодным супружеским парам, которые мечтают о полностью «своем» в биологическом отношении ребенке.

Метод предполагает генетическое перепрограммирование клеток кожи, в результате которого они возвращаются в квазиэмбриональное состояние [5]. В прошлом году, когда эта революционная методика впервые была применена к клеткам кожи человека, Католическая церковь и президент Джордж Буш высоко оценили ее как нравственно-приемлемый способ получения эмбриональных стволовых клеток, не сопряженный с необходимостью создавать или уничтожать человеческие эмбрионы.

Однако тот же метод уже используется в иных целях – для воспроизведения потомства лабораторных мышей, которое является либо стопроцентными клонами, либо генетическими «химерами» взрослых мышей, клетки кожи которых подверглись перепрограммированию.

Эксперименты на мышах показали, что в принципе теперь возможно взять клетку кожи человека, перепрограммировать ее для возврата в эмбриональное состояние, а затем ввести ее в эмбрион человека на ранней стадии. В результате получится ребенок, обладающий некоторыми общими генами не только с родителями эмбриона, но и с человеком, у которого были взяты клетки кожи.

Такой ребенок является химерой – генетической «помесью» двух или большего числа особей – так как некоторые из его клеток происходят от эмбриона, а другие – от клетки кожи. Фактически у такого ребенка будет три биологических родителя. Известны химеры человека, возникающие в естественных условиях – когда в матке соединяются два эмбриона. Часто подобные люди являются совершенно нормальными и здоровыми. По словам доктора Ланцы, нет причин предполагать, что люди-химеры, созданные при помощи нового метода, будут нездоровы.

Более того, эксперименты на мышах показали, что возможно создавать полные клоны – детенышей, которые на 100% идентичны взрослой особи в генетическом плане. Этого удалось достичь, используя разновидность дефективных эмбрионов мышей с четырьмя наборами хромосом вместо нормального числа – двух.

Этот «тетраплоидный» эмбрион, развиваясь, превращался исключительно в плаценту плода; когда же в него ввели перепрограммированную клетку кожи, остальная часть плода развила из этой единственной клетки и сделалась стопро-

центным клоном взрослой особи, кожа которой использовалась.

Никто из ученых, разрабатывающих методы перепрограммирования клеток для производства индуцированных плюрипотентных стволовых клеток (induced Puripotent Stem, сокращенно iPS) – так называют эмбриональные клетки – не планирует применять их в репродуктивной медицине человека. Главная цель ученых – наладить производство стволовых клеток для терапевтического лечения таких заболеваний, как болезнь Паркинсона, болезнь Альцгеймера и инсульт [4].

Текущие достижения в области клонирования человека

Экспериментальные исследования на клеточном уровне

Хотя полноценное клонирование человека не было подтверждено, ученые достигли значительных успехов в области клонирования клеток и тканей. Использование технологий соматического клеточного ядерного переноса (SCNT) для создания клонированных эмбрионов выполняется в лабораторных условиях для научных целей, например, для изучения развития и генетических заболеваний.

Создание клонированных животных и тканей

В 1996 году овца Долли стала первым клонированным млекопитающим. С тех пор были созданы другие клонированные животные: мыши, кошки, собаки, лошади, обезьяны и другие. Эти достижения помогают понять механизмы генетического воспроизведения и развиваются методы создания тканей для трансплантации.

Исследования в области стволовых клеток

Создание индуцированных плюрипотентных стволовых клеток (iPSC) позволило ученым перепрограммировать обычные клетки организма в состояние, подобное эмбриональным стволовым клеткам, без необходимости клонирования. Это открывает новые возможности для терапии и исследований, минуя этические проблемы, связанные с клонированием.

Опыт с клонированием эмбрионов

В некоторых странах проводятся эксперименты по созданию эмбрионов с целью получения стволовых клеток для лечения заболеваний, однако эти исследования строго регулируются и не включают создание полноценного человека-клона.

Биоэтические вопросы, связанные с возможностью клонирования человека.

1. Правовой и статусный вопрос

Права клона: Какие права и статус должен иметь человек-клон? Является ли он отдельной личностью со своим достоинством или просто копией другого человека?

Юридическая ответственность: Кто несет ответственность за возможные последствия клонирования? Законодательство большинства стран запрещает клонирование человека, чтобы избежать правовых конфликтов.

2. Моральные и философские вопросы

Идентичность и личность: В чем заключается уникальность человека? Может ли клонированный человек иметь свою собственную личность, чувства и права?

Достоинство человека: нарушает ли создание клона человеческое достоинство? Считается ли это актом уважения или пренебрежения к человеческому миру?

3. Возможные злоупотребления и эксплуатация

Использование клонов: может ли клонирование привести к эксплуатации людей-клонов, например, как «рабов» или инструмента для получения органов?

Коммерциализация: Возможна ли коммерциализация клонирования, что может привести к монетизации человеческой жизни и нарушению этических стандартов?

4. Социальные последствия

Родственные и семейные отношения: как повлияет появление клонов на традиционные семейные ценности, понятия наследия и родства?

Общество и разнообразие: может ли клонирование способствовать однородности или дискриминации? Какие социальные разделения могут возникнуть?

5. Медицинские и рисковые аспекты

Безопасность: Возможны тяжелые медицинские осложнения и генетические дефекты у клонированных организмов.

Эксперименты на людях: этично ли создавать человека-клона для научных целей или в качестве «подопытных»?

6. Этические аспекты использования технологий

Создание «идеальных» людей: Возможность селективного клонирования с целью получения «лучших» характеристик, что вызывает опасения по поводу eugenics [7].

Плюрализм ценностей: Различные культуры и религии имеют разные взгляды на допустимость клонирования, что усложняет выработку единого международного стандарта.

Клонирование человека поднимает множество сложных биоэтических вопросов, требующих взвешенного обсуждения, регулирования и международного сотрудничества. Важно учитывать не только научные возможности, но и моральные и социальные последствия, чтобы избежать злоупотреблений и защитить права и достоинство каждого человека.

Вывод

На сегодняшний день, несмотря на значительные достижения в области клонирования животных и развития технологий клеточной инженерии, полное клонирование человека остается недостижимым и вызывает серьезные этические, правовые и социальные вопросы. Современные исследования сосредоточены на понимании ме-

ханизмов репликации генетической информации и развитии альтернативных методов терапии, таких как индуцированные плюрипотентные стволовые клетки, которые могут предложить безопасные и этически приемлемые решения для лечения заболеваний. Важнейшим остается вопрос о необходимости строгого регулирования и

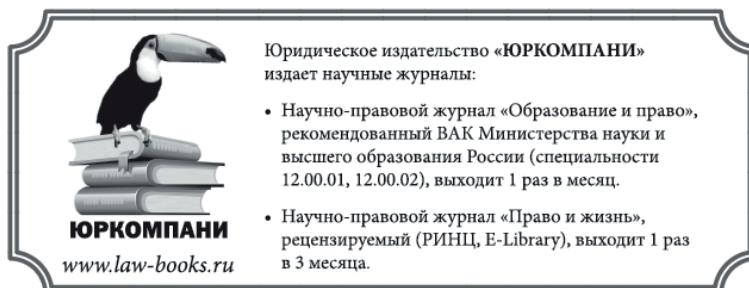
международного сотрудничества для предотвращения злоупотреблений и защиты прав человека. В целом, будущее клонирования человека зависит от балансирования научных возможностей и этических принципов, что требует внимательного и ответственного подхода со стороны научного сообщества и общества в целом.

Список литературы:

- [1] Берд К. Начало эпохи клонирования. // КОМПЬЮТЕРРА, 28.01.2021.
- [2] Вир С. «Клонирование человека: Аргументы в защиту» - М.: Медицина, 2021. С - 221.
- [3] Вир С. Клонирование человека: Аргументы в защиту. - М.: Медицина, 2022. С - 56.
- [4] Висенс А. Природа сама решила поставить запрет на клонировании. 2023. С – 788.
- [5] Гончаров В. П. «Геном и клонирование человека: философский аспект» - книга, 2003, издаатель - «Современные тетради». 2022. С – 90.
- [6] Захаров И. А. «ГенЭтика, или Рожать нельзя клонировать» — научно-популярная книга, 2021, посвящена этическим проблемам, возникающим при использовании в медицинской практике современных достижений молекулярной генетики и экспериментальной эмбриологии, включая клонирование человека. С – 45.
- [7] Рязанова А. П., Погорелова А. С. «Проблема клонирования людей в современном мире» - научная статья по философии, этике, религиоведению, 2022. С – 67.
- [8] Янковский Н., Соколов А. «Правда и мифы о клонировании» - серия «Генетика», 2022. С – 122.

References:

- [1] Bird K. The Beginning of the Cloning Era. // COMPUTERRA, 28.01.2021.
- [2] Goncharov V. P. «Human Genome and Cloning: A Philosophical Aspect» - book, 2003, publisher - «Modern Notebooks». 2022. P – 90.
- [3] Ryazanova A. P., Pogorelova A. S. «The Problem of Human Cloning in the Modern World» - scientific article on philosophy, ethics, and religious studies, 2022. P. 67.
- [4] Vir S. «Human Cloning: Arguments in Defense» - Moscow: Medicine, 2021. P. 221.
- [5] Vir S. Human Cloning: Arguments in Defense. Moscow: Medicine, 2022. P. 56.
- [6] Visens A. Nature has decided to ban cloning. 2023. С – 788.
- [7] Yankovsky N., Sokolov A. «The Truth and Myths about Cloning» - Genetics Series, 2022. P. 122.
- [8] Zakharov I. A. «GenEthics, or Giving Birth is Not the Same as Cloning» is a popular science book published in 2021. It focuses on the ethical issues that arise when using modern advances in molecular genetics and experimental embryology, including human cloning, in medical practice. С – 45.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-4-18-20

ВОЛГИН Павел Александрович,
магистрант, Санкт-Петербургский Университет ГПС МЧС России,
г. Санкт-Петербург
e-mail: volgin_pasha@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению основных подходов к определению правовой культуры в отечественном правоведении. На основании ознакомления с широким кругом источников автор выделяет основные недостатки имеющихся определений, раскрывает их возможную группировку на основании сущностного критерия. Принципиально важным в работе является обращение особого внимания на предварительную обработку лексического базового концепта сложного понятия. Основной семантический смысл всего комплексного понятия «правовая культура», по мнению автора, заключен в слове «культура». Определенность в этом частном вопросе позволит решить основную задачу непротиворечивого и актуального выражения сущности правовой культуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая культура, культура, право, концепция.

VOLGIN Pavel Alexandrovich,
Graduate Student, Saint-Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia,
Saint-Petersburg

THE MAIN THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF LEGAL CULTURE

ANNOTATION. The article is devoted to the consideration of the main approaches to the definition of legal culture in Russian jurisprudence. Based on familiarization with a wide range of sources, the author identifies the dominant shortcomings of the available definitions, reveals their possible grouping based on the essential criterion. It is fundamentally important in the work to pay special attention to the preprocessing of the lexical basic concept of a complex concept. The main semantic meaning of the whole complex concept of «legal culture», according to the author, is contained in the word «culture». Certainty in this particular issue will allow us to solve the main task of a consistent and relevant expression of the essence of legal culture.

KEY WORDS: legal culture, culture, law, concept.

В научной литературе высказано мнение относительно особенностей всех предлагаемых исследователями определений правовой культуры. Во-первых, значительная часть определений данного понятия представлена во второй половине XX века учеными из СССР. Недостатком этого является то, что на всех из них лежит «отпечаток» марксистско-ленинской идеологии и ориентации на объяснение явлений в социалистической действительности. После 1991 года, когда СССР прекратил свое существование, в научной литературе крайне мало новых свежих определений исследуемого понятия, несмотря на актуальность этого вопроса с учетом существенных изменений морально-психологического климата в стране в связи с коренной трансформацией экономики. Во-вторых, существующие определения правовой культуры исходят, в основном, с

прикладных позиций, игнорируя социально-философскую сторону. Тем самым это явление не рассматривалось в его комплексности и сложных взаимосвязях. В-третьих, в последнее время правоведы стали прорабатывать вопросы дефиниции рассматриваемого явления, но в то же время в их исследованиях сохраняется прикладное направление, что определенным образом сужает возможности научного познания [1].

На основании анализа наиболее популярных и принятых определений изучаемого явления правовой реальности, можно сказать, что для них типичны следующие недостатки:

1. ученые не опираются на достоверный и достаточный теоретический базис в виде определений фундаментальных категорий «культуры» и «права»;
2. в исследованиях не прослеживается

ясность позиций ученых насчет предмета изучаемого явления. Неопределенность по этому вопросу имеет своим логическим последствием не системность исследований и недостаточную точность границ явления. Например, одни авторы в своих работах упоминают про правовую культуру в целом, другие исследователи обращаются только к культуре общества, а трети исходят из необходимости познания правовой культуры личности;

3. не убедительными выглядят предложения относительно структуры.

Полагаем, что залогом успешности определения правовой культуры будет правильное установление доминирующего субстрата в виде права или культуры. Каждый из них не имеет одинакового значения, их невозможности применять одновременно. Правовая культура является сложносоставным понятием, в котором имеется два слова, но только одно из них определяет концептуальную сущность всего понятия. Поэтому очень важно определить именно ключевое слово. Считаем, что таким словом будет «культура», как наиболее полно раскрывающее смысл общего понятия.

В литературе по философии культуры определяют в виде системы ценностей человеческого общества материального и духовного характера, характеризующих степень развития человечества. Предлагается выделять также узкое представление о культуре, относящееся только к отдельным сферам общественной жизнедеятельности [2].

В научной среде можно встретить и другой подход к дефинированию культуры, согласно которому под ней понимают исторически сложившийся уровень развития общества и личности, выраженный в формах организации и деятельности людей, в их ценностях. Культура реализуется и выражается вовне в виде определенных материальных объектов, созданных трудом человека, а также в имеющихся у человека творческих способностях [3].

Поэтому с точки зрения достижения целей настоящего исследования целесообразно раскрыть культуру через два ее основных элемента:

- овеществленные результаты труда человека;
- творческие силы и способности личности, которые проявляются в его трудовой деятельности.

Из всего многообразия научных определений правовой культуры следует сформировать два

основных теоретических подхода по этому вопросу. В рамках исследований по первому подходу изучаемое в работе явление является совокупностью всех представленных в обществе правовых феноменов, основными из которых являются:

1. нормативные акты;
2. органы власти;
3. юридическая практика;
4. правосознание.

Согласно отмеченному выше подходу, правовая культура – это непосредственная корреляция степени правосознания на всех его уровнях с общим развитием социума. Изучаемое явление в подобном понимании является совокупностью материальных и нематериальных объектов правового свойства, их отображение в сознании людей и их поведении вовне [4].

В соответствии с другим распространенным подходом правовая культура – это определенный уровень соответствия поведения участников общественных отношений нормам, входящим в те или иные уровни социальной регуляции [5].

Для лучшего понимания сущности правовой культуры следует отметить наличие взаимосвязи между ней и правосознанием. Под последним явлением необходимо понимать систему взглядов, идей чувств и представлений граждан по поводу всех правовых явлений в обществе. При характеристике содержания правовой культуры отдельные авторы считали, что взаимодействие между указанными явлениями имеет определяющее значение. Более того, правовая культура определялась такими исследователями как уровень развития правосознания [6]. В литературе можно встретить мнение об отсутствии оснований для отнесения изучаемого в статье явления к самостоятельному элементу правовой системы общества, она выступает в роли только характеристики системы, равной среди прочих [7].

В науке предлагаются выделять несколько уровней правовой культуры:

- личности;
- общества;
- социальной группы.

Таким образом, в исследуемом понятии выражена вся правовая деятельность общества, протекающая на нескольких уровнях. Правовая культура личности, как самый низший уровень, непосредственно влияет на участие конкретного индивида в правовой жизни. Все единство личностных культур образует правовую культуру общества.

Список литературы:

[1] Куприянова А.В. К вопросу о правовой культуре с позиций культурологического подхода к изучению уголовного права // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 12. С. 3 - 7.

[2] Павлов В.И. Правопонимание в контексте идеи человекомерности права: антрополого-правовой подход // Журнал российского права. 2023. N 7. С. 21 - 34.

[3] Правоведение: Учебник для высших учебных заведений / М.И. Абдулаев, Ю.В. Берладир, М.В.

Колганова и др.; под ред. М.И. Абдулаева. М.: Магистр-Пресс, 2004. 560 с.

[4] Славова Н.А., Чвякин В.А. Правовая культура как фактор эффективного развития общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. N 6. С. 11 - 16.

[5] Бондарев А.С. Понятие правовой культуры // История государства и права. 2011. N 6. С. 13 - 17.

[6] Осипов М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. 2012. N 1. С. 75 - 81.

[7] Грунтовский И.И. Правовая культура общества как основа формирования правовой среды бизнеса // Безопасность бизнеса. 2018. N 2. С. 12 - 18.

References:

[1] Kupriyanova A.V. *On the Issue of Legal Culture from the Standpoint of a Cultural Approach to the Study of Criminal Law* // *State Power and Local Self-Government*. 2018. No. 12. pp. 3-7.

[2] Pavlov V.I. *Understanding of Law in the Context of the Idea of the Human Dimensions of Law: An Anthropological-Legal Approach* // *Journal of Russian Law*. 2023. No. 7. pp. 21-34.

[3] Jurisprudence: Textbook for Higher Education Institutions / M.I. Abdulaev, Yu.V. Berladir, M.V. Kolganova et al.; edited by M.I. Abdulaev. Moscow: Magistr-Press, 2004. 560 pp.

[4] Slavova N.A., Chvyakin V.A. *Legal Culture as a Factor in the Effective Development of Society and the State* // *State Power and Local Self-Government*. 2019. No. 6. pp. 11-16.

[5] Bondarev A.S. *The Concept of Legal Culture* // *History of State and Law*. 2011. No. 6. pp. 13-17.

[6] Osipov M.Yu. *Legal Culture and the Mechanism of Its Formation* // *Journal of Russian Law*. 2012. No. 1. pp. 75-81.

[7] Gruntovsky I.I. *Legal Culture of Society as the Basis for the Formation of the Legal Environment for Business* // *Business Security*. 2018. No. 2. pp. 12-18.

ГРИГОРОВА Анна Валерьевна,
магистрант уголовного, гражданского и административного судопроизводства
направление юриспруденция
Университет «Синергия» г. Москва
e-mail: annagrigorova45@yandex.ru

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается институт обеспечительных мер в налоговых спорах как ключевой инструмент, гарантирующий исполнение решений налоговых органов. Анализируются правовые основания, виды и практические последствия применения данных мер для хозяйствующих субъектов, а также приводятся актуальные статистические данные, отражающие тенденции в судебной и проверочной практике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обеспечительные меры, налоговые споры, Налоговый кодекс РФ, ФНС, запрет на отчуждение имущества, приостановление операций по счетам, налоговые проверки, право-применительная практика.

GRIGOROVA Anna Valerievna,
Master's degree in criminal, civil and administrative proceedings
major in jurisprudence
Synergy University, Moscow

INTERIM MEASURES IN TAX DISPUTES

ANNOTATION. In this work we examine the institution of interim measures in tax disputes as a key tool for ensuring the enforcement of tax authority decisions. We analyze the legal basis, types, and practical implications of the aforementioned measures for business entities and provide up-to-date statistics reflecting trends in judicial and audit practice.

KEY WORDS: Interim measures, tax disputes, Tax Code of the Russian Federation, Federal Tax Service, prohibition on alienation of property, suspension of account transactions, tax audits, law enforcement practice.

В основе функционирования современных государственных и общественных систем лежит комплексное функционирование экономических и институциональных факторов. С позиций политэкономического анализа экономический базис, определяющий финансовые возможности общества, находится в противоречии с надстройкой, включающей политические, правовые и социальные институты. Степень экономического развития является ключевым детерминантом уверенности, устойчивости и потенциала государства в системе международных отношений.

В Российской Федерации, как и в многих странах с экономикой рыночного устройства, основными субъектами хозяйственной деятельности являются коммерческие организации. Их взаимоотношение с государством регламентируется в рамках правового поля. В последние годы наблюдается интенсификация процесса нормотворчества в фискальной сфере, что характеризуется высокой динамикой изменений налогового зако-

нодательства. Однако данная динамика зачастую порождает проблему в отставании адаптации хозяйствующих субъектов к новым правовым реалиям. Всем известное правило «ignorantia juris non excusat» (незнание закона не освобождает от ответственности), приводит к росту количества и остроты правовых коллизий между налоговыми органами и хозяйствующими субъектами.

Обеспечительные меры в налоговых спорах — это предусмотренные Налоговым кодексом РФ процессуальные действия налогового органа, направленные на гарантию реального исполнения возможного решения по делу о налоговом правонарушении, если есть основания полагать, что исполнение такого решения в будущем может оказаться невозможным. ФНС разъясняет: «Обеспечительные меры — это временные ограничения, принимаемые налоговым органом с целью сохранения имущества либо денежных средств налогоплательщика, за счет которых может быть погашена налоговая задолженность, в случае на-

личия оснований полагать, что взыскать задолженность в дальнейшем будет затруднительно или невозможно» [1]. Такие меры принимаются в соответствии с п. 10 ст. 101 НК РФ. Они применяются для обеспечения поступления сумм, доначисленных по результатам проведения налоговых проверок. ФНС уведомляет: «Обеспечительными мерами могут быть:

1. запрет на отчуждение (передачу в залог) имущества налогоплательщика без согласия налогового органа...
2. приостановление операций по счетам в банке» [1].

Институт обеспечительных мер выполняет комплексную функцию, направленную на гарантирование реальной исполнимости будущего судебного акта. Применение данных мер судебными органами преследует двоякую цель. Во-первых, они носят превентивный характер, минимизируя риски уклонения сторон, в частности ответчика, от принудительного исполнения решения. Во-вторых, обеспечительные меры обладают стимулирующим потенциалом, побуждая ответчика к досудебному урегулированию конфликта, особенно в случаях, когда их применение создаёт существенные операционные затруднения. «Так, применение мер обеспечения заявленных требований в виде наложения ареста на денежные средства, размещённые на банковских счетах, может полностью парализовать деятельность юридического лица, поскольку такой арест препятствует расчёту с прочими контрагентами. Аналогичные последствия может вызывать и арест имущества, используемого при осуществлении хозяйственной деятельности, которым ответчик не сможет распоряжаться» [2, с. 86].

Если рассмотреть данный вопрос с практической точки зрения, то можно констатировать следующее: «более половины блокировок счетов (51 %) произошло из-за нарушений или ошибок, допущенных самими предпринимателями. Из них 35 % признают, что полностью или частично не оплатили налоги в установленный срок, 10 % нарушили правила сдачи налоговой декларации, 6 % респондентов признались в собственных организационных ошибках. Блокировка серьезно повлияла на деятельность 43 % опрошенных предпринимателей. Никак не отразилась на работе всего 19 % бизнесменов. 38 % респондентов отметили, что блокировка на деятельности компании оказалась незначительно» [3, с. 58].

На сайте ФНС опубликован отчет ф.№ 2-НК по результатам налоговых проверок 2024 года. «За 2024 год в целом по РФ было проверено 4495 компаний, из них 4397 получили налоговые доначисления. Результативность проверок по-прежнему высока — 98%. Средний «чек» только по доначисленным налогам составил 65 млн руб., что на 3% больше 2023 года (63 млн руб.). Количество выездных проверок организаций в целом по РФ уменьшается. Так, в 2024 году было прове-

дено на 10 % меньше проверок чем в 2023 году (4966)» [4].

Дискуссия о правовой и практической целесообразности досудебного обеспечения по инициативе налогового органа в контексте камеральных и выездных проверок не может быть продуктивной без учёта эмпирического показателя частоты отмены судебными инстанциями их решений. «Анализ статистики рассмотрения налоговых споров показывает, что доля удовлетворенных требований организаций и индивидуальных предпринимателей, оспаривающих акты налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц, составила в 2017 г. 42,1 %, в 2018 г. – 38,3 %, в 2019 г. – 38,9 %, в 2020 г. – 35,7 %, в 2021 г. – 40,1 %. В относительном выражении сумма удовлетворенных требований организаций и индивидуальных предпринимателей составила в 2017 г. 4,8 %, в 2018 г. – 16,9 %, в 2019 г. – 3,6 %, в 2020 г. – 10,2 %, в 2021 г. – 8,9 %» [5, с. 145]. При установлении процессуальной обоснованности досудебного обеспечения со стороны налогового органа в рамках камеральных и выездных проверочных мероприятий, необходим учёт эмпирических данных, характеризующих частоту позитивных для фискальной службы судебных решений. Существенным индикатором здесь является доля удовлетворённых арбитражными судами ходатайств о взыскании с хозяйствующих субъектов обязательных платежей и финансовых санкций. Так, в 2017 г. 29,7 %, в 2018 г. – 12,1 %, в 2019 г. – 61,2 %, в 2020 г. – 18,6 %, в 2021 г. – 16,7 %. В относительном выражении сумма удовлетворенных требований налоговых органов к организациям и индивидуальным предпринимателям составила в 2017 г. 57,3 %, в 2018 г. – 37,7 %, в 2019 г. – 62,9 %, в 2020 г. – 33,6 %, в 2021 г. – 33,5 %» [5, с. 146].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым акцентировать следующие тезисы.

1. Институт обеспечительных мер по своим исходным данным является предупреждающим инструментом. Он подчиняется процессуальным нормам и правилам. Важно реализовывать процессуальное право в полном объеме, без возможности ошибок и недочетов, так как от этого зависит стабильность и развитие финансово-хозяйственной сферы в целом.

2. Наложение любой обеспечительной меры должно отвечать критерию соразмерности и быть направлено на охрану имущественного актива или денежных средств, формирующих имущественную базу для будущего принудительного исполнения.

3. Судебные выводы и решения по ходатайству об обеспечении иска требуют всестороннего и аргументированного исследования обстоятельств дела для определения справедливого и неоспоримого способа обеспечения, исключающего избыточное ограничение прав сторон.

4. Субъекты хозяйственной деятельности, малые и крупные предприятия обязаны вести

свою экономическую деятельность в рамках утвержденных норм права. Оперативно реагировать на изменения текущего и будущего законо-

дательства. Выстраивать свой алгоритм действий сообразно меняющимся или обновляющимся условиям функционирования организаций.

Список литературы:

[1] Обеспечительные меры в налоговой сфере: какие существуют основания и последствия их применения [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. – 2023. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn28/news/activities_fts/13899231/ (дата обращения: 25.05.2024).

[2] Князькин С. И., Юнев Д. Ю. О некоторых проблемах, возникающих при реализации института обеспечительных мер в арбитражном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 6 (234). – С. 85–87. – DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_6_85.

[3] Григорьев А. И., Мочалова В. А. Блокировка банковского счета налогоплательщика по инициативе налоговых органов: нюансы правоприменительной практики // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 5. – С. 55–62. – DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-55-62>.

[4] ФНС подвела итоги по проверкам 2024 года [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Правовест Аудит». – 2025. – URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/fns-podvela-itogi-po-proverkam-2024-goda/> (дата обращения: 25.05.2024).

[5] Ильин А. В. Об избыточном характере обеспечительных мер налогового органа // Вестник университета. – 2023. – № 12. – С. 142–151.

References:

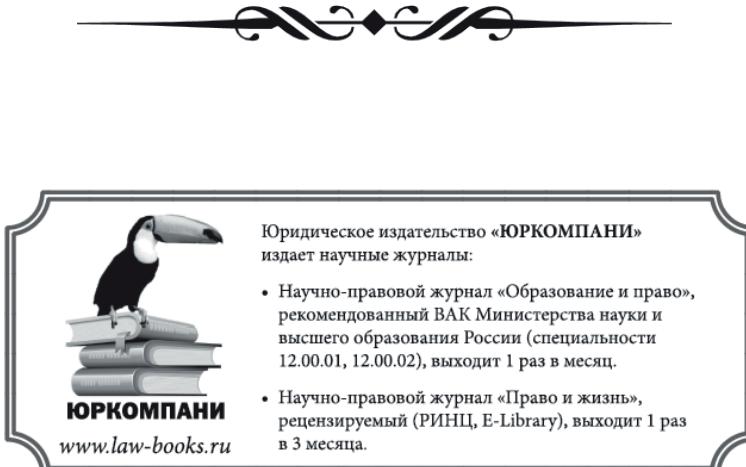
[1] Security measures in the tax sphere: what are the grounds and consequences of their application [Electronic resource] // Federal Tax Service. - 2023. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn28/news/activities_fts/13899231/ (date of access: 05/25/2024).

[2] Knyazkin S. I., Yunev D. Yu. On some problems arising in the implementation of the institution of interim measures in arbitration proceedings // Law and state: theory and practice. - 2024. - No. 6 (234). - P. 85-87. - DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2024_6_85.

[3] Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Blocking a taxpayer's bank account on the initiative of tax authorities: nuances of law enforcement practice // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2023. - No. 5. - P. 55-62. - DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-55-62>.

[4] The Federal Tax Service summarized the results of audits in 2024 [Electronic resource] // Information and analytical portal «Pravovest Audit». - 2025. - URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/fns-podvela-itogi-po-proverkam-2024-goda/> (date of access: 25.05.2024).

[5] Ilyin A. V. On the excessive nature of security measures of the tax authority // Bulletin of the University. - 2023. - No. 12. - P. 142-151.

КУПРЯШИН Виктор Сергеевич,

студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева,

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: victorkupryashin@yandex.ru

КОЗЛОВА Дарья Кирилловна,

студент

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева,

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: dashak1903@gmail.com

МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева, Россия,

Санкт-Петербург

e-mail: mmimi1963@mail.ru

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются процессуальные аспекты участия прокурора в реализации гражданско-правовой ответственности государства. Выявляются проблемы определения процессуального статуса прокурора и ограниченности его полномочий в гражданском судопроизводстве. На основе исследования предлагаются меры по совершенствованию законодательства для повышения эффективности защиты публичных интересов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: прокурор, гражданско-правовая ответственность, процессуальный статус, государство, гражданское судопроизводство.

KUPRYASHIN Victor Sergeevich,

Student

Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, Russia, Saint Petersburg

KOZLOVA Daria Kirillovna,

Student

Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, Russia, Saint Petersburg

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Administrative Law and Procedure Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, Russia, St. Petersburg

ASSESSMENT OF CONTRACTOR'S RISKS WHEN CONCLUDING A CONTRACT

ANNOTATION. The article analyzes the procedural aspects of the prosecutor's participation in the implementation of the state's civil liability. It identifies the problems of determining the prosecutor's procedural status and the limitations of his powers in civil proceedings. Based on the research, the article proposes measures to improve the legislation in order to enhance the effectiveness of protecting public interests.

KEY WORDS: Prosecutor, civil liability, procedural status, state, civil proceedings.

Институт гражданско-правовой ответственности государства занимает центральное место в системе защиты прав и законных интересов граждан и организаций в Российской Федерации. Как справедливо отмечают исследователи, «органом, гарантирующим соблюдение, защиту прав и свобод человека и гражданина, является прокуратура, которая определяется государством как единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [1, с. 175]. В условиях развития общественных отношений и повышения требований к эффективности государственного управления роль прокурора в обеспечении реализации данной ответственности приобретает особое значение. Прокурор, действуя в рамках своих полномочий, обеспечивает баланс частных и публичных интересов, что соответствует его конституционному предназначению как органа надзора за законностью. Современный этап развития гражданского процессуального законодательства характеризуется поиском оптимальных форм участия прокурора в судопроизводстве, что обусловливает актуальность настоящего исследования. Цель статьи заключается в комплексном анализе процессуальных аспектов деятельности прокурора по реализации гражданско-правовой ответственности государства и выявлении системных проблем правоприменительной практики.

Современное гражданское судопроизводство является важнейшим инструментом реализации конституционного права каждого на судебную защиту. Как справедливо отмечает Исаев: «Гражданское судопроизводство охватывает значительный круг вопросов, с которыми граждане обращаются для защиты своего права. Зачастую эти вопросы обладают повышенной социальной значимостью и требует дополнительной поддержки со стороны государства» [6, с. 532]. Данная цитата подчеркивает не только широкий спектр вопросов, рассматриваемых в рамках гражданского судопроизводства, но и особую роль государства в обеспечении эффективной защиты прав граждан, особенно в тех случаях, когда речь идет о социально значимых вопросах. В связи с этим именно прокурор становится тем связующим звеном, которое обеспечивает трансляцию публичного интереса в плоскость

частноправовых споров, где гражданин зачастую объективно не может противостоять мощному административному ресурсу.

Процессуальные формы участия и проблемы статуса

Процессуальной основой участия прокурора в гражданском судопроизводстве является статья 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающая две основные формы процессуальной активности: обращение в суд с заявлением и вступление в процесс для дачи заключения. Анализ судебной практики показывает, что обращение прокурора с заявлением в защиту прав граждан часто сталкивается с проблемой толкования критерия «невозможности самостоятельного обращения» гражданина в суд. Отсутствие законодательно закрепленного исчерпывающего перечня уважительных причин приводит к расширительному или, напротив, ограничительному толкованию данной нормы, что не способствует единообразию судебной практики и может создавать препятствия для доступа к правосудию социально уязвимых категорий населения. На практике под «невозможностью» часто понимают не только физическую или психическую неспособность лица, но и сложные жизненные обстоятельства, такие как тяжелое материальное положение, правовая неграмотность, психологический барьер перед лицом государственной машины, что требует от суда гибкого и гуманного подхода.

Центральной теоретической и практической проблемой остается определение правовой природы процессуального статуса прокурора. В научной доктрине сформировались различные подходы к данному вопросу. Как справедливо отмечает Е.М. Мазурина, «прокурор в гражданском судопроизводстве выступает в защиту не своих прав, а в защиту прав граждан, неопределённого круга лиц или интересов публично-правовых образований. Это говорит о том, что прокурор и истец имеют разные цели, вступая в гражданский процесс» [3, с. 137].

Данная позиция подчеркивает публично-правовую природу деятельности прокурора, которая не сводится к защите частного интереса. Прокурор в данном контексте предстает как «агент публичного интереса», чья задача – обеспечить соблюдение закона как такового, а не только восстановить субъективное право конкретного лица.

А. О. Яценко и А.А. Гордецкий аргументируют иную точку зрения, указывая, что «процессуальный статус прокурора, который наиболее полно отражает его цели, задачи и деятельность в гражданском процессе, может реализовываться только через терминологию «прокурор» и не требует дополнений. «Прокурор» — это вид лица, участвующего в гражданском деле и его процессуальное положение» [2, с. 444]. Такой подход акцентирует уникальность и самостоятельность прокурора как субъекта гражданских процессуальных правоотношений, обладающего *sui generis* статусом, не тождественным статусу истца, ответчика или третьего лица.

Особенность положения прокурора дополнительно раскрывается в исследовании Е. Р. Ергашева, который отмечает, что «однако по своему процессуальному положению прокурор отличается от остальных лиц, участвующих в рассмотрении судом гражданского дела. Отличие это непосредственно связано с задачей прокурора по обеспечению прав, свобод, интересов граждан, интересов общества и государства, что обуславливает наличие специальных полномочий прокурора, которых не может быть у других субъектов в гражданском судопроизводстве» [4, с. 35]. Это положение подтверждает необходимость специального регулирования статуса прокурора, вытекающего из его властных полномочий.

Представляется, что специфика правового положения прокурора требует более детальной законодательной регламентации, в частности, в части определения юридической силы заключения прокурора, которое в настоящее время в ГПК РФ не имеет четкого определения в отличие от арбитражного процесса. В арбитражном процессе заключение прокурора, данное по делу, оценивается судом наряду с другими доказательствами, однако его особая значимость подчеркивается. В гражданском процессе этот вопрос остается на усмотрение суда, что создает почву для правовой неопределенности и снижает превентивный потенциал прокурорского вмешательства.

Анализ правовой позиции высшей судебной инстанции и ее влияние на реализацию прокурорских полномочий

Рассмотрение пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 [8] позволяет выявить существенную коллизию в процессуальном регулировании участия прокурора в делах о возмещении вреда. Нормативная конструкция, закрепленная в данном разъяснении, устанавливает диспозитивность явки представителя надзорного органа в судебное заседание, поскольку его неявка не служит препятствием для рассмотрения дела, по существу. Подобный законодательный подход вызывает серьезные опасения относительно практической реализации функции прокурора как гаранта соблюдения публичных интересов в гражданском судопроиз-

водстве. Фактически, предоставленная суду возможность осуществлять разбирательство в отсутствие прокурора, даже если он был привлечен к делу, объективно снижает значимость его процессуальной позиции и может минимизировать его влияние на конечный результат разрешения правового спора.

Возникает правовая ситуация, при которой формальное участие прокурора в процессе, не подкрепленное обязанностью суда заслушать его заключение, лишает его вмешательство превентивной силы и преобразует его роль из активного участника в пассивного наблюдателя. Это создает системную проблему для защиты интересов граждан в спорах с государством, поскольку именно в таких делах позиция прокурора, основанная на его надзорных полномочиях, часто имеет решающее значение для восстановления нарушенных прав и установления истины по делу. Таким образом, закрепленный в пункте 3 анализируемого Постановления Пленума ВС РФ подход не только ограничивает реальное процессуальное воздействие заключения прокурора, но и опосредованно ослабляет механизм гражданско-правовой ответственности государства, делая его менее эффективным.

Социально значимые категории дел и роль государства

Обращения граждан в суд по вопросам, имеющим высокую социальную значимость, являются распространенным явлением. К таким категориям дел можно отнести:

Трудовые споры. Защита права на своевременную и полную оплату труда, оспаривание незаконных увольнений, восстановление на работе — эти вопросы приобретают особую остроту в периоды экономической нестабильности. Невыплата заработной платы лишает человека средств к существованию, а незаконное увольнение ставит под угрозу его профессиональную реализацию и социальную адаптацию. Судебная защита в данном случае является критически важной. Участие прокурора здесь позволяет нивелировать дисбаланс сил между работником и работодателем, особенно когда последний является крупной корпорацией или государственным учреждением.

Пенсионные и социальные споры. Вопросы, связанные с невыплатой или недоплатой пенсий и социальных пособий, а также с обеспечением прав на медицинскую помощь, в том числе на бесплатное оперативное лечение или санаторно-курортное лечение, особенно актуальны для граждан пенсионного возраста. Недостаточное финансирование социальных программ и бюрократические барьеры часто приводят к нарушению прав пенсионеров и инвалидов, что требует активного вмешательства судебных органов. Прокурор, обладая правом проводить проверки, может оперативно установить факт нарушения и инициировать его устранение в судебном поряд-

ке.

Экологические споры. Защита права на благоприятную окружающую среду становится все более актуальной, особенно в регионах с неблагоприятным климатом или ухудшающейся экологической обстановкой. Антропогенные катастрофы, вызванные деятельностью недобросовестных предпринимателей, приводят к загрязнению окружающей среды, ухудшению здоровья населения и нарушению прав граждан на безопасную и здоровую жизнь.

Судебные иски о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, и о прекращении деятельности, угрожающей экологической безопасности, являются важным инструментом защиты экологических прав. В таких делах прокурор часто выступает в защиту неопределенного круга лиц, что подчеркивает его публичную функцию.

Жилищные споры. Вопросы, касающиеся обеспечения жильем, выселения, признания права собственности на жилое помещение, также имеют высокую социальную значимость. Особен-но остро проблема стоит для социально незащищенных слоев населения, таких как сироты, инвалиды, многодетные семьи. Нередко такие споры связаны с действиями (или бездействием) государственных и муниципальных органов, что автоматически включает механизм гражданско-правовой ответственности государства.

Государство играет ключевую роль в обеспечении эффективной судебной защиты социально значимых прав граждан. Эта роль проявляется в обеспечении доступа к правосудию. Государство должно обеспечивать равный доступ к правосудию для всех граждан, независимо от их материального положения. Это включает в себя предоставление бесплатной юридической помощи, снижение судебных издержек, упрощение процедуры обращения в суд. Необходимо постоянно совершенствовать законодательство, регулирующее социально значимые вопросы, устранять пробелы и противоречия, обеспечивать его соответствие международным стандартам. Судьи, рассматривающие дела, связанные с защитой социально значимых прав, должны обладать высокой квалификацией, глубоким знанием законодательства и пониманием социальной проблематики. Эффективность судебной защиты во многом зависит от своевременного и полного исполнения судебных решений. Государство должно обеспечивать надлежащее функционирование системы исполнения судебных решений. Необходимо развивать альтернативные способы разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, которые могут быть более эффективными и менее затратными, чем судебное разбирательство.

Проблемы практики и ограничения полномочий

Сравнительный анализ полномочий прокурора в уголовном и гражданском процессах выяв-

ляет их существенную дифференциацию. В сфере гражданских правоотношений полномочия прокурора носят более ограниченный характер, что сужает возможности эффективной защиты публичных интересов, особенно в делах, связанных с возмещением вреда, причиненного действиями (бездействием) государственных органов. Практическая реализация прокурорских полномочий сталкивается с трудностями при определении надлежащего ответчика и установлении причинно-следственной связи между действиями должностных лиц и наступившими негативными последствиями. Зачастую вред причиняется сложной совокупностью решений, что позволяет органам власти уходить от ответственности, ссылаясь на распределение компетенций.

Качество участия прокурора в процессе непосредственно влияет на эффективность защиты прав. Как обоснованно указывает Е.Д. Царева, «...прокурор должен уметь контролировать изложение своего мнения, исходя из конкретных обстоятельств дела и норм действующего законодательства» [5, с. 293]. Данное требование подчеркивает высокий уровень профессионализма и ответственности, необходимый для реализации предоставленных полномочий. Недостаточная подготовленность процессуальных документов может привести к отрицательным последствиям даже при наличии очевидных нарушений закона. Это актуализирует вопрос о непрерывном профессиональном образовании прокурорских работников и внедрении специализации по ведению гражданских дел.

Системной проблемой остается исполнение судебных решений о взыскании средств из казны публично-правового образования. Несмотря на существующие правовые механизмы, прокурорский надзор за стадией исполнения таких решений нуждается в совершенствовании, поскольку формальное взыскание не всегда приводит к реальному восстановлению нарушенных прав. Бюджетные процедуры, отсутствие денежных средств в соответствующем бюджете, бюрократические проволочки – все это может свести на нет положительный результат судебного акта.

Участие прокурора в гражданском судопроизводстве является важным механизмом защиты прав и законных интересов граждан, особенно тех, кто в силу различных обстоятельств не может самостоятельно эффективно отстаивать свои права в суде. Как справедливо отмечает Акулова: «Прокурор, подавший заявление в суд, наделяется всеми процессуальными правами и принимает на себя все обязанности, которые характерны для истца» [7, с. 129]. Однако, несмотря на наделение прокурора широким спектром процессуальных прав, его статус в гражданском судопроизводстве не лишен коллизий и ограничений, что может негативно сказываться на эффективности защиты прав граждан.

Наделение прокурора правами и обязанно-

стями истца, безусловно, является необходимым условием для осуществления им качественной защиты прав и законных интересов граждан. Это позволяет прокурору представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в судебных заседаниях, обжаловать судебные решения и совершать другие процессуальные действия, необходимые для эффективной защиты прав гражданина, обратившегося за помощью в прокуратуру. Без такого наделения, роль прокурора в гражданском процессе была бы существенно ограничена, и он не смог бы в полной мере выполнять свою функцию по защите прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на широкие полномочия, прокурор в гражданском судопроизводстве сталкивается с определенными ограничениями, которые могут препятствовать эффективной защите интересов гражданина. В частности, прокурор, действуя в интересах гражданина, не вправе самостоятельно заключать мировое соглашение, даже если считает, что это будет наиболее выгодным для доверителя. Данное ограничение обусловлено тем, что прокурор действует в публичных интересах, а заключение мирового соглашения предполагает диспозитивность сторон. Отсутствие возможности самостоятельно заключать мировое соглашение может привести к затягиванию судебного процесса и увеличению судебных издержек. Это создает правовой парадокс: имея полномочия истца, прокурор лишен одного из ключевых его прав – права на распоряжение предметом спора.

Кроме того, прокурор, как правило, не участвует в делах, касающихся наследственных прав. Защита наследственных прав является, в основном, сферой частных интересов, и участие прокурора в таких делах возможно только в исключительных случаях, когда нарушены права несовершеннолетних или недееспособных граждан. Данное ограничение, хотя и обусловлено спецификой наследственных правоотношений, может оставлять без защиты права граждан, которые не имеют возможности самостоятельно обратиться в суд, но при этом формально не относятся к указанным категориям (например, престарелые, одинокие люди, подвергшиеся давлению со стороны родственников).

Предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики

Для преодоления выявленных проблем необходима системная работа по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Первоочередной мерой видится закрепление в статье 45 ГПК РФ более четких критериев, раскрывающих понятие «уважительных причин», препятствующих гражданину самостоятельно обратиться в суд. Это будет способствовать единобразию судебной практики и снизит риски субъективного толкования. В перечень можно

включить не только состояние здоровья, но и подтвержденные факты правовой беспомощности, сложного материального положения, а также наличие обстоятельств, свидетельствующих о явном неравенстве положения гражданина и потенциального ответчика (например, государственного органа).

Во-вторых, требуется законодательное определение правовой природы и процессуальной формы заключения прокурора в гражданском процессе. Целесообразно закрепить возможность представления заключения как в письменной, так и в устной форме с учетом особенностей конкретного дела. Важным шагом стало бы установление обязательности учета судом позиции, изложенной в заключении прокурора по делам, затрагивающим публичные интересы, с обязанностью мотивированного обоснования в решении случаев отклонения от данной позиции.

В-третьих, для усиления защиты публичных интересов следует рассмотреть вопрос о расширении перечня категорий дел, по которым участие прокурора является обязательным. Речь идет о делах, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, защитой экологических прав, прав неопределенного круга лиц, а также с возмещением вреда, причиненного в результате чрезвычайных ситуаций. Это позволило бы превентивно влиять на законность принимаемых решений.

Для повышения эффективности защиты прав граждан в гражданском судопроизводстве необходимо расширить полномочия прокурора по заключению мировых соглашений. Следует рассмотреть возможность предоставления прокурору права заключать мировые соглашения с согласия гражданина, в интересах которого он действует. Это позволит более оперативно и эффективно разрешать споры, не доводя их до длительного судебного разбирательства. Необходимо более четко определить критерии, при которых участие прокурора в делах о наследстве является необходимым для защиты прав социально незащищенных граждан. Следует наладить более тесное взаимодействие между прокуратурой и органами социальной защиты для выявления случаев нарушения прав граждан, нуждающихся в государственной поддержке.

Важным направлением совершенствования является оптимизация взаимодействия органов прокуратуры с иными государственными органами, включая суды, в целях обеспечения своевременного и полного исполнения судебных решений о возмещении вреда. Разработка единых методических рекомендаций по подготовке прокурором процессуальных документов будет способствовать повышению качества прокурорского надзора. Кроме того, целесообразно внедрить специализацию прокуроров по ведению гражданских дел определенных категорий, что повысит их экспертизу и эффективность участия в процессе.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что участие прокурора в реализации гражданско-правовой ответственности государства представляет собой сложный правовой институт, эффективность которого зависит от четкости законодательного регулирования и качества правоприменительной практики. Выявленные системные проблемы, связанные с неопределенностью процессуального статуса прокурора, размытостью критериев его участия в процессе и ограниченностью полномочий, требуют комплексного решения. Институт прокурорского участия является динамичным и должен адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям, оставаясь надежным гарантом соблюдения публичного интереса и прав отдельной личности.

Процессуальный статус прокурора в гражданском судопроизводстве является сложным и многогранным. Несмотря на широкие полномочия, прокурор сталкивается с определенными ограничениями, которые могут препятствовать эффективной защите прав граждан. Для повышения эффективности защиты прав граждан не-

обходимо совершенствовать законодательство, регулирующее участие прокурора в гражданском судопроизводстве, расширять его полномочия и повышать уровень взаимодействия с другими органами государственной власти. Перспективы развития института прокурорского участия видятся в совершенствовании гражданского процессуального законодательства, направленном на детализацию полномочий прокурора и процедурных основ его деятельности, а также в оптимизации практики применения существующих норм. Дальнейшее научное исследование данной проблематики и учет позитивного опыта будут способствовать выработке сбалансированной модели участия прокурора в механизме реализации гражданско-правовой ответственности государства, что в конечном итоге усилит защиту прав граждан и укрепит принцип верховенства права. Усиление роли прокурора как независимого арбитра, обеспечивающего законность в сфере частноправовых отношений с участием государства, является одним из ключевых условий построения правового и социального государства в России.

Список литературы:

[1] Пеленицына М. В., Городецкий А. А. Современная проблематика участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №2. С. 175-182.

[2] Яценко А. О., Гордецкий А. А. Правовой статус и задачи прокурора в гражданском процессе: теоретико-правовое исследование // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №4. С.440-445.

[3] Мазурина Е.М. К вопросу о статусе прокурора в гражданском судопроизводстве // Скиф. 2023. №4 (80). С. 136-140.

[4] Ергашев Е. Р. О проблемах участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. №2 (45). С. 32-43.

[5] Царева Е.Д. Прокурор в гражданском процессе: формы участия и правовое положение // Скиф. 2021. №6 (58). С. 290-294.

[6] Исаев И. Д. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2023. №24. С. 531-536.

[7] Акулова Н. А. Коллизии процессуального статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. №2. С. 127-132.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» //Бюллетень Верховного Суда РФ - 2010. - N 3.

References:

[1] Pelenicyna M. V., Gorodeckij A. A. Sovremennaya problematika uchastiya prokurora v grazhdanskem sudoproizvodstve // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2022. №2. S. 175-182.

[2] YAcenko A. O., Gordeckij A. A. Pravovoj status i zadachi prokurora v grazhdanskem processe: teoretiko-pravovoe issledovanie // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2022. №4. S.440-445.

[3] Mazurina E.M. K voprosu o statuse prokurora v grazhdanskem sudoproizvodstve // Skif. 2023. №4 (80). S. 136-140.

[4] Ergashev E. R. O problemah uchastiya prokurora v rassmotrenii sudami grazhdanskih del // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2021. №2 (45). S. 32-43.

[5] Careva E.D. Prokuror v grazhdanskem processe: formy uchastiya i pravovoe polozhenie // Skif. 2021.

№6 (58). S. 290-294.

[6] Isaev I. D. Nekotorye problemy uchastiya prokurora v grazhdanskem processe // Voprosy rossijskoj yusticii. 2023. №24. S. 531-536.

[7] Akulova N. A. Kollizii processual'nogo statusa prokurora v grazhdanskem sudoproizvodstve // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2025. №2. S. 127-132.

[8] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 yanvarya 2010 g. N 1 «O primenenii sudami grazhdanskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego otnosheniya po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda zhizni ili zdorov'yu grazhdanina» //Byulleten' Verhovnogo Suda RF - 2010. - N 3.

ДУБ Станислав Николаевич,
Доцент кафедры земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия,
e-mail: samsung072016dvs@gmail.com

РОМЕНСКАЯ Арина Григорьевна,
Студентка юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия,
e-mail: romenskayaarina@yandex.ru

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования охраны окружающей среды в области сельского хозяйства. Исследуются основные источники негативного воздействия агропромышленного комплекса на природу. Подробно рассматривается вопрос привлечения лица к ответственности в случае причинения им вреда окружающей среде, оценивается действующее законодательство. Итогом работы становится ряд научно обоснованных предложений по развитию законодательства, направленных на создание действенных правовых барьеров на пути экологических нарушений в аграрном секторе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическое право, сельское хозяйство, охрана окружающей среды, экологические проблемы, химические элементы, загрязняющие вещества.

DUB Stanislav Nikolaevich,
Associate Professor, Department of Land, Labor, and Environmental Law, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

ROMENSKAYA Arina Grigorevna,
Law Student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
Krasnodar, Russia

ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE FIELD OF AGRICULTURE

ANNOTATION. The article discusses current issues of legal regulation of environmental protection in the field of agriculture. It examines the main sources of negative impact of the agro-industrial complex on the environment. The article provides a detailed analysis of the issue of liability for environmental damage and evaluates the current legislation. The article concludes with a set of scientifically based proposals for the development of legislation aimed at creating effective legal barriers against environmental violations in the agricultural sector.

KEY WORDS: environmental law, agriculture, environmental protection, environmental problems, chemical elements, pollutants.

Сельское хозяйство в экономике выступает фундаментальной отраслью хозяйственной деятельности государства, обеспечивая продовольственную безопасность населения и поставляя исходное сырье для перерабатывающих производств. Тем не менее, данная сфера характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним воздействиям и нуждается в комплексной юридической защите. Экологическое законодательство призвано сформировать эффективный механизм сохранения природно-ресурсного потенциала и гарантировать безопасность агро-

промышленной деятельности.

Природоохранная деятельность в агропромышленном комплексе представляет собой систему мероприятий, реализуемых государственными структурами различных уровней, муниципальными органами, а также юридическими и физическими лицами. Данная система ориентирована на минимизацию негативных последствий сельскохозяйственного производства для экосистем, поддержание и восстановление почвенного плодородия, рациональное землепользование и бережное отношение к иным природным объек-

там.

Федеральное законодательство, в частности ФЗ №7 от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды», устанавливает императивные экологические требования, подлежащие неукоснительному соблюдению при осуществлении аграрной деятельности. Нормативно-правовая база предписывает проведение комплекса мероприятий по сохранению и регенерации природных экосистем, оптимизации использования природно-ресурсного потенциала, обеспечению экологической безопасности и предупреждению деструктивного воздействия на биосферу. Существенное значение придается экологическому нормированию как инструменту регулирования антропогенной нагрузки [1].

Расширение сельскохозяйственных угодий, обусловленное возрастающими потребностями общества, приводит к трансформации естественных ландшафтов. Процесс регенерации плодородия нарушенных территорий характеризуется значительной продолжительностью, исчисляемой столетиями. Интенсивная обработка почвенного покрова становится катализатором эрозионных процессов, включая формирование пыльных бурь. Деградация почвенного плодородия происходит под влиянием как антропогенных факторов, так и естественных геологических процессов. Приведенные примеры свидетельствуют о деструктивном характере воздействия хозяйственной деятельности на природные экосистемы.

Чтобы восполнять вымываемые из земли химические элементы, регулярно вносятся удобрения, они регулируют процессы обмена веществ и накопления питательных элементов. Для того чтобы вносить удобрение, необходимо определять состояние почвы, её особенности и климатические условия, но многие пренебрегают этими правилами. В итоге регулярно земля получает чрезмерное количество удобрений, оно может неправильно храниться или транспортироваться, это приводит к загрязнению окружающей среды. Кроме того, в продуктах, которые выращиваются на почве с высоким содержанием удобрений, могут скапливаться нитраты. Попадание их в организм может вызвать как легкое пищевое отравление, так и более серьезные последствия. Нитраты малотоксичны, но, попадая в организм, они переходят в опасные нитрозамины – высокотоксичные соединения. Они имеют сильное канцерогенное действие и могут привести к поражению печени, кровоизлиянию или даже стать причиной развития рака.

Негативные экологические последствия аграрного производства включают распашку территорий и сведение лесных массивов для создания сельскохозяйственных угодий, что неизбежно приводит к структурным изменениям почвенного профиля и истощению гумусового горизонта; применение агрохимикатов для повыше-

ния урожайности и защиты растений; накопление отходов животноводства и эмиссию метана, усиливающую парниковый эффект. Экологическую опасность представляют такие загрязнители, как соединения тяжелых металлов, аммиак, пестициды и нитратные соединения.

Помимо прямого вреда здоровью через химические вещества, агрохимикаты наносят удар и по водным системам, атмосферному воздуху, снижается биологическое разнообразие, возникают проблемы отходов животноводства, загрязнение почвы.

Сельскохозяйственное загрязнение представляет собой масштабную угрозу для экосистем планеты. Оно возникает как следствие применения экологически небезопасных методов и включает в себя целый комплекс загрязняющих веществ — от химических пестицидов и удобрений до органических отходов животноводства [2].

Загрязняющие вещества могут оказывать прямое влияние на экосистемы. Стоки с полей, несущие взвешенные частицы, нитраты и фосфаты, вызывают цветение воды и создают «мертвые зоны» — обширные акватории, лишенные кислорода. Патогены из навоза загрязняют питьевые источники, создавая риски для здоровья людей.

Изменения в землепользовании и методы ведения животноводства приводят к выбросам парниковых газов и других загрязнителей воздуха, что напрямую влияет на глобальный климат, это подтверждается авторитетными докладами Межправительственной группы экспертов об изменении климата, а также докладом «Действия Программы ООН по окружающей среде, направленные на обеспечение качества воздуха в 2024 году».

Переход к устойчивым методам ведения сельского хозяйства является критически важным условием для снижения экологического ущерба и построения жизнеспособной продовольственной системы, о чем свидетельствуют выводы международных организаций, включая ООН.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» регламентирует экологические требования при использовании химических веществ в аграрном и лесохозяйственном секторах. Соблюдение природоохранных нормативов при обращении с агрохимикатами является обязательным юридическим требованием для всех субъектов сельскохозяйственной деятельности. Нормативно-правовая база Российской Федерации обязывает юридических и физических лиц неукоснительно соблюдать регламенты на всех этапах жизненного цикла химических средств – от производства до практического применения в аграрном и лесном хозяйстве; реализовывать комплекс превентивных мер по предотвращению экологического ущерба; оперативно ликвидировать негативные последствия в случае их возникновения. Данные нормативные требования направлены на сохранение природных ландшафтов, обеспече-

ние экосистемной устойчивости и поддержание высоких стандартов качества окружающей среды. Законодательство также устанавливает запрет на применение химических препаратов, не подверженных биодеградации.

В современных условиях аграрные производители интегрируют технологические инновации с принципами экологической гармонизации. Вместо противопоставления себя природным системам, прогрессивные аграрии адаптируют естественные экологические закономерности для повышения производственной эффективности и оптимизации ресурсозатрат. Для экологизации сельскохозяйственного производства применяются следующие концептуальные подходы:

1. Консервация и регенерация агроландшафтов представляет собой интегрированный комплекс мероприятий, ориентированных на рациональное использование сельскохозяйственных земель, сохранение и воспроизведение почвенно-плодородия. В Российской Федерации данные задачи реализуются в рамках государственных программ и научно-исследовательских проектов. Осуществляется агрохимическая оптимизация – внесение минеральных и органических удобрений для балансирования питательного режима почв, проводится химическая мелиорация почвенного покрова; реализуются агролесомелиоративные мероприятия – создание защитных лесных насаждений, противоэрозионных древесно-кустарниковых комплексов в овражно-балочной сети; проводится экологическая реабилитация деградированных земель – контроль сегетальной растительности, удаление древесной поросли и глубокая предпосевная обработка почвы.

2. Агроэкологические принципы и органическое земледелие представляют собой методологические подходы к аграрному производству, направленные на обеспечение продовольственной безопасности при одновременном сохранении биологического разнообразия и минимизации антропогенной нагрузки на природные экосистемы. Данные концепции базируются на создании устойчивых агроэкосистем, моделирующих функциональные особенности естественных биоценозов. Методологический инструментарий агроэкологии включает биологические методы контроля фитопатогенов и вредителей, сохранение и культивирование местных сортов растений и пород животных, рациональное управление гидрологическим режимом агроландшафтов.

3. Эффективное управление питательными веществами достигается с помощью сбалансированного внесения удобрений на основе агрохимического анализа: проводится регулярный лабораторный анализ почвы. Он точно показывает, каких элементов (азота, фосфора, калия) не хватает, а какие находятся в избытке. Также используются органические удобрения и биопрепараты: компост и перепревший навоз не только питают растения, но и улучшают структуру почвы,

оживляя ее полезной микрофлорой. Биопрепараты на основе полезных бактерий и грибов помогают растениям усваивать питательные вещества из почвы и воздуха, а также подавляют патогены.

4. Методика точного земледелия – принцип гибкого управления технологиями выращивания сельскохозяйственных культур и ресурсами хозяйства. Основная цель этого подхода – достижение максимальной урожайности и качества продукции при оптимальном расходе ресурсов. Суть точного земледелия – оценка и обработка земель не в масштабах гектаров, а на уровне отдельных, зачастую совсем небольших участков. При таком подходе учитывают разнообразие всходов, уровень влажности и плодородия почвы, а также точечное внесение удобрений и пестицидов.

Среди механизмов ответственности и контроля можно выделить Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 49 от 30.11.2017, которое разъяснило порядок возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Верховный суд указал, что вред, причиненный окружающей среде, подлежит возмещению независимо от возмещения вреда здоровью граждан или имуществу физических и юридических лиц, вызванное негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и (или) иной деятельности [3].

Возмещение вреда, нанесенного окружающей среде, не освобождает лицо от ответственности за причинение вреда здоровью граждан или имуществу физических и юридических лиц вследствие негативного воздействия на окружающую среду, вызванного хозяйственной и (или) иной деятельностью, а также нарушением законодательства в области охраны окружающей среды.

Лицо подлежит имущественной ответственности в случае нанесения вреда, выражавшегося в ухудшении состояния окружающей среды (загрязнении, истощении, повреждении природных ресурсов, деградации и разрушении экосистем, гибели или повреждении объектов растительного и животного мира, а также других негативных последствиях).

Непривлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде. При привлечении лица к любому виду ответственности лицо обязано также устраниТЬ допущенное нарушение и возместить причиненный им вред.

С исковыми заявлениями могут обращаться в суды уполномоченные органы государственной власти и субъектов РФ (Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Департамент лесного хозяйства, Министерство природных ресурсов и экологии, др. органы), прокуроры, органы местного самоуправления, а также граждане и общественные объединения и некоммерческие организации,

осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды.

Эффективный экологический контроль над соблюдением обязанности по возмещению вреда окружающей среде представляет собой ключевой механизм обеспечения рационального природопользования в сельском хозяйстве. Его основная задача — обеспечить соблюдение установленных экологических норм и требований всеми участниками агропромышленного комплекса.

Многообразие форм контроля, включая государственный, ведомственный, производственный и общественный, отражает комплексный подход к решению задачи обеспечения соответствия деятельности установленным требованиям. Критериями классификации контроля являются субъект, осуществляющий контрольные функции, и сфера его действия. Однако ключевую роль в проверке и обеспечении исполнения правовых норм играет государственный контроль [4].

Сельское хозяйство оказывает значительное влияние на окружающую среду, так как для его ведения требуются огромные площади, которые являются основным средством производства. Это вызывает необходимость оценки экологических изменений. Важно интегрировать природоохранные мероприятия в систему управления сельским хозяйством и совершенствовать подходы к рациональному использованию природных ресурсов. В связи с процессами загрязнения природных ресурсов вопросы охраны окружающей среды в аграрном секторе приобретают особую актуальность.

Таким образом, актуальной проблемой является экологическая ситуация, связанная с воздействием сельскохозяйственного производства на окружающую среду. Интенсивное развитие сельского хозяйства сопровождается негативными экологическими последствиями, что требует разработки и внедрения эффективных мер по их предотвращению и устранению.

Это ведет к ухудшению жизненных условий, тем самым увеличиваются затраты на возмещение убытков и восстановление окружающей среды. Из-за того, что применяется чрезмерное химизация, это приводит к снижению плодородия почв, Интенсификация сельского хозяйства, сопровождаемая применением большого объема минеральных удобрений, пестицидов и тяжелой техники, не только наносит прямой ущерб экосистемам, но и приводит к долгосрочным негативным последствиям. Снижается плодородие почв, увеличивается потребление энерго- и трудовых ресурсов, снижается фондотдача в Агропромышленном комплексе. Поэтому необходимо четко регулировать экологические вопросы в сельском хозяйстве, а также следить за охраной окружающей средой для того, чтобы сохранить потенциал природных ресурсов и экологии.

Негативные тенденции в состоянии окружающей среды, а также проблемы в сфере обеспече-

ния экологической безопасности граждан России обусловили принятие ряда нормативно-правовых актов, направленных на решение главных экологических проблем.

Экологическое развитие достигается путем законодательного регулирования. Так, Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесены поправки, призванные обеспечить на конституционном уровне следование заданным ориентирам экологического развития. В ст. 114 Конституции указано, что Правительство РФ обеспечивает проведение в РФ единой социально ориентированной государственной политики в области охраны окружающей среды [5].

Несмотря на попытки совершенствования правового регулирования в области охраны окружающей среды, остается ряд пробелов в законодательной базе. К числу ключевых проблем можно отнести следующие:

1. Отсутствие единого Экологического кодекса, включающего нормы в сфере природопользования, что создает правовую неопределенность и порождает коллизии между отдельными нормативными актами.

2. Недостаточная законодательная проработка таких инструментов, как экологическое страхование, аудит и сертификация. Кроме того, не сформирована единая правовая база для механизмов компенсации вреда, причиненного в результате неправомерной эксплуатации природных ресурсов.

3. Экологическое законодательство остается в значительной степени изолированным. Его предписания не находят должной поддержки и развития в нормах гражданского, административного и уголовного права.

4. Установленные ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду, а также размеры штрафных санкций не выполняют в полной мере компенсаторной и стимулирующей функций. В современных экономических условиях для многих предприятий выплата административных штрафов является экономически более выгодной, нежели реализация дорогостоящих природоохранных мероприятий или полное возмещение причиненного экологического ущерба. Это формирует у хозяйствующих субъектов устойчивую модель поведения, ориентированную на минимизацию издержек в ущерб экологическим требованиям.

Также одним из направлений экологического развития является ужесточение общественного контроля и надзора со стороны населения. Однако данную процедуру сложно реализовать в полном объеме, так как, среди населения очень ярко выражена некомпетентность в вопросах экологии, что обусловлено дефицитом экологических

знаний у населения. Граждане не знают свои экологические права и обязанности. Из этого следует пассивность и отсутствие гражданской позиции, а также отсутствие желания влиять на экологическую сферу.

Повышение уровня заинтересованности и участия граждан в вопросах охраны окружающей среды возможно при совершенствовании правовых и информационных механизмов, таких как:

1. Установление законодательных требований к хозяйствующим субъектам о полном раскрытии информации, что обеспечивает основу для общественного контроля и стимулирует предприятия к соблюдению экологических стандартов.

2. Создание действенных правовых процедур для интеграции гражданского общества в процессы экологического законотворчества, включая проведение общественных обсуждений о состоянии окружающей среды.

3. Расширение каналов и увеличение объемов информации о состоянии окружающей среды, обеспечивая население своевременными, доступными данными, необходимыми для формирования объективной картины и принятия обоснованных решений.

Несмотря на конституционно закрепленный приоритет охраны природы и обширную законодательную базу, экологическая обстановка в агропромышленном секторе продолжает оставаться напряженной. Сельскохозяйственная деятельность выступает существенным источником

негативного воздействия на природу, вызывая деградацию почв, загрязнение гидросферы и атмосферы, сокращение биоразнообразия и истощение ресурсов. В связи с этим формирование системы экологической безопасности в агропромышленном комплексе представляет собой сложную проблему, нуждающуюся в системном решении.

Для разрешения данной проблемы требуется комплекс мер, включающий оптимизацию правового регулирования, ужесточение контрольно-надзорной деятельности государства, а также широкое внедрение ресурсосберегающих технологий. К последним относятся биологические методы земледелия, системы точного орошения, применение биотехнологий и использование альтернативной энергетики. Ключевым элементом успеха является целенаправленная подготовка кадров, способных реализовывать экологически ориентированные подходы, и формирование в обществе высокой экологической культуры.

Таким образом, обеспечение экологической безопасности в сельском хозяйстве требует системного подхода, включающего совершенствование законодательства, внедрение современных технологий, повышение экологической культуры и международное сотрудничество. Только комплексный и целенаправленный подход позволит достичь устойчивого развития агропромышленного комплекса и сохранить природное наследие для будущих поколений.

Список литературы:

[1] Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 №7-ФЗ: последняя редакция // СПС «КонсультантПлюс»

[2] Экологическое право / С. А. Боголюбов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 258 с.

[3] «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 // СПС «КонсультантПлюс»

[4] Правовые меры охраны окружающей среды в сельском хозяйстве // Наука через призму времени.–2018.–№11 (20).

[5] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

References:

[1] On environmental protection : feder. The law of 10.01.2002 No. 7-FZ: the latest edition // SPS «ConsultantPlus»

[2] Environmental law / S. A. Bogolyubov. – Moscow: Yurait Publishing House, 2022. – 258 p.

[3] «On Certain Issues of Applying Legislation on Compensation for Damage Caused to the Environment»: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49 dated November 30, 2017 // SPS «ConsultantPlus»

[4] Legal Measures for Environmental Protection in Agriculture // Science through the Prism of Time.–2018.–No. 11 (20).

[5] The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation with the amendments of 14.03.2020 was published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

ПРИЙМАК Елена Николаевна,
старший преподаватель, Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: erpiimak@donstu.ru

КАРТАШОВА Анна Алексеевна,
студент, Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: anna.kartashova0703@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются правовые проблемы и перспективы применения цифровых технологий в государственном управлении. Анализируется трансформация моделей государственного управления под влиянием процессов цифровизации, включая интеграцию информационных технологий и цифровых платформ в деятельность органов власти. Рассматривается эволюция нормативной базы Российской Федерации в сфере информационного общества, прослеживаемая через этапы реализации программ «Электронная Россия», «Информационное общество» и национального проекта «Цифровая экономика». Выявляются существенные правовые проблемы, связанные с возникновением юридических конфликтов из-за нечеткости правового регулирования, обеспечением конфиденциальности персональных данных и кибербезопасности. Особое внимание уделяется проблеме отставания законотворческого процесса от темпов технологического развития. Предлагаются перспективные направления совершенствования правового регулирования, включая создание единой нормативной системы оборота данных и адаптацию правовой системы к технологическим инновациям.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая трансформация, государственное управление, электронное правительство, правовое регулирование, защита персональных данных, кибербезопасность.

PRIYMAK Elena Nikolaevna,
Senior Lecturer, Don State Technical University,
Rostov-on-Don

KARTASHOVA Anna Alekseevna,
Student, Don State Technical University,
Rostov-on-Don

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION: LEGAL ISSUES AND PROSPECTS

ANNOTATION. The article examines legal problems and prospects of digital technologies application in public administration. The transformation of public administration models under the influence of digitalization processes is analyzed, including the integration of information technologies and digital platforms into government bodies' activities. The evolution of the Russian Federation's regulatory framework in the information society sphere is considered, traced through the implementation stages of the «Electronic Russia», «Information Society» programs and the «Digital Economy» national project. Significant legal problems related to the emergence of legal conflicts due to unclear regulatory framework, ensuring personal data confidentiality and cybersecurity are identified. Special attention is paid to the problem of legislative process lagging behind technological development rates. Promising directions for improving legal regulation are proposed, including creating a unified regulatory system for data circulation and adapting the legal system to technological innovations.

KEY WORDS: digital transformation, public administration, e-government, legal regulation, personal data protection, cybersecurity.

Процессы цифровизации оказывают преобразующее воздействие на современные модели государственного управления. Интеграция информационных технологий и цифровых

платформ в деятельность органов власти направлена на оптимизацию административных процедур, повышение эффективности управления и качества предоставления государственных услуг

[2]. Формирование электронного правительства и развитие цифровых сервисов создают основу для становления нового типа государства, способного обеспечивать оперативное принятие управленческих решений и активное вовлечение граждан в публичные процессы [6]. Однако цифровая трансформация государственного управления порождает комплекс юридических проблем, требующих системного анализа со стороны научного сообщества и законодательной практики.

Нормативная база Российской Федерации в сфере информационного общества формировалась последовательно, начиная с начала 2000-х годов [7]. Реализация серии стратегических документов и программных мероприятий была ориентирована на создание инфраструктуры электронного правительства и переход к предоставлению государственных услуг в цифровом формате. Эволюция государственной политики прослеживается через этапы программы «Электронная Россия», федеральной программы «Информационное общество» и национального проекта «Цифровая экономика». В рамках последнего реализуется федеральный проект «Цифровое государственное управление», нацеленный на разработку цифровых платформ, сервисов и нормативно-правовых механизмов их внедрения [3]. Выявленные проблемы правового регулирования цифровизации требуют не только совершенствования законодательных норм, но и разработки системы организационно-методических мер сопровождения цифровых преобразований.

Значительной проблемой цифровизации государственного управления выступает возникновение юридических конфликтов, обусловленных нечеткостью или несвоевременностью правового регулирования. Наблюдается парадоксальный эффект: цифровые технологии создают возможности для улучшения качества управления и расширения доступа граждан к информации, одновременно порождая новые риски. Существенные сложности связаны с обеспечением конфиденциальности персональных данных и кибербезопасности в условиях роста электронного документооборота и предоставления онлайн-услуг [5]. Ускоренная цифровизация не гарантирует повышения эффективности и надежности государственных процедур при отсутствии четких правовых рамок защиты личной информации и безопасности систем [4]. Требуется выработка согласованных правил по защите конфиденциальности, безопасности данных и прав граждан в цифровом пространстве.

Отставание законотворческого процесса от темпов технологического развития представля-

ет серьезную правовую проблему. Нормативная база часто не успевает адаптироваться к новейшим достижениям в области больших данных, искусственного интеллекта или блокчейн-технологий. Подобный разрыв затрудняет решение практических задач и требует применения сквозных цифровых технологий для оптимизации правоприменительной деятельности. В международной практике особое внимание уделяется развитию законодательства о кибербезопасности и защите персональных данных, что позволяет более эффективно противостоять вызовам цифровой трансформации [8].

Современные научные исследования акцентируют необходимость комплексного пересмотра информационного законодательства. Предлагается изменить приоритеты правовых норм через отказ от одностороннего приоритета абсолютной защиты персональных данных и установление баланса между правом граждан на доступ к информации о деятельности органов власти и правом на защиту частной жизни [1]. Достижению такого баланса может способствовать внесение изменений в законодательство о свободе информации и разработка специального нормативного акта об обороте данных в государственных органах. Создание единой нормативной системы регулирования оборота данных, основанной на классификации информации по источникам и правовым режимам, позволит одновременно обеспечить прозрачность публичной власти и надежную защиту частной сферы.

Перспективы развития правового регулирования цифрового государственного управления связаны с адаптацией правовой системы к технологическим инновациям. Приоритетными задачами нормативного обеспечения являются формирование гибкой системы законодательства для цифровой экономики, подготовка квалифицированных кадров, определение отраслей экономики и социальной сферы, подлежащих первоочередной цифровизации, и развитие сквозных технологий. Активное внедрение блокчейн, искусственного интеллекта и технологий больших данных в законотворческий процесс и предоставление государственных услуг способно повысить оперативность принятия нормативных актов, упростить доступ населения к государственным сервисам и увеличить их надежность. Цифровое государственное управление приобретает адаптивный характер, ориентированный на запросы общества, а совершенствование правового регулирования обеспечивает технологическую безопасность и правовую определенность развития цифрового государства.

Список литературы:

[1] Алферов О.Л. Цифровые технологии в государственном управлении: правовые аспекты // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и

право: Реферативный журнал. 2021. № 3. С. 220-228.

[2] Алексеева М.В. Особенности информационного пространства знаний как объекта государственного управления в информационной сфере // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 50-55.

[3] Завьялова И.С. Применение цифровых технологий в государственном управлении как новый вектор правового осмыслиения // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57).

[4] Захаров И.В., Режицкая А.И. Цифровизация публичного управления: правовые основы становления и развития // Научный журнал кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам. 2025. Т. 53. № 2.

[5] Исакова Ю.И., Акопов Л.В., Алексеева М.В. [и др.]. Права человека. Ростов-на-Дону, 2020.

[6] Кузякин Ю.П., Кузякин С.В. Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении // Административное право и процесс. 2023. № 03. С. 55-58.

[7] Смоленский М.Б., Алексеева М.В. Информационное право : учебник / серия «Высшее образование». Ростов-на-Дону, 2015.

[8] Шашкова Н.И. Цифровое государственное управление: роль, риски и новые парадигмы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 3.

References:

[1] Alferov O.L. *Digital Technologies in Public Administration: Legal Aspects* // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal. 2021. No. 3. P. 220-228.

[2] Alekseeva M.V. *Features of the information space of knowledge as an object of state management in the information sphere* // North Caucasus Legal Bulletin. 2018. No. 1. P. 50-55.

[3] Zavyalova I.S. *Application of Digital Technologies in Public Administration as a New Vector of Legal Comprehension* // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. No. 2 (57).

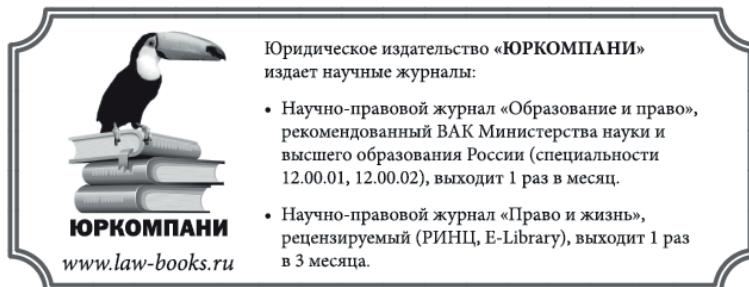
[4] Zakharov I.V., Rezhetskaya A.I. *Digitalization of Public Administration: Legal Foundations of Formation and Development* // Scientific Journal of the UNESCO Chair on Copyright, Related, Cultural, and Information Rights. 2025. Vol. 53. No. 2.

[5] Isakova Yu.I., Akopov L.V., Alekseeva M.V. [et al.]. *Human Rights*. Rostov-on-Don, 2020.

[6] Kuzyakin Yu.P., Kuzyakin S.V. *Legal Regulation of Digital Technologies in Public Administration* // Administrative Law and Process. 2023. No. 03. P. 55-58.

[7] Smolensky M.B., Alekseeva M.V. *Information Law: textbook / series «Higher Education»*. Rostov-on-Don, 2015.

[8] Shashkova N.I. *Digital Public Administration: Role, Risks, and New Development Paradigms* // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2023. No. 3.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-4-39-43

ЕРМОШКИН Дмитрий Александрович,
магистрант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ТОРБИН Юрий Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЯ ТАКОВОМУ

АННОТАЦИЯ. В статье представлена криминалистическая характеристика жертв склонения к совершению самоубийства или содействия таковому. Целью исследования является установление половозрастных и социально-психологических характеристик потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. На основе анализа статистических данных, приведённых в статье, установлено, что подавляющее большинство потерпевших — несовершеннолетние в возрасте от 7 до 16 лет, преимущественно женского пола. Выявлены типичные социально-психологические признаки жертв: низкая самооценка, эмоциональная неустойчивость, социальная изоляция, склонность к депрессивным расстройствам. Полученные по результатам исследования данные имеют значение для формирования криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, в целях выработки наиболее оптимальных организационно-тактических рекомендаций по расследованию общественно опасных деяний, связанных со склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: склонение к самоубийству, содействие самоубийству, побуждение к самоубийству, личность потерпевшего, криминалистическая характеристика.

ЕРМОШКИН Дмитрий Александрович,
Graduate Student, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

Scientific supervisor:
ТОРБИН Юрий Григорьевич,
Doctor of Law, professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A VICTIM OF INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE OR ASSISTANCE SUICIDE

ANNOTATION. The article presents a criminalistic characterization of victims of incitement to commit suicide or assistance in committing suicide. The aim of the study is to establish the gender, age and socio-psychological characteristics of victims of crimes under Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on an analysis of the statistical data presented in the article, it has been established that the overwhelming majority of victims are minors aged 7 to 16, predominantly female. Typical socio-psychological characteristics of victims have been identified: low self-esteem, emotional instability, social isolation, and a tendency towards depressive disorders. The data obtained from the study are important for the formation of a criminalistic characterization of crimes under Article 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, with a view to developing the most optimal organizational and tactical recommendations for investigating socially dangerous acts related to incitement to commit suicide or assistance in committing suicide.

KEY WORDS: inducement to commit suicide, assistance suicide, inciting suicide, personality of the victim, criminalistic characteristics.

Сотрудники правоохранительных органов всё чаще сталкиваются с преступлениями, механизм совершения которых основан на использовании техник социальной инженерии, методов психологического воздействия или манипулирования жертвой. Особую сложность, среди указанных преступлений, представляют общественно опасные деяния против жизни и здоровья, реализация которых связана не с физическим или психологическим насилием, а строится исключительно на манипулятивном психологическом воздействии. К числу таких деяний относятся склонение к совершению самоубийства или содействие в его совершении, предусмотренные статьёй 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – «УК РФ»).

Сведения об особенностях личности потерпевшего играют ключевую роль в системе взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов криминалистической характеристики склонения к совершению самоубийства или содействия таковому. Именно социально-психологические особенности потерпевшего, проявляющиеся в уязвимости к внешнему манипулятивному воздействию, являются основополагающими факторами, определяющими как сам процесс психологического воздействия, так и его результативность, выраженную в формировании ранее отсутствовавшего осознанного намерения совершить самоубийство или в укреплении и поддержании подобного намерения.

Исследование личности потерпевшего от склонения к совершению самоубийства или содействия таковому следует начать с возвратных особенностей. Необходимо заблаговременно отметить, что в более чем 77 % случаев потерпевшими от преступлений, связанных с побуждением к совершению самоубийств (ст. 110 – ст. 110.2 УК РФ), являются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Так, в 2021 году среди 449 человек, признанными потерпевшими по ст. 110 – 110.2 УК РФ, 341 лицо не достигло восемнадцатилетнего возраста; в 2022 году из 371 потерпевшего, 287 являлись несовершеннолетними; в 2023 году из 339 потерпевших, 273 в возрасте до 18 лет; в 2024 – из 370 человек, 305 не достигли совершеннолетия [1]. Как отмечают Е. Ю. Антонова и И. М. Антонов, частота суицидальных действий и мыслей у подростков за последние два десятилетия удвоилась [2]. У 30 % молодежи в возрасте от четырнадцати до двадцати четырех лет отмечаются суицидальные мысли, из них 6 % юношей и 10 % девушек совершают суицидальные попытки [3]. В ежегодном докладе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка отмечается негативная динамика кризисных состояний среди несовершеннолетних. Так в 2024 году зарегистрировано 711

случаев смерти детей в результате совершённых самоубийств, что на 4,9 % больше, чем 2023 году (678 случаев) [4].

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в период с 2021 года по 2024 год потерпевшими по ст. 110.1 УК РФ было признано 125 человек (2021 год – 49 человек; 2022 год – 29 человек; 2023 год – 17 человек; 2024 год – 30 человек). Из 125 потерпевших по рассматриваемому составу преступления, 110 человек (88%) несовершеннолетние (2021 год – 41; 2022 год – 27; 2023 год – 15; 2024 год – 27): в возрасте от 7 до 15 лет – 47 (2021 год – 21; 2022 год – 12; 2023 год – 8; 2024 год – 6); в возрасте от 15 до 16 лет – 41 (2021 год – 14; 2022 год – 8; 2023 год – 5; 2024 год – 14); в возрасте от 16 до 18 лет – 22 (2021 год – 6; 2022 год – 7; 2023 год – 2; 2024 год – 7). При этом, за указанный выше период, только 15 потерпевших достигли совершеннолетнего возраста: в 2021 году – 4 лица в возрасте от 18 до 25 лет, 2 лица в возрасте от 25 до 30 лет и 2 лица в возрасте от 30 до 50 лет; в 2022 году – 2 лица в возрасте от 18 до 25 лет; в 2023 году 2 лица в возрасте от 30 до 50 лет; в 2024 – 3 лица в возрасте от 18 до 25 лет [1].

Полученные данные возрастных признаков потерпевших от склонения к совершению самоубийства или содействия таковому, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев, объектом совершения данного общественно опасного деяния является жизнь и здоровье несовершеннолетних.

В частности, наибольшая виктимность проявляется у лиц в возрасте от 7 до 16 лет.

Оценка различий потерпевших по половому признаку позволяет утверждать, что лица женского пола в большей степени подвержены склонению к совершению самоубийства. Из 125 пострадавших, в период с 2021 по 2024 год, только 38 человек мужского пола (30,4 %). Проанализировав в совокупности половозрастные данные, можно констатировать, что наибольшее число потерпевших женского пола среди лиц в возрасте от 7 до 15 лет включительно (73%). С увеличением возраста относительное распределение потерпевших по ст. 110.1 УК РФ между мужским и женским полом становиться более равномерным. Так, среди лиц в возрасте от 16 до 18 лет, пострадавших от действий злоумышленников по рассматриваемому составу, 59 % составляют потерпевшие женского пола [1].

По результатам анализа половозрастных характеристик потерпевших, покончивших жизнь самоубийством, установлено, что наибольшее количество летальных исходов приходиться на лиц в возрасте от 7 до 18 лет (из 40 случаев самоубийства, 33 приходиться на данную возрастную группу). При этом самоубийства совершают примерно равное количество жертв как мужского,

так и женского пола (из 33 случаев самоубийств, 18 совершено лицами женского пола, 15 – мужского). Касаемо возрастной группы от 18 лет и старше, то среди потерпевших данной категории зарегистрировано всего 7 случаев самоубийств (2 случая гибели лиц мужского пола и 5 женского пола).

Личность потерпевшего от склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства характеризуется незрелостью, неуверенностью в себе, низкой самооценкой, нестабильностью психических процессов. Потенциальные жертвы часто демонстрируют признаки депрессивных расстройств, панических атак, хронической усталости, склонности к саморазрушительному поведению [5]. Согласно исследованием в области клинической и дифференциальной психологии, такие индивиды характеризуются высокой степенью эмоциональной зависимости, что позволяет преступнику установить контроль над восприятием реальности и внушить определённые иллюзии о возможности единственного выхода из сложившейся жизненной ситуации через самоубийство [6]. Особенno уязвимы несовершеннолетние (12–17 лет), у которых гормональные изменения способствуют импульсивности и подверженности чужому влиянию.

Зачастую, жертвы склонения к совершению самоубийства, а также содействия таковому, характеризуются замкнутостью в себе, полагая что являются «изгоями общества». Отверженные и не принятые какой-либо социальной группой, они, при вовлечении в манипулятивный процесс, чувствуют себя особенными, поскольку кто-то интересуется их жизнью, проблемами, дает советы, пусть и деструктивного толка. В таком патологическом общении потерпевший получает то, чего ему не хватает в жизни: внимание, сочувствие, сопереживание и т. п. Как правило, преступники обещают потерпевшим новую, лучшую жизнь, красочно описывают легкость и отсутствие проблем в другой реальности, обещают помочь пройти этот путь, быть рядом до конца.

Относительно социологического критерия, жертвы рассматриваемого деяния зачастую являются активными пользователями социальных сетей, с достаточной степенью социальной изоляции. Преступники чаще всего выбирают лиц, находящихся в состоянии социальной маргинализации (сложные подростки, одинокие люди, участники деструктивных или маргинальных субкультур). Такие индивиды имеют ослабленные социальные связи, что снижает вероятность своевременного выявления противоправного воздействия и повышает эффективность манипуляций. Некоторые исследователи отмечают, что в ряде случаев встречается употребление запрещенных веществ, что может выступать дополнительным фактором, способствующим формированию суицидальных настроений [7].

Как правило, жертвам склонения к соверше-

нию самоубийства, особенно осуществляемого в сети «Интернет», свойственно проявление интереса к суициdalной тематике или антисоциальным и деструктивным субкультурам. Так, из показаний потерпевшей М. следует, что она, через свою знакомую, начала интересоваться суициdalной тематикой за три месяца до осуществления в отношении неё противоправных действий, выраженных в склонении к совершению самоубийства. Данный интерес она объяснила наличием конфликта с подругой, и разрывом отношений с молодым человеком, в связи с чем, у неё стали возникать мысли о самоубийстве [8].

Такой элемент криминалистической характеристики как личность потерпевшего, в контексте рассматриваемого состава преступления, неразрывно связан с обстановкой совершения преступления, которая включает в себя обстоятельства, способствующие реализации преступного умысла. Некоторые авторы справедливо выделяют в качестве дополнительной составляющей обстановки совершения преступления, социально-психологический компонент [9; 10], который, в случае склонения или содействия совершению самоубийства, проявляется в наличии у потерпевших как внешних (семейные конфликты, смерть (суицид) близких, конфликты в школе, вузе, на работе и др.), так и внутренних конфликтов (неадекватная самооценка, кризис самоидентичности, чувство вины или стыда за собственные поступки, страх перед будущим и неопределенностью и др.). Наличие конфликтов не во всех случаях выступает в качестве причины суициdalного поведения потерпевших. В первую очередь, рассмотренный элемент обстановки, является инструментом в руках злоумышленника, используемым для вовлечения потерпевшего в деструктивную деятельность. Судебная практика подтверждает наличие социально-психологического компонента, способствующего совершению деяний, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ. Так, обвиняемый Я. создал группу суициdalного характера в одной из социальных сетей, где склонял вступивших в неё лиц к совершению самоубийства. Среди данных лиц были несовершеннолетние: М., которая переживала расставание с молодым человеком; Х., который переживал конфликт со сверстниками на сексуальной почве; Н., который переживал семейные конфликты [8].

Несовершеннолетние потерпевшие зачастую самостоятельно размещают в сети «Интернет» информацию о внутренних переживаниях и конфликтах или делятся данными сведениями с пользователями социальных сетей или мессенджеров, наивно доверяясь незнакомым людям. Например, из показаний несовершеннолетнего потерпевшего А., приведённых в приговоре Собинского городского суда Владимирской области, следует, что трагическими событиями в его жизни стали потери братьев: Алексея, Владимира и Евгения, которые покончили с жизнью путём

самоубийства в 2013, 2014 и 2016 году. После смерти братьев, А. думал о самоубийстве, причём несколько раз делился этими мыслями с пользователями в социальной сети «В контакте» [11].

В заключении необходимо отметить, что криминалистическая характеристика личности потерпевшего от склонения к совершению самоубийства или содействия таковому, формируется под влиянием устойчивого комплекса половозрастных и социально-психологических признаков. Подавляющее большинство потерпевших – подростки в возрасте от 7 до 16 лет, что обусловлено повышенной эмоциональной уязвимостью, незрелостью психики и склонностью к внушаемости в данном возрастном периоде. Личность потерпевшего характеризуется низкой самооценкой, неуверенностью в себе, эмоциональной зависимостью, склонностью к депрессивным

расстройствам и социальной изоляции. Зачастую такие лица находятся в состоянии внутренних или внешних конфликтов, что активно используется злоумышленником в качестве инструмента манипулятивного воздействия. Комплексный анализ указанных криминалистически значимых признаков, во взаимосвязи с иными элементами криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, позволит сформировать наиболее оптимальные организационно-тактические рекомендации по расследованию общественно опасных деяний, связанных со склонением к совершению самоубийства или содействием совершению самоубийства. А также выработать комплекс мер, направленный на предупреждение и своевременное пресечение рассматриваемого вида преступлений.

Список литературы:

[1] Статистические данные ГИАЦ МВД России по форме 5-ЕГС «Сведения о потерпевших и совершивших в отношении их преступлениях» за 2021–2024 гг.

[2] Антонова Е. Ю. Уголовно-правовые средства противодействия самоубийствам несовершеннолетних лиц / Е. Ю. Антонова, И. М. Антонов // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. С. 51.

[3] Садыков Р.М. Суицид среди молодежи как социальная проблема в современной России / Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 9(65). – С. 37-43.

[4] Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (дата обращения: 10.08.2025).

[5] Ивлева А. А. О значении виктимологического аспекта при доведении до самоубийства, склонении к совершению самоубийства или содействии его совершению // Юридическая наука. 2021. №5. С 145–148.

[6] Шелехов И.Л, Каштанова Т.В., Корнетов А.Н., Толстолес Е.С. Суицидология: учебное пособие / И.Л Шелехов, Т.В. Каштанова, А.Н. Корнетов, Е.С. Толстолес – Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2011. С. 60 – 100.

[7] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с побуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №6. С. 82-87.

[8] Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 26 ноября 2020 года по уголовному делу № 1-1299/2020.

[9] Яблонский К.А., Ченчиковский А.Д. Структура обстановки совершения преступления // Закон и право. 2022. № 5. С. 243–245.

[10] Талан М.В. Виктимологическая характеристика преступлений, сопряженных с побуждением к суициду / М.В. Талан, А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов // Виктимология. – 2024. – Т. 11, № 2. С. 235-246.

[11] Приговор Собининского городского суда Владимирской области от 10 сентября 2018 года по уголовному делу № 1-134/2018.

[12] Бондарева А. А. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. – 277 с.

[13] Кот Е.А. Расследование преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022. – 326 с.

[14] Морозов В.И., Абдулвалиев А.Ф., Толстолужинская Е.М. Уголовно-правовое и криминалистическое обеспечение суицидологии. Суицидология. 2021; 12 (3). – С. 88 – 113.

[15] Оценка суицидального риска в подростковом возрасте / Е.О. Бойко, Л.Е. Ложникова, О.Г.

Зайцева, Ю.А. Мыльникова // Психическое здоровье детей страны - будущее здоровье нации : сборник материалов Всероссийской конференции по детской психиатрии и наркологии, Ярославль: Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, 2016. С. 73–74.

[16] Проблема суициального поведения детей и подростков: метод. рекомендации / О. П. Ворсина, С. В. Дианова, Е. П. Чернигова. Иркутск, 2014. – 28 с.

[17] Пучнина М. Ю. Методика и механизм склонения несовершеннолетних к суициду посредством использования социальных сетей // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. №4 (31). – С. 237 – 246.

References:

[1] Statistical data of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, form 5-EGS «Information on victims and crimes committed against them» for 2021–2024.

[2] Antonova E. Yu. Criminal-legal means of combating suicides of minors / E. Yu. Antonova, I. M. Antonov // Social and legal protection of childhood as a priority area of modern state policy: Collection of materials from the International scientific and practical conference – Cheboksary: Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, 2018. P. 51.

[3] Sadykov R. M. Youth suicide as a social problem in modern Russia / R. M. Sadykov, N. L. Bolshakova // Society: sociology, psychology, pedagogy. – 2019. – No. 9 (65). – P. 37-43.

[4] Report on the activities of the Presidential Commissioner for Children's Rights of the Russian Federation in 2024 // Presidential Commissioner for Children's Rights of the Russian Federation URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (date accessed: 10.08.2025).

[5] Ivleva A. A. On the significance of the victimological aspect in driving to suicide, incitement to commit suicide or assistance in its commission // Legal science. 2021. No. 5. P. 145-148.

[6] Shelekhov I.L., Kashtanova T.V., Kornetov A.N., Tolstoies E.S. Suicidology: a textbook / I.L. Shelekhov, T.V. Kashtanova, A.N. Kornetov, E.S. Tolstoies - Tomsk: Siberian State Medical University, 2011. pp. 60 - 100.

[7] Shalagin A.E., Idiyatullov A.D. Criminological characteristics and prevention of crimes related to incitement to suicide, committed using the information and telecommunications network «Internet» // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. Vol. 3. No. 6. pp. 82-87.

[8] Verdict of the Leninsky District Court of Tyumen dated November 26, 2020 in criminal case No. 1-1299/2020.

[9] Yablonsky K.A., Chenchikovsky A.D. Structure of the environment where a crime is committed // Law and Order. 2022. No. 5. pp. 243-245.

[10] Talan M.V. Victimological characteristics of crimes involving incitement to suicide / M.V. Talan, A.E. Shalagin, A.D. Idiyatullov // Victimology. - 2024. - Vol. 11, No. 2. Pp. 235-246.

[11] Sentence of the Sobninsky City Court of the Vladimir Region dated September 10, 2018 in criminal case No. 1-134/2018.

[12] Bondareva A.A. Features of the initial stage of the investigation of crimes aimed at inciting a minor to commit suicide: diss. ... Cand. of Law. Krasnodar, 2024. - 277 p.

[13] Kot E.A. Investigation of crimes committed on the Internet related to inciting minors to suicide: diss. ... Cand. of Law. Kaliningrad, 2022. - 326 p.

[14] Morozov V.I., Abdulvaliev A.F., Tolstoluzhinskaya E.M. Criminal-legal and forensic support of suicidology. Suicidology. 2021; 12 (3). - P. 88 - 113.

[15] Assessment of suicide risk in adolescence / E.O. Boyko, L.E. Lozhnikova, O.G. Zaitseva, Yu.A. Mylnikova // Mental health of the country's children - the future health of the nation: collection of materials from the All-Russian conference on child psychiatry and narcology, Yaroslavl: Federal Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky, 2016. Pp. 73–74.

[16] The Problem of Suicidal Behavior in Children and Adolescents: Methodological Recommendations / O. P. Vorsina, S. V. Dianova, E. P. Chernigova. Irkutsk, 2014. – 28 p.

[17] Puchnina M. Yu. Methodology and Mechanism for Inciting Minors to Commit Suicide Through the Use of Social Networks // VSU Bulletin. Series: Law. 2017. No. 4 (31). – Pp. 237–246.

СОЛОМОНОВА Мария Александровна,
студентка 3 курса магистратуры группы
ЮМГуЮз-23, ВСФ ФГБУВО Российской государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева, г.Иркутск
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье проводится комплексный анализ проблем обеспечения неприкословенности жилища в российском уголовном судопроизводстве. Исследуется правовая природа и содержание конституционного права на неприкословенность жилища, рассматриваются процессуальные гарантии его защиты. Особое внимание уделяется следственным действиям, ограничивающим данное право: осмотру, обыску и выемке в жилище. Автором анализируется современная судебная и следственная практика, выявляются существующие проблемы в правовом регулировании: отсутствие четкого определения понятия "жилище", неопределенность в вопросе о лицах, имеющих право давать согласие на проведение следственных действий, сложности с производством таких действий как проверка показаний на месте и следственный эксперимент в жилище. В работе рассматриваются статистические данные о преступлениях, связанных с незаконным проникновением в жилище, а также исследуется тенденция перехода от разрешительного к уведомительному порядку производства следственных действий. На основе проведенного исследования предлагаются конкретные пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неприкословенность жилища, уголовное судопроизводство, следственные действия, судебное разрешение, права граждан, законодательство, судебная практика, обыск, осмотр, выемка, следственный эксперимент, проверка показаний, уголовно-процессуальное регулирование, правовая защита.

SOLOMONOVA Maria Aleksandrovna,
2nd year master's student of the group
YMGuYuZ-23, VSF of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev, 664074, Irkutsk Region, Irkutsk

PROBLEMS OF ENSURING THE INVOLABILITY OF THE HOME IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

ANNOTATION. The article presents a comprehensive analysis of the problems of ensuring housing integrity in Russian criminal proceedings. The legal nature and content of the constitutional right to housing, as well as the procedural guarantees of its protection, are investigated. Special attention is paid to investigative actions that restrict this right: inspection, search and seizure of a dwelling. The author analyzes modern judicial and investigative practice, identifies existing problems in legal regulation: the lack of a clear definition of the concept of "housing", uncertainty about persons who have the right to consent to investigative actions, difficulties in carrying out such actions as checking testimony and investigative experiment in housing conditions. The article examines statistical data on crimes related to illegal entry into a home, and examines the trend of transition from permissive to notifying investigative procedures. Based on the conducted research, specific ways of improving the criminal procedure legislation in this area are proposed.

KEY WORDS: criminal proceedings, investigative actions, court permission, citizens' rights, legislation, judicial practice, search, inspection, seizure, investigative experiment, verification of testimony, criminal procedure regulation, legal protection.

Осуждение проблем неприкословенности жилища не может быть полноценным без анализа действующего законодательства и судебной практики. Причины для этого заключаются в существующих юридических пробелах и несоответствиях, касающихся реализации права на неприкословенность жилища, которое является

важным аспектом уголовного судопроизводства.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее УПК РФ), осмотр жилища может осуществляться лишь с согласия проживающих в нём лиц, или по решению суда, при этом законодательство предусматривает исключения, в случаях, не терпящих отлагатель-

ства. Однако на практике возникают трудности с точным определением границ понятия «жилище» и порядком получения согласия проживающих в нём лиц. Этот аспект требует ясной и четкой регламентации, так как в противном случае допускается произвольное толкование закона, что может привести к нарушениям прав граждан [13, с.172].

Анализ статистики, представленной в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также в ряде социологических исследований, свидетельствует о тревожных тенденциях в сфере соблюдения конституционного права на неприкосновенность жилища. В частности, согласно обзору правоприменительной практики, подготовленному Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), около 30% граждан, подвергшихся обыску, сообщают о том, что следственные действия осуществлялись без должного соблюдения законодательства. Это вызывает серьезные опасения относительно качества работы правоохранительных органов и соблюдения прав граждан на защиту личности. Для достижения баланса между интересами правосудия и правами личности требуется не только жёсткое соблюдение уже установленных норм, но и их детальное уточнение в рамках законодательства и правоприменительной практики.

Следует отметить, что существующие нормативные акты не учитывают всех нюансов, возникающих при проведении следственных действий в жилище. В частности, наличие статей, касающихся осмотра и обыска, не гарантирует соблюдение прав граждан в каждом конкретном случае [5, с. 15]. Важно, чтобы законодатель обеспечивал не только формальную защиту, но и действенные механизмы, способствующие защите прав личности.

Тем не менее, необходимо учесть, что не все нарушения права на неприкосновенность жилища легко поддаются судебной оценке, и некоторые граждане не обладают достаточными знаниями для того, чтобы оспорить действия правоохранителей в суде [11, с.19]. Отсутствие единых подходов к интерпретации норм закона дополнительно усложняет ситуацию.

Возможным решением данных проблем может стать совершенствование внесения изменений в действующее законодательство, проведения следственных действий в жилище, а также статуса лиц, принимающих участие в этих действиях. Создание рабочей группы с практических работников и ученых могло бы стать следующим шагом к достигнутому компромиссу и более эффективной защите прав граждан.

Анализ законодательства без учета судебной практики будет неполным, особенно в контексте обеспечения неприкосновенности жилища. В частности, важность данной нормы определяется не только ее закреплением в Конституции РФ (статья 25), но и детализацией в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (статья 12). Статья 12 УПК РФ четко предусматривает, что проведение обыска в жилище возможно только с согласия проживающих либо на основании судебного решения, кроме случаев, когда закон допускает случаи, не терпящих отлагательства. Так, статья 165 УПК РФ содержит правовую конструкцию, позволяющую проводить следственные действия в жилище без предварительного судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства. Это положение не является нарушением неприкосновенности жилища, а напротив, представляет собой исключение из общего процессуального режима, применимое в условиях, когда промедление может привести к уничтожению доказательств, бегству подозреваемого или причинению иного серьёзного ущерба. Тем самым законодатель устанавливает баланс между правами личности и необходимостью эффективного расследования преступлений.

Важной составляющей защиты неприкосновенности жилища является положение о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона [15]. В случае, если осмотр или обыск проведены с нарушением установленного порядка, все полученные в ходе таких действий сведения подлежат исключению из доказательственной базы. [4]. Однако на практике часто возникает путаница в интерпретации этого положения, что может демонстрировать наличие юридических недостатков.

Ключевым моментом остается вопрос о мерах ответственности за нарушения. Хотя законодательство предусматривает инструменты защиты, внедрение эффективных механизмов контроля за действиями правоохранительных органов остается на низком уровне. Это часто приводит к правовой неопределенности и неуверенности граждан в защите их прав.

Действующее законодательство о неприкосновенности жилища нуждается в дальнейшей доработке и совершенствовании, чтобы обеспечить реальную защиту прав граждан в уголовном процессе. Переход к судебной практике, как следующему шагу в понимании применения этих норм, позволит выявить проблемы в реализации правовых установлений и оценить их эффективность на практике.

Судебная практика в области обеспечения неприкосновенности жилища в России выявляет множество проблем, связанных с защитой прав граждан. Применение норм, указанных в статье 139 Уголовного кодекса РФ, подтверждает наличие последовательных решений судов, которые порой противоречат друг другу. Кодекс устанавливает уголовную ответственность за незаконное проникновение в жилые помещения, однако многие случаи указывают на нечеткость понятий и границ этого определения.

Современная ситуация в области соблюдения прав граждан на неприкосновенность жилища

вызывает серьёзные опасения, о чём свидетельствуют результаты отдельных социологических исследований. В частности, анализ материалов одного из недавних опросов показал, что около 11 % участников сталкивались с попытками незаконного проникновения в занимаемое ими жилое помещение. При этом лишь незначительная часть — около 2 % — сочла возможным обратиться в правоохранительные органы с соответствующим заявлением [15].

Пленум Верховного Суда указал на необходимость соблюдения прав граждан на неприкосновенность жилища. Это закреплено в Постановлении от 25 декабря 2018 года, где указана важность анализа наличия согласия проживающего при решении дел о проникновении. Тем не менее, в реальных ситуациях данный аспект часто недооценивается, что приводит к нарушению прав людей и обострению конфликтов.

Данные Федерального судебного департамента за 2024 год указывают, что судами было рассмотрено 33 330 ходатайств о проведении осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих, из которых 96 % были удовлетворены, а 125 763 ходатайств о проведении обыска и/или выемки в жилище удовлетворены в 95 % случаев [10].

Сравнение с международными стандартами показывает необходимость пересмотра отечественного законодательства в сфере неприкосновенности жилища. Основные международные акты, такие как Всеобщая декларация прав человека [4] и Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах [3], рассматривают право на жилье как одно из базисных прав человека, предполагая защиту от произвольного выселения и обеспечение доступа к безопасному и достойному жилью.

Российское законодательство в этой области, несмотря на наличие защиты жилищных прав на уровне Конституции РФ и Гражданского кодекса, часто ограничивается формальными положениями, не гарантируя единственного исполнения на практике. Например, часть 3 статьи 35 Конституции РФ утверждает, что никто не может быть произвольно лишен своего жилища, но в реальности случаи незаконного выселения и вторжения в жилые помещения все еще имеют место. Согласно данным, в 2022 году зарегистрировано более 7,5 тысяч нарушений прав граждан на неприкосновенность жилища, что подчеркивает несоответствие законодательства реальным условиям.

Международные стандарты предлагают конкретные рекомендации, такие как разработка эффективных национальных стратегий для обеспечения жилья и программы по предотвращению бездомности. Эти методы подразумевают не только законодательные изменения, но и создание системы поддержки, которая бы обеспечивала доступ к адекватному жилью для уязвимых слоев населения.

Также немаловажным является вопрос обеспечения безопасности жилья, которое, согласно международным принципам, должно отвечать стандартам пожарной безопасности и здоровья [8, с.49]. Однако в России недостаточно внимания уделяется этим аспектам, что может угрожать жизни и здоровью граждан. Исследования показывают, что в большинстве регионов страны требования к безопасности жилых зданий не всегда соблюдаются, что приводит к трагическим последствиям.

Анализ механизмов защиты прав граждан в контексте неприкосновенности жилища представляет собой комплексный подход к оценке существующих правовых норм и их применения в практике. Приоритетные механизмы защиты прав граждан, включающие право на помощь, защиту и неприкосновенность жилища, должны быть законодательно закреплены в правовой системе Российской Федерации. Согласно статистическим данным, в 2024 году было зафиксировано более 15 000 обращений граждан, связанных с нарушением права на неприкосновенность жилища.

Анализ нормативно-правовой базы выявил существенные недостатки. Несмотря на наличие 47 нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы защиты прав граждан, в правоприменительной практике фиксируется высокий уровень нарушений. По данным судебной статистики, в 2023 году было рассмотрено 8 456 дел, связанных с нарушением права на неприкосновенность жилища, из которых 67% были удовлетворены судом.

Системный подход к решению выявленных проблем предполагает реализацию следующих мер: разработка и внедрение единых процессуальных правил проведения следственных действий в жилище с учетом 15 ключевых показателей эффективности. Необходимо создание механизмов общественного контроля с участием 300 независимых наблюдателей в каждом федеральном округе. Важным элементом является организация системы повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, предусматривающая не менее 24 часов обучения ежегодно.

В целях повышения прозрачности при осуществлении следственных действий, затрагивающих неприкосновенность жилища, в рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть возможность внедрения единой электронной системы мониторинга, позволяющей в режиме реального времени отслеживать законность процедур, связанных с обыском, осмотром и выемкой. Такая система должна быть интегрирована в структуру Следственного комитета и Генеральной прокуратуры РФ с обязательным охватом всех субъектов Российской Федерации. Её задачей будет централизованная фиксация оснований, сроков, объемов и статуса разрешительных документов, что позволит исключить произ-

вольное толкование срочности и других спорных оснований.

Дополнительно предлагается создание при территориальных управлениях общественных наблюдательных комиссий по контролю за соблюдением прав граждан в рамках уголовного судопроизводства. Такие комиссии могут включать в себя 5–7 представителей правозащитных организаций, юридического сообщества и научных кругов, отобранных на конкурсной основе и утверждаемых на региональном уровне в сотрудничестве с Уполномоченными по правам человека. Их задачей станет анализ поступающих жалоб, участие в разборе спорных случаев, а также подготовка рекомендаций для органов внутренних дел и судов.

Предложенные меры направлены не только на усиление правовых гарантий при осуществлении процессуальных действий, но и на восстановление общественного доверия к институтам пра-

восудия, которое в последние годы испытывает серьёзное давление в условиях высокой закрытости и формализма. Практическая реализация данных инициатив позволит приблизить российскую правоприменительную практику к международным стандартам в области защиты прав человека и сформировать действенный механизм общественного контроля.

Комплексный подход к реформированию правовой системы в данной сфере должен включать как совершенствование нормативно-правовой базы, так и повышение эффективности правоприменительной практики. Особое внимание следует уделить вопросам обучения сотрудников правоохранительных органов и созданию действенных механизмов контроля за соблюдением прав граждан. Только такой системный подход позволит достичь существенного улучшения ситуации в сфере защиты права на неприкосновенность жилища.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 01 июля 2020 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[3] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 дек. 1966 г.). Ратифицирован СССР 18.09.1973 // Собр. законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1171.

[4] Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 217 А (III) // Официальный перевод: Сборник международных договоров ООН. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights>. (дата обращения: 30.07.2025).

[5] Васильев А. И. Проблемы толкования понятия «жилище» в контексте обеспечения его неприкосновенности в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2021. № 7. С. 15–19.

[6] Иванов П. С. Актуальные вопросы судебного контроля при производстве следственных действий, ограничивающих неприкосновенность жилища // Законность. 2022. № 4. С. 32–36.

[7] Кузнецов В. В. Обеспечение прав граждан при производстве осмотра жилища в рамках уголовного дела // Уголовное право. 2023. № 2. С. 78–82.

[8] Михайлов С. П. Соотношение принципа неприкосновенности жилища с другими принципами уголовного судопроизводства // Юридическая наука. 2021. № 6. С. 45–49.

[9] Николаев К. А. Особенности проведения обыска в жилище в условиях цифровизации уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 112–116.

[10] Петров Д. А. Проблемы реализации судебного контроля при решении вопроса о производстве осмотра жилища // Судья. 2023. № 1. С. 28–31.

[11] Смирнов Г. И. Гарантии неприкосновенности жилища при производстве следственных действий: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5. С. 18–22.

[12] Тихонов Е. А. Неприкосновенность жилища как элемент конституционного статуса личности в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 156–160.

[13] Арефьев А. Ю. Неприкосновенность жилища: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 168 с.

[14] Безруков С. С. Теоретические и прикладные проблемы обеспечения неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Проспект, 2022. 240 с.

[15] Фёдоров Р. А. Обеспечение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 210 с.

[16] Чернова О. В. Правовые и организационные основы обеспечения неприкосновенности жилища в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 25 с.

[17] Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2023 № 20-П «По делу о проверке кон-

ституционности пункта 1 части первой статьи 27 и статьи 212.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. В. Дмитриева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2023. № 4.

[18] Официальный сайт научного журнала «Вестник МУИВ». Электрон. ресурс. URL: <https://vestnik-muiv.ru/upload/iblock/3db/lg9efh6fp2nwhr5gu3he27gs0yu9vip2.pdf>. (дата обращения: 30.07.2025).

[19] Официальный сайт статистики уголовного судопроизводства РФ. Электрон. ресурс. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13>. (дата обращения: 30.07.2025).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by a popular vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 1, 2020 No. 11-FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation 2014. No. 31. Art. 4398.

[2] Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on 29.12.2022) // Coll. Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Art. 4921.

[3] International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, 16 December 1966). Ratified by the USSR on 18.09.1973 // Coll. Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 13. Art. 1171.

[4] Universal Declaration of Human Rights of 10 December 1948. Adopted by UN General Assembly Resolution No. 217 A (III) // Official translation: UN Treaty Collection. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights>. (Accessed: 30.07.2025).

[5] Vasiliev A. I. Problems of Interpreting the Concept of «Dwelling» in the Context of Ensuring Its Inviolability in Criminal Proceedings // Russian Investigator. 2021. No. 7. pp. 15–19.

[6] Ivanov P. S. Current Issues of Judicial Review in the Production of Investigative Actions Restricting the Inviolability of the Home // Legality. 2022. No. 4. pp. 32–36.

[7] Kuznetsov V. V. Ensuring the Rights of Citizens During the Inspection of a Home as Part of a Criminal Case // Criminal Law. 2023. No. 2. pp. 78–82.

[8] Mikhailov S. P. Correlation of the Principle of Inviolability of the Home with Other Principles of Criminal Proceedings // Legal Science. 2021. No. 6. Pp. 45–49.

[9] Nikolaev K. A. Features of Conducting a Search of a Home in the Context of Digitalization of Criminal Procedure // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 3. Pp. 112–116.

[10] Petrov D. A. Problems of Implementing Judicial Review in Resolving the Issue of Conducting a Home Inspection // Judge. 2023. No. 1. Pp. 28–31.

[11] Smirnov G. I. Guarantees of the Inviolability of the Home during Investigative Actions: A Comparative Legal Analysis // International Criminal Law and International Justice. 2022. No. 5. Pp. 18–22.

[12] Tikhonov E. A. Inviolability of the Home as an Element of the Constitutional Status of an Individual in Criminal Proceedings // Current Issues of Criminal Procedure and Forensic Science: Proc. of the Int. Res. and Pract. Conf. Moscow, 2021. Pp. 156–160.

[13] Arefyev A. Yu. Inviolability of the Home: Criminal-Law and Criminal-Procedural Aspects: Monograph. Moscow: YurLitinform, 2021. 168 p.

[14] Bezrukov S. S. Theoretical and Applied Problems of Ensuring the Inviolability of the Home in Criminal Proceedings: Monograph. Moscow: Prospect, 2022. 240 p.

[15] Fedorov R. A. Ensuring the Constitutional Right to the Inviolability of the Home during Investigative Actions: Dis. ... Cand. of Law. M., 2022. 210 p.

[16] Chernova O. V. Legal and Organizational Foundations for Ensuring the Inviolability of the Home During the Preliminary Investigation: Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. St. Petersburg, 2023. 25 p.

[17] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.04.2023 No. 20-P «On the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of part one of Article 27 and Article 212.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S. V. Dmitriev» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2023. No. 4.

[18] Official website of the scientific journal «Bulletin of the Moscow Institute of Criminal Procedure». Electronic resource. URL: <https://vestnik-muiv.ru/upload/iblock/3db/lg9efh6fp2nwhr5gu3he27gs0yu9vip2.pdf>. (Accessed: July 30, 2025).

[19] Official website of criminal proceedings statistics of the Russian Federation. Electronic resource. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/15/s/13>. (Accessed: July 30, 2025).

ДУБ Станислав Николаевич,

Доцент кафедры земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина Краснодар, Россия,
e-mail: samsung072016dvs@gmail.com

БОГОМОЛОВА Марина Сергеевна,

Студентка юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина Краснодар, Россия,
e-mail: mariinabogomolova@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

АННОТАЦИЯ. В статье подробно рассматривается юридическая ответственность, ее виды, что необходимо для предотвращения нарушений в области окружающей среды. Охрана окружающей среды – это комплекс мер, направленных на сохранение, восстановление и рациональное использование природных ресурсов земли. Ее важность обусловлена фундаментальной зависимостью человечества от здоровья экосистем. Основные цели включают борьбу с загрязнением, сохранение биоразнообразия, смягчение последствий изменения климата и обеспечение экологической безопасности. Это все важно для устойчивого развития, позволяющего удовлетворить потребности населения. Особое внимание уделяется законодательству об охране окружающей среды. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования экологического законодательства, усиление профилактической функции, а также повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическое право, экологическое правонарушение, юридическая ответственность, экологический ущерб, возмещение ущерба.

DUB Stanislav Nikolaevich,

Associate Professor, Department of Land, Labor, and Environmental Law, I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University Krasnodar, Russia,

BOGOMOLOVA Marina Sergeevna,

Law Student, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin Krasnodar, Russia,

LIABILITY FOR VIOLATION OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION

ANNOTATION. This article examines in detail legal liability, its types, and the necessary measures to prevent environmental violations. Environmental protection is a set of measures aimed at preserving, restoring, and rationally using the Earth's natural resources. Its importance stems from humanity's fundamental dependence on healthy ecosystems. Key goals include combating pollution, preserving biodiversity, mitigating climate change, and ensuring environmental safety. All of this is essential for sustainable development, which helps meet the needs of the population. Particular attention is paid to environmental legislation. It concludes that further improvements to environmental legislation, strengthening preventative measures, and increasing the effectiveness of regulatory and oversight activities are necessary.

KEY WORDS: environmental law, environmental offense, legal liability, environmental damage, compensation for damage.

Актуальность темы исследования, посвященной юридической ответственности за экологические правонарушения, продиктована совокупностью фундаментальных вызовов современности. Стремительная нарастание антропогенного воздействия на природу — изменение климата, масштабное загрязнение атмосферы, водных ресурсов и почв, сокращение биологи-

ческого разнообразия — перерастает из сугубо экологической в острую социально-экономическую и правовую проблему. Эти вызовы создают прямую угрозу экологической безопасности страны и подрывают гарантированное статьей 42 Конституции РФ: каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение

ущерба, причиненное его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

В данном контексте эффективно функционирующий институт юридической ответственности выступает не просто одним из механизмов правового регулирования, а ключевым, системообразующим элементом, обеспечивающим действенность всего экологического законодательства. Именно он призван трансформировать правовые предписания из декларативных норм в реально работающие инструменты, обеспечивая как предупреждение нарушений, так и восстановление нарушенного состояния природы.

Экологическое правонарушение представляет собой виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), совершенное деликтоспособным субъектом (физическими или юридическим лицом), которое нарушает нормы экологического законодательства и причиняет вред окружающей среде либо создает реальную угрозу такого причинения, а также нарушает экологические права и законные интересы граждан и государства [2]. Правонарушение в свою очередь делятся на преступления и проступки в зависимости от степени общественной опасности. Так, например, преступлением будет являться незаконная рубка лесных насаждений в крупном размере, что предусмотрено ст. 260 УК РФ, за что будет предусмотрена юридическая ответственность.

Согласно положениям общей теории права, юридическая ответственность определяется как закрепленная правовыми нормами обязанность лица претерпевать негативные последствия в результате совершенного правонарушения. Её отличительными чертами являются:

- нормативное закрепление в различных отраслях права;
- обеспечение мерами государственного принуждения;
- реализация через уполномоченные государственные органы и должностных лиц;
- применение к правонарушителю имущественных (штрафные санкции, возмещение причиненного ущерба) или личных ограничений (запрет на осуществление определенной деятельности).

Вместе с тем сущность юридической ответственности не сводится к простой совокупности формальных признаков. Это сложный, многосторонний правовой институт, выполняющий не только карательную функцию, но и играющий важную роль в восстановлении нарушенных прав, предупреждении новых правонарушений и укреплении правопорядка в целом. Его содержание раскрывается через диалектическое единство принудительных мер и воспитательного воздействия, через баланс защиты общественных интересов и обеспечения справедливости в отношении правонарушителя.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» является ключевым

нормативно-правовым актом, формирующим фундамент российской экологической политики. В статье 3 данного закона закрепляется система принципов, на которых базируется вся природоохранная деятельность в Российской Федерации.

Детальная юридическая регламентация этих принципов осуществляется в последующих главах Закона. Так, глава XIV «Ответственность за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды и разрешение споров» и глава XIV.1 «Инвентаризация и учет объектов накопленного вреда окружающей среде, ликвидация накопленного вреда окружающей среде» раскрывают механизмы реализации ответственности [3]. Важнейшая статья 75 Закона служит системообразующим элементом, классифицируя виды юридической ответственности по отраслевому признаку. К ним относятся: имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная.

Данная классификация отражает комплексный подход законодателя к охране окружающей среды, предполагая применение всего спектра мер государственного принуждения в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения. Рассмотрим подробнее сущностные характеристики и правовую природу каждого из перечисленных видов ответственности.

Начнем с имущественной ответственности, она же гражданско-правовая. Гражданско-правовая, или имущественная, ответственность за экологические правонарушения выполняет ключевую компенсационную функцию. Она возникает в двух основных случаях:

1. При причинении вреда окружающей среде как таковому объекту правовой охраны;
2. Вследствие нарушения договорных обязательств в сфере природопользования (например, условий договора аренды водного объекта или лицензионного соглашения на пользование недрами).

Правовым основанием для данного вида ответственности служит статья 15 Гражданского кодекса РФ, которая устанавливает универсальный принцип полного возмещения убытков. В контексте экологических отношений это означает, что субъекты, чьи действия или бездействие привели к негативным последствиям для природы, несут финансовое бремя по их компенсации.

Основанием для привлечения к имущественной ответственности является юридический факт причинения вреда. Экологический вред обладает сложной объективной формой и выражается в:

- Качественных негативных изменениях: загрязнение, деградация, разрушение естественных экологических систем.
- Количество негативных изменений: истощение природных ресурсов, уничтожение природных ресурсов.
- Конкретных повреждениях: гибель объектов животного и растительного мира.

Законодательство предусматривает два ос-

новных способа восстановления нарушенного права:

1. Компенсация в денежной форме — взыскание причиненных убытков, размер которых рассчитывается по специальным методикам и таксам.

2. Восстановление в натуре — возложение на виновное лицо обязанности за свой счет восстановить нарушенное состояние окружающей среды (например, провести рекультивацию земель).

Специфические черты экологической ответственности:

Важнейшей процессуальной гарантией является 20-летний срок исковой давности по таким требованиям (ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона «Об охране окружающей среды»), что подчеркивает особую общественную значимость охраны природы.

Ключевой особенностью гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения является ее независимость от других видов юридической ответственности. Привлечение лица к административной, дисциплинарной или даже уголовной ответственности (равно как и отказ в таком привлечении, прекращение уголовного дела или вынесение оправдательного приговора) не препятствует предъявлению к нему гражданского иска о возмещении вреда. Это свидетельствует о самостоятельном значении компенсационной функции в механизме экологически-правового регулирования [4].

Дисциплинарная ответственность. Она применяется именно к работникам в сфере экологии, а также к лицам, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязанности. Ответственность проявляется в дисциплинарных взысканиях, то есть замечание, выговор и увольнение. Например, водитель- дальнобойщик слил моторное масло в придорожной полосе вместо сдачи его на специализированную станцию. Теперь ему грозит выговор с занесением в личное дело. Согласно ст. 193 ТК: «Дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни работника, пребывание его в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников» [5]. Безусловно, применение любых дисциплинарных взысканий требует неукоснительного соблюдения процедуры, установленной Трудовым кодексом РФ. Данный процесс включает в себя несколько обязательных этапов, нарушение которых может повлечь отмену наказания. Во-первых, всестороннее и объективное выяснение всех обстоятельств проступка. Работодатель обязан зафиксировать факт нарушения (например, актом или докладной запиской) и установить вину конкретного сотрудника. Во-вторых, требование у работника письменного объяснения. Работнику предоставляется не менее двух рабочих дней для предоставления своей версии событий в письменной форме. Если по истечении

этого срока объяснение не предоставлено, составляется соответствующий акт. Отказ работника от дачи объяснений не является препятствием для применения взыскания. В-третьих, соблюдение установленных сроков применения взыскания, о чем говорилось выше.

Административная ответственность за правонарушения в сфере экологии и природопользования установлена главой 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Данный правовой институт служит эффективным инструментом не только для наказания виновных, но и для профилактики новых нарушений.

Среди наиболее типичных составов административных проступков в этой области можно выделить:

– Несоблюдение экологических норм в ходе градостроительной деятельности.

– Нарушение правил эксплуатации предприятий и иных хозяйственных объектов.

За совершение подобных деяний КоАП РФ предусматривает широкий спектр санкций, включая:

1. Предупреждение — официальное порицание физического или юридического лица.

2. Административный штраф — денежное взыскание.

3. Административное приостановление деятельности — временный запрет на работу организации или индивидуального предпринимателя.

4. Конфискацию орудия совершения правонарушения — безвозвратное изъятие предмета, использованного для нарушения.

5. Лишение специального права — запрет заниматься определенной деятельностью.

Важно подчеркнуть, что административная ответственность носит самостоятельный характер. Это означает, что: непривлечение лица к административной ответственности не лишает пострадавшую сторону или уполномоченные органы права требовать через суд полного возмещения причиненного окружающей среде вреда. И наоборот, факт привлечения к административной ответственности (например, уплаты штрафа) не освобождает нарушителя от обязанности за свой счет устранить последствия правонарушения и компенсировать нанесенный экологический ущерб.

Уголовная ответственность за экологические преступления. Наиболее серьезные посягательства на окружающую среду, характеризующиеся высокой степенью общественной опасности, квалифицируются российским законодательством как экологические преступления. Их составы и меры наказания закреплены в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Уголовное преследование применяется за особо опасные деяния, такие как: массовое загрязнение или порча земель, незаконная охота, причи-

нившая крупный ущерб., нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами., преступные нарушения правил производства работ, повлекшие тяжкие последствия для природы.

Санкции за экологические преступления отличаются суровостью и разнообразием. К ним относятся: крупные штрафы, ограничение свободы, исправительные работы., лишение свободы на определенный срок., лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Главным отличием уголовной ответственности от административной является характер общественной опасности. Уголовное наказание следует за деяния, которые наносят или могут нанести существенный, часто необратимый вред экологической безопасности и здоровью населения. В то время как административная ответственность (по КоАП РФ) наступает за менее опасные проступки, которые, тем не менее, нарушают установленный природоохранный порядок.

Таким образом, уголовная ответственность выполняет роль крайней меры государственного принуждения, направленной на борьбу с самыми серьезными угрозами для окружающей среды.

В заключении необходимо подчеркнуть, что институт юридической ответственности за нарушения экологического законодательства является многоуровневым и комплексным. Несмотря на его развитость, существующие проблемы право-применения снижают его эффективность. Дальнейшее развитие данного института должно быть направлено не только на ужесточение карательных мер, но и на создание гибкой, экономически обоснованной системы, стимулирующей хозяйствующих субъектов к добровольному соблюдению экологических требований и предупреждению вреда. Только так можно обеспечить переход от ликвидации последствий правонарушений к их системной профилактике и гарантировать реализацию конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Экологическое право / С. А. Боголюбов. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 258 с.

[3] Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 №7-ФЗ: последняя редакция // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2025).

[4] Основы государства и права / С. А. Комаров [и др.]; под общкой редакцией С. А. Комарова. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 681с.

[5] Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 №197-ФЗ : в ред. от 31.07.2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2025).

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation with amendments of 14.03.2020 was published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[2] Environmental Law / S. A. Bogolyubov. - Moscow: Yurait Publishing House, 2022. - 258 p.

[3] On Environmental Protection: federal law of 10.01.2002 No. 7-FZ: latest edition // SPS «ConsultantPlus» (date of access: 23.09.2025).

[4] Fundamentals of the State and Law / S. A. Komarov [et al.]; under the general editorship of S. A. Komarov. - Moscow: Yurait Publishing House, 2022. - 681 p.

[5] Labor Code of the Russian Federation: federal law of 30.12.2001 No. 197-FZ: as amended on 31.07.2025 // SPS «ConsultantPlus» (date of access: 23.09.2025).

ВОЛГИН Павел Александрович,
магистрант, Санкт-Петербургский Университет ГПС МЧС России,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: volgin_pasha@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию специфики правовой культуры молодежи как социального феномена в современной России. В условиях динамичных изменений в правовой системе страны молодежь, как одна из наиболее активных социальных групп, представляет собой объект особого интереса для изучения. В работе рассматриваются вопросы взаимодействия молодежи с различными институтами власти, анализируются примеры правовых нарушений, а также выявляются факторы, способствующие развитию правовой культуры. Автор обращает внимание на важность формирования у молодежи не только теоретических знаний о праве, но и практических навыков правового поведения, что требует интеграции различных подходов в образовательный процесс.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая культура молодежи, социальная группа, правовое сознание, молодежь в России, правовое воспитание, правовые стереотипы, цифровизация и право, правовая информированность.

VOLGIN Pavel Alexandrovich,

Graduate Student, Saint-Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia,
Saint-Petersburg

SPECIFICITY OF THE LEGAL CULTURE OF YOUTH AS A SOCIAL GROUP IN MODERN RUSSIA

ANNOTATION. The article is devoted to the study of the specifics of the legal culture of youth as a social phenomenon in modern Russia. In the context of dynamic changes in the legal system of the country, youth, as one of the most active social groups, is an object of special interest for study. The work examines the issues of interaction between youth and various government institutions, analyzes examples of legal violations, and identifies factors that contribute to the development of legal culture. The author draws attention to the importance of developing in young people not only theoretical knowledge of law, but also practical skills of legal behavior, which requires the integration of various approaches into the educational process.

KEY WORDS: legal culture of youth, social group, legal consciousness, youth in Russia, legal education, legal stereotypes, digitalization and law, legal awareness.

Проблема правовой культуры молодежи в России приобретает все большую актуальность. Молодежь – это поколение людей, проходящих стадию «взросления», т. е. становления личности, усвоения знаний, социальных ценностей и норм, необходимых для того, чтобы состояться как полноценный и полноправный член общества [1, с.31]. В сформировавшихся институциональных условиях функционирования общества возрастные критерии молодежи определены от 14 до 35 лет. Возрастной состав молодежи условно можно разделить на три группы: 14–19 лет, 20–24 года и 25–35 лет.

По мнению Д. В. Слащевой, правовая культура молодежи, уровень ее правосознания – необходимая предпосылка формирования гражданского общества и правового государства. Важна не только осведомленность молодых людей и их готовность соблюдать требования законодатель-

ства, не менее значимо обеспечение их гражданских прав и свобод [5, с. 270].

М.А. Бугрина подчеркивает, что молодежь представляет собой наиболее активную и восприимчивую к изменениям часть общества, и именно ее поведение в правовой сфере может определять будущее государства [2, с. 57]. Для анализа реальной ситуации был проведен социологический опрос среди молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. В опросе приняли участие 150 человек из разных регионов страны, включая Москву, Санкт-Петербург, Казань и Новосибирск.

Результаты исследования показали, что только 38% опрошенных знакомы с основными положениями Конституции Российской Федерации. Примером служит отсутствие понимания у большинства участников (62%) прав и обязанностей гражданина. Среди тех, кто затрудняется ответить на вопросы о своих правах, 71% респон-

дентов заявили, что никогда не сталкивались с необходимостью их защиты. Один из участников из Москвы, студент третьего курса юридического факультета, отметил, что среди его сверстников правовая грамотность остается на низком уровне, несмотря на доступность информации.

Еще одним показателем уровня правовой культуры стало отношение молодежи к правонарушениям. Среди опрошенных 54% признались, что хотя бы раз в жизни нарушали правила дорожного движения, и только 15% осознавали возможные правовые последствия. Например, 23-летний водитель из Новосибирска сообщил, что часто игнорирует знаки дорожного движения, так как считает их требования избыточными. Это свидетельствует о низкой правосознательности, что связано с недостаточным уровнем правового воспитания.

Интересным оказался вопрос о взаимодействии молодежи с органами государственной власти. Только 12% респондентов обратились за помощью к юристам или в суд при возникновении спорных ситуаций. Примером может служить история 29-летней женщины из Казани, которая три года пыталась добиться перерасчета задолженности за коммунальные услуги. Она отметила, что не знала о возможности бесплатной юридической консультации, предоставляемой государственными центрами.

Низкий уровень правовой культуры среди

молодежи проявляется и в использовании цифровых технологий. В 2021 году в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) был создан Центр по обеспечению прав молодежи в цифровом пространстве, целью которого является повышение правовой и цифровой грамотности молодых людей. Однако, по результатам опроса, лишь 27% респондентов знали о существовании подобных инициатив, и только 8% из них принимали в них участие. Например, студентка из Санкт-Петербурга столкнулась с отказом в трудоустройстве по причине возраста, но не обратилась за юридической помощью, так как не знала о существовании таких образовательных программ.

Социальная активность молодежи также характеризует их правовую культуру. Согласно данным Фонда общественного мнения за 2022 год, только 18% молодых людей принимали участие в различных формах гражданской активности. Примером может быть ситуация в Красноярске, где в 2022 году была организована акция в поддержку экологических инициатив. Однако среди участников акции молодежь составляла лишь 9%, что свидетельствует о низкой вовлеченности в общественные процессы.

Статистика правовой грамотности молодежи (по результатам опроса) представлена в таблице 1.

Таблица 1
Статистика правовой грамотности молодежи (по результатам опроса):

Показатель	Процент
Знание Конституции РФ	38%
Нарушение ПДД	54%
Обращение за юридической помощью	12%
Использование сервиса «Госуслуги»	8%
Участие в социальных акциях	18%

В результате анализа данных опроса были сделаны следующие выводы. Во-первых, необходимо усиление правового просвещения, особенно в образовательных учреждениях. Пример успешной инициативы — проект «Школа права», реализованный в Татарстане в 2023 году, в котором приняли участие более 5000 школьников и студентов. Во-вторых, требуется популяризация государственных цифровых сервисов, таких как «Госуслуги», что может повысить правовую активность молодежи. Наконец, важно стимулировать участие молодых людей в социальных и правовых инициативах через грантовую поддержку и создание молодежных правовых клубов.

Молодые люди подчеркивают значение прав и свобод как неотъемлемых элементов гражданского общества. Это выражается в стремлении к уважению личных границ и осознании ответ-

ственности перед обществом. Примечательно, что некоторые участники исследований выделяли способность абстрагироваться от повседневных трудностей, видя в свободе возможность выйти за рамки обыденности, сосредоточиться на более значимых аспектах жизни. А. В. Рубцова считает, что подобное восприятие отражает внутреннюю зрелость и стремление к самореализации [4, с. 649].

Число респондентов, связывающих понятие свободы с нравственными ориентирами, оказалось сравнительно невелико, что может свидетельствовать о смещении акцентов в ценностной системе молодежи. Тем не менее, важно отметить, что лишь незначительная часть молодых людей ассоциировала свободу с идеей вседозволенности. Это указывает на наличие правосознания, при котором общественные ограничения

ния воспринимаются как необходимый элемент социальной гармонии. В условиях современного общества такое понимание свободы может стать основой для дальнейшего укрепления гражданских ценностей [3, с. 1260].

В заключение статьи проблема низкого уров-

ня правовой культуры молодежи требует комплексного подхода. Развитие правового сознания должно стать приоритетным направлением государственной политики, что обеспечит формирование ответственного общества в будущем.

Список литературы:

[1] Балковая В. Г. Проблемы повышения правовой грамотности и культуры молодежи в современной России // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина: региональный вектор, 2022. – С. 31–36.

[2] Бугрина М. А. Актуальные проблемы формирования правовой культуры молодежи на примере конкретного социума // Наука. Техника. Инновации, 2023. – С. 57–63.

[3] Просвирина А. О. Формирование правовой культуры молодёжи в современных условиях развития общества // Молодежь - Барнаул, 2024. – С. 1260–1261.

[4] Рубцова А. В. Социокультурные аспекты формирования правовой культуры молодёжи // Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (с международным участием), посвященной памяти первого Президента Республики (Саха) Якутия М. Е. Николаева, 2023. – С. 649–653.

[5] Слащева Д. В. Формирование правовой культуры молодежи, как одно из приоритетных направлений воспитательной работы в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права и законодательства, 2023. – С. 270–274.

References:

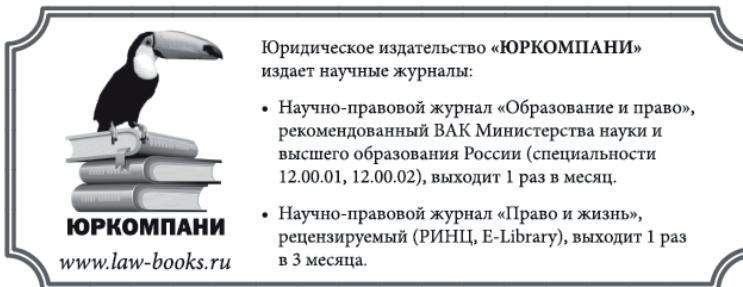
[1] Balkovaya V. G. Issues of Improving Legal Literacy and Culture of Youth in Modern Russia // Relevant Issues of Ensuring Human and Citizen Rights and Freedoms: Regional Vector, 2022. – Pp. 31-36.

[2] Bugrina M. A. Current Issues in the Formation of Legal Culture of Youth on the Example of a Specific Society // Science. Technology. Innovations, 2023. – Pp. 57-63.

[3] Prosvirina A. O. Formation of Legal Culture of Youth in Modern Conditions of Society Development // Youth - Barnaul, 2024. – Pp. 1260-1261.

[4] Rubtsova A. V. Sociocultural Aspects of the Formation of Legal Culture of Youth // Materials of the XXIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Postgraduates, and Students (with International Participation), Dedicated to the Memory of the First President of the Republic (Sakha) Yakutia M. E. Nikolaev, 2023. – Pp. 649-653.

[5] Slashcheva D. V. Formation of Legal Culture of Youth as One of the Priority Areas of Educational Work in the Russian Federation // Current Issues of Russian Law and Legislation, 2023. – Pp. 270-274.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-4-56-58

ДУБ Станислав Николаевич,

Доцент кафедры земельного, трудового и экологического права

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

e-mail: samsung072016dvs@gmail.com

КОСТЮХИНА Арина Ильинична,

Студентка юридического факультета

Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

e-mail: arinakostyukh@mail.ru

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ БИОРАЗНООБРАЗИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются правовые механизмы защиты биоразнообразия. Особое внимание уделяется интеграции международных стандартов в Российской Федерации, нормативно-правовые акты на международном и национальном уровне в области защиты биоразнообразия. Выявляются слабые места и перспективы развития правового обеспечения охраны биоразнообразия в условиях глобальных экологических проблем.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: биоразнообразие, правовые механизмы, экология, охрана окружающей среды.

DUB Stanislav Nikolaevich,

Associate Professor of the Department of Land, Labor
and Environmental Law at the Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin

KOSTYUKHINA Arina Ilyinichna,

Student of the Law Faculty at the Kuban State
Agrarian University named after I.T. Trubilin

LEGAL MECHANISMS FOR BIODIVERSITY PROTECTION

ANNOTATION. The article examines the legal mechanisms for biodiversity protection. Special attention is given to the integration of international standards in the Russian Federation, as well as the regulatory legal acts at both the international and national levels in the field of biodiversity protection. The article identifies weaknesses and prospects for the development of legal support for biodiversity conservation in the context of global environmental issues.

KEY WORDS: biodiversity, legal mechanisms, ecology, environmental protection.

Биологическое разнообразие в контексте экологического права является фундаментальным объектом правовой охраны, одним из ключевых принципов и важнейшей целью правового регулирования. Это не просто научное понятие, а юридически значимая категория, которая лежит в основе природоохранного законодательства и международных соглашений. Биоразнообразие – это разнообразие живых организмов и экологических комплексов, частью которых они являются. Оно включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем. [1]

Ключевым моментом в становлении современного международного экологического права

по охране биоразнообразия стала Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), принятая на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 году. КБР формулирует три основные задачи:

1. Содействие сохранению разнообразия жизни на Земле.

2. Рациональное использование его составляющих.

3. Справедливое и равноправное разделение всех выгод, получаемых от использования генетического материала.

Такие фундаментальные принципы, как осторожный подход и суверенитет государств над своими биологическими ресурсами, были закреплены в КБР. На основе положений Конвенции

впоследствии были приняты специализированные международные соглашения:

1. Картхенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии был принят в январе 2000 года. Этот документ предназначен для защиты биологического разнообразия от возможных угроз, связанных с генетически модифицированными организмами, которые являются продуктом современных биотехнологий. [3]

2. Нагойский протокол о доступе к генетическим ресурсам и совместном использовании выгод, который был принят 29 октября 2010 года в Нагое (Япония). Вступил в силу 12 октября 2014 года. Цель протокола заключается в обеспечении справедливого и равноправного распределения выгод, получаемых от использования генетических ресурсов, что способствует сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия.

3. Куньмин-Монреальная глобальная рамочная программа по сохранению биоразнообразия, принятая 15-й Конференцией Сторон (КС15) Конвенции о биологическом разнообразии (КБР) 19 декабря 2022 года. Данная программа состоит из глобальных целей, которые планируется достичь к 2030 году и в последующий период для устойчивого сохранения биоразнообразия. В эти цели входит: восстановление целостности всех экосистем, обращение вспять исчезновения видов, вызванных деятельностью человека, поддержание генетического разнообразия внутри популяций с сохранением их адаптивного потенциала.

Кроме КБР, важными международными механизмами являются и другие инструменты. В качестве примера можно привести Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), которая регулирует трансграничный оборот уязвимых и исчезающих видов посредством обязательного получения специальных разрешений.

Включение международных обязательств в национальное законодательство создает систему внутренних правовых механизмов. Их классифицируют по отраслевой принадлежности и методам правового регулирования.

Административно-правовые механизмы. Данная группа включает в себя:

1. Нормативно-правовое регулирование: Разработка и утверждение стандартов качества окружающей среды, допустимых лимитов изъятия биоресурсов и норм воздействия на природные комплексы.

2. Экспертиза и оценка экологических рисков: Комплекс мероприятий (ОВОС, ГЭЭ) по благовременному выявлению и анализу потенциальных отрицательных последствий проектов на биоразнообразие на этапе принятия решений.

3. Территориальная охрана природы (ООПТ): Формирование сети особо охраняемых

природных территорий (заповедники, национальные парки, заказники), представляющих собой фундаментальный механизм для сохранения экосистем и видов на месте их обитания.

4. Идентификация и охрана уязвимых видов (Красная книга): Составление и ведение официальных документов, содержащих сведения о редких и исчезающих видах, что служит основой для их юридической защиты.

5. Разрешительная система: Система, обеспечивающая регулирование природопользования и негативного воздействия посредством выдачи соответствующих разрешительных документов (лицензий, деклараций, согласований). [2]

Гражданско-правовые механизмы (Данные механизмы направлены на компенсацию вреда и стимулирование охраны природы по большей степени через имущественные отношения):

1. Возмещение ущерба биоразнообразию: согласно принципу «загрязнитель платит», юридические и физические лица несут обязанность по возмещению вреда, нанесенного окружающей среде, в том числе объектам биоразнообразия (1064 ГК РФ). Расчет суммы такого возмещения производится на основе утвержденных тарифов и методик.

2. Экологическое страхование: представляет собой добровольное или обязательное страхование рисков гражданско-правовой ответственности за причинение вреда объектам животного и растительного мира (флоре и фауне). (Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об охране окружающей среды», ст. 18.)

Уголовно-правовые механизмы:

Уголовная ответственность в соответствии со статьями 258.1, 260 Уголовного кодекса РФ (и другими) предусмотрена за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных, уничтожение критических местообитаний, а также за незаконную рубку лесных насаждений в крупном размере. [4]

При этом, несмотря на наличие множества правовых механизмов и развитую нормативную базу (ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «О животном мире», Лесной кодекс РФ и др.), в Российской Федерации сохраняется ряд определенных проблем. К ним относится:

1. Недостаток финансирования: Многие программы по охране биоразнообразия страдают от нехватки финансовых ресурсов.

2. Неэффективное правоприменение: в ряде стран наблюдается слабая реализация существующих норм из-за коррупции, слабого контроля и надзора, низкие размеры штрафов, несоизмеримые с причиненным ущербом и недостатка квалифицированного персонала.

3. Конфликты интересов: часто интересы бизнеса и экономического развития ставятся выше охраны окружающей среды, что приводит к пренебрежению объектами животного мира. [5]

Система правовой защиты биоразнообразия, включающая международные договоры и национальное законодательство, представляет собой многоуровневую и динамично развивающуюся структуру. Её успешность определяется слаженностью административно-правовых, гражданско-правовых, уголовно-правовых и экономических подходов. Однако на сегодняшний день эти рамки оказались недостаточными для того,

чтобы переломить негативную тенденцию утраты биоразнообразия. Чтобы достичь устойчивого развития, требуется комплексный подход: дальнейшее развитие законодательства, усиление правоприменения, внедрение передовых методов и, что самое важное, демонстрация политической воли к реализации этих мер на всех управляемых уровнях.

Список литературы:

[1] Ковалев Ю. Ю. Международная политика защиты и использования мирового биологического разнообразия: цели, этапы развития, проблемы реализации / Ю. Ю. Ковалев, А. В. Степанов, А. С. Бурнасов // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. Т. 14, № 4 (194). С. 119–133.

[2] Стратегии сохранения биоразнообразия территорий разного масштаба: международный аспект / Г. С. Розенберг, Л. М. Кавеленова, Н. В. Костина [и др.] // Биосфера. 2021. Т. 13, № 1–2. С. 1–8.

[3] Редникова Т. В. Охрана биологического разнообразия: тридцатилетняя эволюция международного правового регулирования на примере конвенции о биологическом разнообразии // Состояние и перспективы развития науки экологического и земельного права. Материалы XXV Юбилейной всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экологического, земельного права и законодательства» (Москва, 16–17 мая 2022 года). М., 2022. С. 210–215.

[4] Голубев С. И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex Russica. 2017. № 9 (130). С. 138–142.

[5] Рыженков А. Я. Актуальные проблемы реализации принципа сохранения биологического разнообразия // Власть закона. 2017. № 1 (29). С. 67.

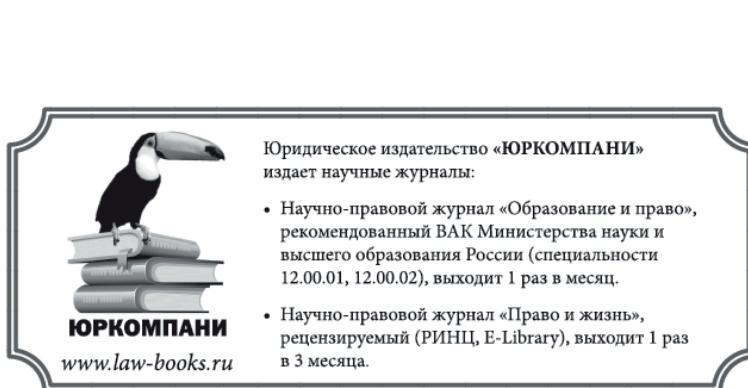
References:

[1] Kovalev Yu. Yu. International policy for the protection and use of global biological diversity: goals, stages of development, implementation problems / Yu. Yu. Kovalev, A. V. Stepanov, A. S. Burnasov // Bulletin of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. 2019. Vol. 14, No. 4 (194). Pp. 119-133.

[2] Strategies for the conservation of biodiversity of territories of different scales: the international aspect / G. S. Rosenberg, L. M. Kavelenova, N. V. Kostina [et al.] // Biosphere. 2021. Vol. 13, No. 1-2. Pp. 1-8.

[3] Rednikova T.V. Protection of biological diversity: thirty-year evolution of international legal regulation on the example of the Convention on Biological Diversity // State and prospects for the development of the science of environmental and land law. Proceedings of the XXV Anniversary All-Russian Scientific and Practical Conference «Current Issues of Environmental, Land Law and Legislation» (Moscow, May 16-17, 2022). Moscow, 2022. pp. 210-215.

[4] Golubev S. I. Environmental Crime: In the Labyrinth of Definitions // Lex Russica. 2017. No. 9 (130). pp. 138-142. [5] Ryzhenkov A. Ya. Current Issues of Implementing the Principle of Conservation of Biological Diversity // Power of Law. 2017. No. 1 (29). p. 67.

ГАРБОВСКИЙ Андрей Иосифович,
соискатель кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»,
e-mail: garbovskii1984@mail.ru

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ. Цель и задачи исследования законного интереса как категории права и элемента системы обеспечения баланса частного и публичного интересов опосредованы правообразующим и методологическим значением интереса в праве. Интересоориентированный подход позволяет рассматривать сущность права с позиции защищаемых правом интересов, а эффективность правового регулирования – относительно согласованности в нем частных и публичных интересов. В законодательных актах категорию «законные интересы» сопровождает, как правило, категория «субъективные права», поскольку обе правовые конструкции представляют собой форму выражения интересов в праве. Соответственно, восприятие в современной юридической практике законных интересов как объектов правовой охраны и защиты основано на законодательном закреплении их равного положения с субъективными правами. Между тем такой способ закрепления законных интересов отражает дифференцированный подход законодателя к названным категориям, поскольку их перечисление предполагает наличие отличительных свойств между ними. С целью классификации законных интересов и субъективных прав в системе обеспечения баланса частного и публичного интересов необходимо установить основания для классификации указанных понятий и их систематизации и определить признаки, формирующие самостоятельность объекта правовой охраны. Методология исследования основана на системном подходе и представлена совокупностью общенаучных и частноправовых методов. Полученные выводы определяют самостоятельное место категории «законные интересы» в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в праве, поскольку являются формой их опосредования и согласования и отличаются от субъективных прав формой защиты.

Ключевые слова: законные интересы, баланс частного и публичного интересов, субъективные права, формы опосредования интересов в праве, эффективность правового регулирования, объект правовой охраны.

GARBOVSKY A.I.,
*applicant of the Department of Theory and History of State and Law Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Kuban State University»*

LEGAL INTERESTS IN THE SYSTEM OF ENSURING THE BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN LAW

ANNOTATION. The purpose and objectives of studying legitimate interest as a legal category and an element of a system for balancing private and public interests are mediated by the law-forming and methodological significance of interest in law. An interest-oriented approach allows us to consider the essence of law from the perspective of the interests protected by law, and the effectiveness of legal regulation – relative to the consistency of private and public interests within it. In legislative acts, the category of «legitimate interests» is typically accompanied by the category of «subjective rights», since both legal constructs represent a form of expression of interests in law. Accordingly, the perception of legitimate interests as objects of legal protection and defense in modern legal practice is based on the legislative recognition of their equal status with subjective rights. Meanwhile, this method of securing legitimate interests reflects the legislator's differentiated approach to these categories, since their enumeration presupposes the existence of distinctive properties between them. In order to classify legitimate interests and subjective rights in a system for balancing private and public interests, it is necessary to establish the basis for classifying these concepts and their systematization, and to determine the characteristics that shape the independence of an object of legal protection. The research methodology is based on a systems approach and represents a combination of general scientific and private law methods. The findings define the distinct place of the category «legitimate interests» in the system of balancing private and public interests in law, as they constitute a form of mediation and coordination between them and differ from subjective rights in their form of protection.

KEY WORDS: legitimate interests, balance of private and public interests, subjective rights, forms of mediation of interests in law, effectiveness of legal regulation, object of legal protection.

Введение

Основными формами выражения интересов в праве являются субъективные права, обязанности, законные интересы и юридические средства и способы их реализации, охраны и защиты. Категория «законный интерес» используется законодателем, как правило, наряду с категорией «субъективное право». Например, устанавливая охранительное или регулятивное правоотношение, законодатель применяет правовые конструкции, содержащие субъективные права, и законные интересы. Так, ст. 153.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) причисляет «нарушение законных интересов и прав третьих лиц» к исключающим возможность заключения мирового соглашения основаниям [12]. В ст. 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» «субъективные права» наряду с «законными интересами» относятся к основаниям подачи и рассмотрения заявлений и жалоб участников процесса [13].

Соответственно, обоснованно возникает вопрос об отличиях указанных категорий права и значении закрепленных в них интересов как самостоятельных объектов правовой охраны. Законодательные формулировки не содержат определенных отличий названных понятий. Единообразное доктринальное толкование их содержания и признаков также современной правовой наукой еще не выработано. Кроме того, в отраслевых научных исследованиях, особенно в области процессуального права, под сомнение ставится вопрос о практической возможности процессуальной реализации права на защиту законных интересов как самостоятельного объекта защиты [7]. Отсутствие права требования соответствующего законному интересу поведения (подобно корреспондирующему элементу субъективного права) выступает препятствием для осуществления его защиты, поскольку сложности возникают уже на стадии определения ответчика и содержания самого притязания [7, с. 29].

Между тем имеющийся научный задел научного осмыслиения законных интересов и их соотношения с субъективными правами позволяет систематизировать представленные в науке подходы определения природы и назначения законных интересов как объекта правовой охраны, защиты и средства реализации.

В целях эффективного применения и правового воздействия необходимо, таким образом, определить основания для классификации и систематизации категории «законные интересы» в системе обеспечения баланса частного и публичного интересов в качестве формы их соотношения и самостоятельного объекта правовой охраны.

Методы исследования

Реализация поставленной цели обеспечена посредством применения разветвленного научного инструментария, представленного комплексом методов и приемов познания. В частности, историография вопроса изучалась при помощи историко-правового, системного и логического методов познания. Для определения содержания понятийного аппарата и установления оснований классификации применялись диалектический, системно-структурный и формально-юридический методы.

Результаты исследования

Соотношение и согласование частных и публичных интересов в правотворческой и право-применительной деятельности обеспечивает их баланс и эффективность правового регулирования.

В механизме правового регулирования законные интересы, как и субъективные права, выполняют регулятивную функцию. Однако если первые предоставляют только «поддерживающую государством возможность (дозволенность) определенного поведения общего характера», то вторые закрепляют норму (правило) поведения.

Основаниями для классификации и систематизации законных интересов и субъективных прав выступают нормативно установленные правила и формы поведения, предусматривающие для их реализации конкретные организационно-правовые формы. При этом внешним признаком субъективных прав выступают коррелирующие им обязанности, тогда как законные интересы являются результатом такого согласования частных и публичных интересов в праве, при котором желаемый регулятивный результат может быть достигнут и без санкционирования действий обязанного лица. Следовательно, законные интересы не ограничиваются нормируемыми в субъективных правах и обязанностях правилами поведения.

Законные интересы, опосредуя степень выраженности, согласованности и защищенности интересов в определенной сфере правового регулирования, наряду с иными организационно-правовыми формами закрепления интересов в праве являются средством обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Научная дискуссия

Впервые термин «законные интересы» был использован в научном обороте Г. Ф. Шершеневичем при анализе противоправного поведения. Так, ученый отмечал, что «в случае соответствия поведения лица пределам дозволенного объективным правом, несмотря на наличие нарушений законных интересов, обеспеченных субъективными правами, правонарушение отсутствует» [10, с. 633].

В дальнейшем идея о разграничении законных интересов и субъективных прав высказывалась и такими дореволюционными учеными, как

Ю. С. Гамбаров, Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев и др. [1, 2].

В советской юридической науке законные интересы как правовая категория и особое юридическое средство изучались под призмой их защиты. Так, Н. В. Витрук определял категорию как «не нашедший прямого выражения в юридических правах и обязанностях, но подлежащий правовой защите интерес» [3, с. 26].

Г. В. Мальцев указывал на то, что «при социализме юридической защитой пользуются не только интересы, нашедшие выражение в нормативных актах, субъективных правах и обязанностях, но и другие интересы, не обеспеченные особыми субъективными правами, – законные интересы» [5, с. 134].

А. И. Экимов называет субъективным правом «всякое право, принадлежащее субъекту, независимо от того, в силу какого правомерного акта оно возникло» [11, с. 72]. В вопросе о закреплении интересов в субъективных правах автор отмечает, что «всякое субъективное право отражает и государственный интерес, и интерес конкретного субъекта, поскольку юридическая норма апеллирует к заинтересованности отдельных лиц в использовании соответствующих прав» [11, с. 17]. При этом правовые нормы ученый признает формой и средством реализации интересов, а роль государства усматривает в координации подлежащих охране интересов и их соотношении. Несогласованность и столкновения в реализации интересов возможны в связи с «неадекватным отражением в законе сложившихся общественных отношений и ложным пониманием локальных интересов при пробелах в учете фактических интересов» [11, с. 73–88].

Советская доктрина поддерживала отраженный в советском праве примат публичного интереса. Вместе с тем многие положения и выводы советских ученых о теоретической и практической значимости изучения отраженных в праве интересов и форм их закрепления актуальны и сегодня для понимания сущности правообразования и соотношения субъективных прав и законных интересов.

Теоретические основания современной юридической науки строятся на законодательном подходе и конституционной концепции правового государства и примате прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем конституционные положения о социальной кооперации и партнерстве государства и общества также отражают особенности современного правового развития и соотношения интересов в обществе. Соответственно, система соотношения интересов в праве, обеспечивающая баланс частного и публичного интересов, направлена на поддержание и воплощение конструкций социального и правового государства. В свою очередь, формирующие эту систему юридические средства, способы и организационно-правовые формы нуждаются в правовой обе-

спеченности и защите.

Следовательно, законодательное упоминание законных интересов наряду с субъективными правами, включая и их нарушение, опосредует возможность правовой защиты обеих категорий. Между тем можно встретить более специализированные научные подходы, различающие законные и охраняемые законом интересы [9, с. 49]. Однако полагаем, что такая дифференциация не представляется обоснованной. В настоящем исследовании законные и охраняемые законом интересы понимаются как тождественные понятия.

А. В. Малько называет «законные интересы» и «субъективные права» однородными понятиями, поскольку они выступают объектами правовой охраны и защиты [4, с. 54–55]. Определяя понятие «законный интерес», ученый отмечает, что ему присущи «некоторые качества правовой возможности, предоставленной личности и в определенной мере гарантированной государством. Эти правовые возможности иного порядка, поскольку их реализация только допускается, а не предусматривается» [4, с. 57].

Как «юридическую дозволенность» определяют законный интерес М. Н. Марченко и В. В. Субочев [6, 8].

Так, В. В. Субочев называет «гарантированной государством юридической дозволенностью, отраженной в объективном праве либо вытекающей из ее общего смысла в виде законного интереса, стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов» [8, с. 18].

Субъективные права отличаются от законных интересов, по мнению ученого, тем, что «предусматривают гарантуемые законом вид и меру возможного или дозволенного поведения лица в виде прав, свобод и обязанностей граждан» [8, с. 16].

Значение законных интересов состоит в том, что «статичность права не позволяет охватывать всего круга подлежащих защите интересов в субъективных правах. Соответственно, правовые принципы и цели правового регулирования позволяют устанавливать законные интересы, охраняемые правом, но не обеспеченные субъективными правами» [8, с. 17–20].

Действительно, широта и многообразие общественных отношений не предполагают исчерпывающего правового регулирования. Государство путем соотношения и согласования разнонаправленных и пересекающихся интересов в праве определяет значительность подлежащих охране интересов и формы их охраны и защиты. Так проявляется «диалектический характер взаимодействия разноуровневых интересов – личности, общества и государства» [8, с. 21].

Заключение

Представленные научные подходы позволяют сделать вывод об общности функционального и целевого назначения категорий «законные интересы» и «субъективные права». Как правовые средства и законные интересы, и субъективные права служат выражению интересов, т.е. являются формой их выражения и опосредования. Следовательно, в случае возникновения препятствий в реализации предусмотренных форм наступает нарушение субъективных прав и интересов. Таким образом, и субъективные права, и законные интересы выступают самостоятельными объектами защиты. Между тем форма реализации законных интересов отражается и на их защите.

Наличие законного интереса в отличие от субъективного права следует доказать, особенно дозволенность как «не запрещенность» формы его реализации (удовлетворения), поскольку содержание законного интереса формируется и способом его реализации.

Таким образом, несмотря на то что законодатель не делает различий в правовом режиме охраны субъективных прав и законных интересов, реализация и защита законных интересов гарантируется государством в общем (абстрактном) виде, без наделения соответствующими полномочиями по устранению препятствий в их реализации.

Список литературы:

[1] Адыгезалова Г. Э. Традиция деления права на частное и публичное: теоретико-правовой анализ в продолжение дискуссий // Современное право. 2023. № 2. С. 5-10.

[2] Адыгезалова Г. Э. Соотношение частного и публичного права с позиции социологического правопонимания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2 (62). С. 13-16.

[3] Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М. : Наука, 1979. 229 с.

[4] Малько А. В. Законные интересы советских граждан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 1985. 207 с.

[5] Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. М. : Юрид. лит., 1968. 143 с.

[6] Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права : учебник. М. : Проспект, 2015. 757 с.

[7] Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные) : монография. М. : Проспект, 2014. 280 с.

[8] Субочев В. В. Законные интересы в механизме правового регулирования : монография. М. : Юристъ, 2007. 187 с.

[9] Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. 614 с.

[10] Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. 2-е изд. М. : Тип. Т-ва Кушнерев и К, 1912. 814 с.

[11] Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе / ЛГУ им. А. А. Жданова. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 134 с.

[12] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

[13] О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/caea923a501861b93b43c4e4a743751ea7b59b55/

References:

[1] Adygezalova G. E. Tradition of dividing law into private and public: theoretical and legal analysis in continuation of discussions//Modern law. 2023. № 2. S. 5-10.

[2] Adygezalova G. E. The ratio of private and public law from the position of sociological legal understanding//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. 2015. № 12-2 (62). S. 13-16.

[3] Vitruk N.V. Fundamentals of the theory of the legal status of a person in socialist society. M.: Science, 1979. 229 pp.

[4] Malko A.V. Legitimate interests of Soviet citizens: dis.... cand. jurid. Sciences: 12.00.01. Saratov, 1985. 207 pp.

[5] Maltsev G.V. Socialist law and individual freedom. M.: Jurid. lit., 1968. 143 p.

[6] Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law: textbook. M.: Prospect, 2015. 757 pp.

[7] Mikhailova E. V. Procedural forms of protection of subjective civil rights, freedoms and legitimate interests in the Russian Federation (judicial and non-judicial): monograph. M.: Prospect, 2014. 280 s.

[8] Subochev V.V. *Legitimate interests in the mechanism of legal regulation: monograph*. M.: Lawyer, 2007. 187 pp.

[9] Chechot D.M. *Selected works on civil procedure*. St. Petersburg: Ed. House S.-Peterb. state university, 2005. 614 p.

[10] Shershenevich G.F. *General theory of law*. 2nd ed. M.: Type. T-va Kushnerev and K, 1912. 814 pp.

[11] Ekimov A.I. *Interests and law in socialist society*/Leningrad State University named after A.A. Zhdanov. L.: Publishing House of Leningrad State University, 1984. 134 pp.

[12] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 14.11.2002 dated 138-FZ (as amended by 31.07.2025) //ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

[13] On insolvency (bankruptcy): feder. Law of 26.10.2002 No. 127-FZ (ed. From 31.07.2025) (with amendments and additions, entry by virtue of 01.09.2025) //ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/caea923a501861b93b43c4e4a743751ea7b59b55/

КОРОЛЕВ Алексей Александрович,
аспирант, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Волжский государственный университет водного транспорта.

Научный руководитель:
МИГУНОВА Татьяна Леонидовна,
д-р юрид. наук, профессор.
Должность: заведующий кафедрой.
Подразделение: Институт экономики, управления и права,
кафедра теории и истории государства и права.
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Волжский государственный университет водного транспорта.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕШНИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И СЕРВИСОВ В НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос нормативно-правового регулирования использования внешних информационных систем и сервисов в надзорной деятельности органов прокуратуры. Автор выделяет риски, связанные с использованием внешних систем. Проводится анализ нормативно-правового регулирования указанной сферы, выявляются проблемы и выдвигаются предложения по их устранению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая трансформация, прокуратура, прокурорский надзор, цифровая экономика, информационная инфраструктура.

KOROLEV Alexey Alexandrovich,
graduate student, Federal State Budgetary Education Institution
of Higher Education Volga State University of Water Transport

Scientific supervisor:
MIGUNOVA Tatyana Leonidovna,
Dr. Jurid. Sciences, Professor. Position: Head of Department.
Division: Institute of Economics, Management and Law,
Department of Theory and History of State and Law.
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
Volga State University of Water Transport.

LEGAL REGULATION CONCERNING THE USE OF EXTERNAL INFORMATION SYSTEMS AND SERVICES WITHIN THE SUPERVISORY FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

ANNOTATION. The article examines the issue of legal and regulatory governance concerning the use of external information systems and services in the supervisory activities of prosecutorial bodies. The author identifies the risks associated with the utilization of such external systems. The paper provides an analysis of the existing legal and regulatory framework in this area, reveals the key problems, and proposes solutions to address them.

KEY WORDS: digital transformation, prosecutor's office, prosecutorial supervision, digital economy, information infrastructure

Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации проводится в соответствии с государственной политикой, нацеленной на формиро-

вание условий для развития экономики данных и масштабного перехода государства к цифровым технологиям.

Концепция цифровой трансформации орга-

нов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025 № 621 [4], призвана обеспечить всестороннюю оптимизацию и модернизацию работы прокуратуры с помощью современных цифровых инструментов.

Ключевыми целями вышеуказанной концепции являются:

1. Активное внедрение цифровых данных и создание баз данных, необходимых для использования технологий искусственного интеллекта в работе органов прокуратуры.

2. Расширение возможностей электронного взаимодействия с учётом запросов граждан, общества и госорганов: обеспечение доступа к точной

и актуальной информации.

3. Укрепление цифровой инфраструктуры за счёт применения отечественных информационно-телекоммуникационных технологий

и создание устойчивой технологической базы, позволяющей органам прокуратуры полноценно реализовывать свои полномочия в условиях достижения технологического суверенитета.

4. Автоматизация рабочих процессов органов прокуратуры

через использование единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных. Это включает внедрение технологий обработки больших объёмов информации, машинного обучения и искусственного интеллекта.

5. Усиление мер по обеспечению информационной безопасности органов прокуратуры.

В условиях цифровой трансформации государственного управления органы прокуратуры активно интегрируют информационные технологии

в надзорную деятельность. Использование внешних информационных систем и сервисов становится неотъемлемым элементом эффективного исполнения прокурорами полномочий. Однако их применение требует чёткой правовой регламентации для обеспечения законности, информационной безопасности

и защиты персональных данных.

Ключевую роль в правовом регулировании деятельности надзорного ведомства играет Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1], вместе с тем вопросы цифровой трансформации прокуратуры федеральное законодательство не затронули, в связи

с чем правовое регулирование указанного процесса осуществляется посредством ведомственных организационно-распорядительных документов. [7]

Информационная инфраструктура органов и организаций прокуратуры Российской Федерации состоит из ведомственных информационных

систем (АИК «Надзор-WEB», АИС «Архивное дело ОП», АИК «Кадры-ОП»,

АИС «Пенсия» и другие), государственных информационных систем

(ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий», ГАС ПС

и другие) и внешних информационных систем и сервисов.

Согласно концепции цифровой трансформации надзорного ведомства

до 2030 года к внешним информационным система и сервисам относятся информационные ресурсы «Маркер», «Спарт» (доступ в сети «Интернет»), специализированное сетевое издание X-Compliance (доступ в сети «Интернет»), справочно-правовая система «КонсультантПлюс», программный комплекс «Стенографист», система мониторинга и анализа неструктурированной информации из открытых источников данных, мониторинг и анализ трансляций прямого эфира.

В рамках исполнения своих должностных обязанностей сотрудники органов прокуратуры имеют доступ к различным информационным системам и сервисам, необходимым для получения сведений, требуемых для реализации их полномочий.

Таким образом, проведя анализ правового регулирования функционирования внешних систем и сервисов в органах прокуратуры, установлено, что определён лишь перечень приоритетных внешних информационных систем и сервисов, интеграция которых призвана повысить эффективность надзорной деятельности за счёт автоматизации анализа данных, оперативного доступа к информации и применения технологий обработки больших массивов сведений, который не исключает возможность использовать иные информационные ресурсы в надзорной деятельности.

Среди ключевых ресурсов — информационная система «Маркер», предназначенная для автоматизированного мониторинга и анализа государственных и муниципальных закупок. Сервис позволяет искать закупки по ключевым словам, номерам, заказчикам и поставщикам, выявлять аффилированность участников торгов, анализировать ценовые предложения

и отклонения от среднерыночных показателей, формировать досье

на участников закупочных процедур, а также генерировать сигналы

о возможных нарушениях (демпинг, сговор, необоснованное отклонение заявок), что помогает оперативно выявлять признаки коррупционных схем, злоупотреблений при расходовании бюджетных средств и нарушений конкурентного законодательства.

Не менее значима система «СПАРК», обеспечивающая комплексную проверку юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, анализ бизнес-связей и рисков. Система даёт доступ к данным Единого государственного реестра юри-

дических лиц (индивидуальных предпринимателей), бухгалтерской отчётности и арбитражным делам, позволяет строить графики аффилированности и цепочки владения, оценивать финансовые показатели и платёжеспособность, мониторить изменения

в регистрационных данных компаний, проверять наличие организаций

в реестрах недобросовестных поставщиков.

Специализированное сетевое издание X-Compliance служит

для мониторинга санкционных списков, регуляторных ограничений

и комплаенс-рисков. Система актуализирует данные о международных

и российских санкциях, проверяет физических и юридических лиц

на попадание в ограничительные списки, анализирует требования антикоррупционного законодательства, а также законодательства

о противодействии легализации преступных доходов, готовит отчёты

о соответствии деятельности организаций регуляторным нормам, помогая выявлять нарушения валютного контроля, отмывание доходов, обход санкционных режимов и коррупционные риски в госсекторе.

Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» обеспечивает оперативный доступ к нормативно-правовой базе и судебной практике.

Программный комплекс «Стенографист» автоматизирует расшифровку аудиозаписей и протоколирование мероприятий, распознаёт речь с учётом профессиональной лексики, формирует текстовые протоколы на основе аудиоматериалов, маркирует дикторов и временные метки.

Система мониторинга и анализа неструктурированной информации

из открытых источников собирает и обрабатывает данные из соцсетей,

СМИ, форумов и блогов, автоматически собирает публикации по заданным ключевым словам, проводит семантический анализ тональности текстов, выявляет фейки и дезинформацию, визуализирует тренды и инфоповоды.

Система мониторинга и анализа трансляций прямого эфира контролирует контент телевизионных и онлайн-трансляций в реальном времени, распознаёт аудио- и видеоконтент, выявляет запрещённую информацию (экстремизм, пропаганда наркотиков и т. п.), фиксирует нарушения требований о рекламе, автоматически оповещает о подозрительных фрагментах и архивирует материалы для доказательной базы.

Внедрение этих инструментов позволяет сократить время на сбор

и анализ доказательств, повысить точность выявления нарушений, минимизировать ручные операции при работе с данными и обеспечить комплексный мониторинг правовой среды, формируя тем самым основу

для обеспечения «высокотехнологичного надзора», использующего передовые ИТ-решения для обеспечения законности и правопорядка.

Вместе с тем открытый перечень используемых внешних информационных ресурсов в надзорной деятельности органов прокуратуры создаёт существенные угрозы безопасности данных, полученных в рамках осуществления прокурорского надзора. Прежде всего, возникает риск утечек конфиденциальной информации, в том числе вследствие уязвимостей

во внешних системах, фишинговых атак. Серьёзную опасность представляют кибератаки с использованием вредоносного программного обеспечения: вирусы-вымогатели, тројаны, шпионские программы способны парализовать работу систем, привести к потере или шифрованию данных,

а также обеспечить злоумышленникам долговременный доступ

к инфраструктуре. При этом внешние сервисы нередко становятся «воротами» для проникновения в защищённые сети прокуратуры — например,

через эксплуатацию уязвимостей в сторонних компонентах или посредством социальной инженерии, когда сотрудники невольно раскрывают учётные данные.

Дополнительную угрозу формирует недостаточный контроль

за обработкой и хранением данных во внешних системах. Поскольку прокуратура передаёт информацию третьим лицам (поставщикам сервисов), возникает сложность с обеспечением полного соответствия требованиям законодательства о защите персональных данных, государственной

и служебной тайны. В частности, могут нарушаться принципы локализации данных, минимизации сбора, ограничения сроков хранения, а также правила передачи информации за пределы доверенного контура.

В связи с изложенным предлагаем принять нормативно-правовой акт, предусматривающей процедуру отбора и критерии использования внешних систем и сервисов в надзорной деятельности органов прокуратуры.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» //Доступ из СПС «Консультант Плюс»;

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации»//Доступ из СПС «Консультант Плюс»;

[3] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24.11.2021

№ 701 «Об утверждении Инструкции по эксплуатации средств вычислительной техники, информационных систем и информационных ресурсов органов прокуратуры Российской Федерации»;

[4] Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.09.2025

№ 621 «Об утверждении концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2030 года»;

[5] Середа Е.В., Чесноков Н.А. Цифровая трансформация органов прокуратуры Российской Федерации и стран СНГ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №2 (835). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-organov-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-i-stran-sng> (дата обращения: 05.11.2025).

[6] Королев, А.А. Особенности правового регулирования функционирования Государственной автоматизированной системы правовой статистики / А. А. Королев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4(203). – С. 96-97.

[7] Королев, А.А. Правовые проблемы цифровизации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / Т. Л. Мигунова, А. А. Королев // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 200-205.

References:

[1] Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992, «On the Procuratorate of the Russian Federation» // Access via the legal reference system «ConsultantPlus».

[2] Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006, «On Information, Information Technologies and Information Protection» // Access via the legal reference system «ConsultantPlus».

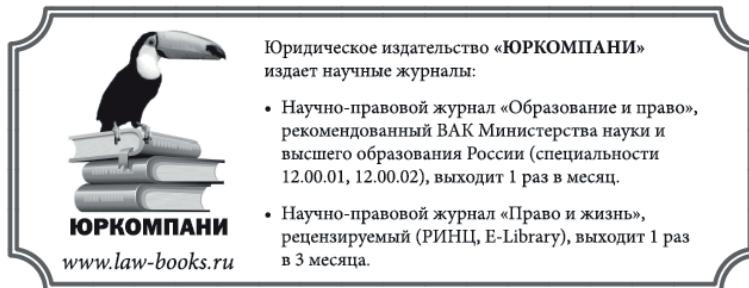
[3] Order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 701 of November 24, 2021, «On Approval of the Instructions for the Operation of Computing Equipment, Information Systems and Information Resources of the Procuratorate of the Russian Federation».

[4] Order of the Prosecutor General of the Russian Federation No. 621 of September 11, 2025, «On Approval of the Concept for the Digital Transformation of the Procuratorate and Procuratorial Organizations until 2030».

[5] Sereda E.V., Chesnokov N.A. «Digital Transformation of the Procuratorate of the Russian Federation and CIS Countries» // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences. 2020. No. 2 (835). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-organov-prokuratury-rossiyskoy-federatsii-i-stran-sng> (accessed: November 5, 2025).

[6] Korolev, A.A. «Features of Legal Regulation of the Functioning of the State Automated System of Legal Statistics» / A.A. Korolev // Eurasian Legal Journal. – 2025. – No. 4(203). – P. 96-97.

[7] Korolev, A.A. «Legal Issues of Digitalization of Procuratorial Supervision over Compliance with Human and Civil Rights and Freedoms» / T.L. Migunova, A.A. Korolev // Gaps in Russian Legislation. – 2022. – Vol. 15, No. 6. – P. 200–205.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рекензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.

САГИТОВ Сергей Марселяевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала «РГУП им. В.М. Лебедева»,
e-mail: smsagitol@mail.ru

ОГРИНА Виталия Владиславовна,
студент юридического факультета Казанского филиала «РГУП им. В.М. Лебедева»,
e-mail: zelenaya.vitaliya@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СБОР ДИКОРАСТУЩИХ ПЛОДОВ, ЯГОД И ДРУГИХ ПИЩЕВЫХ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ

АННОТАЦИЯ. В данной научной статье проводится комплексный анализ юридической ответственности за нарушение законодательства в сфере сбора дикорастущих пищевых лесных ресурсов. Авторы рассматривают правовую природу и понятийный аппарат, разграничение деятельности, осуществляющей для личных нужд, и коммерческой заготовки. Отдельный раздел статьи посвящен правовому режиму сбора видов растений, занесенных в Красную книгу. В заключении формулируются выводы о необходимости совершенствования законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическая ответственность, лесные ресурсы, дикоросы, личные нужды, коммерческая заготовка, Красная книга.

SAGITOV Sergey Marselevich,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Procedure Student of the Faculty of Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice V.M.Lebedev

ОГРИНА Vitaliya Vladislavovna,
Student of the Faculty of Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice V.M.Lebedev

LEGAL LIABILITY FOR GATHERING WILD FRUITS, BERRIES, AND OTHER EDIBLE FOREST RESOURCES

ANNOTATION. This scientific article provides a comprehensive analysis of legal liability for violations of legislation in the field of collecting wild food forest resources. The authors consider the legal nature and conceptual framework, the differentiation of activities carried out for personal needs and commercial procurement. A separate section of the article is devoted to the legal regime for collecting plant species listed in the Red Book. In conclusion, conclusions are drawn about the need to improve legislation.

KEY WORDS: legal responsibility, forest resources, wild plants, personal needs, commercial harvesting, Red Book.

Леса России, занимают больше 20% лесной площади в мире, представляют собой не только всемирное экологическое достояние, но и источник жизни для миллионов граждан, в особенности для малочисленных коренных народов, проживающих в небольших населенных пунктах. Сбор дикоросов (пищевых лесных ресурсов) сочетает многовековые традиции, социально-экономические потребности населения и задачи сохранения биологического разнообразия [1].

Однако, бесконтрольная эксплуатация этих ресурсов ведет к деградации экосистем, сокращению популяций редких видов и нарушению природного баланса. В этой связи правовое регулирование сбора дикоросов, включая механизмы юридической ответственности, становится ключевым инструментом реализации принципов

устойчивого развития, закрепленных в §1 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Как отмечает судья ВС РФ А.Н. Манько, «Экологическое право в XXI веке призвано гармонизировать антропоцентристические и биоцентристические ценности, трансформируя право природы на существование в правовые обязательства человека» [3].

В свою очередь, к пищевым лесным ресурсам относится дикорастущие плоды, ягоды, орехи, грибы, семена, березовый сок и подобные лесные ресурсы. Право граждан на заготовку и сбор этих ресурсов для собственных нужд закреплено в части 1 статьи 11 Лесного кодекса РФ. Однако это право не является абсолютным — пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения пожарной и санитарной безопасности, при выполнении работ,

обеспечения нормального функционирования биоресурсов.

Сбор дикорастущих плодов, ягод и иных пищевых лесных ресурсов представляет собой «деятельность по изъятию из природной среды пригодных для употребления в пищу объектов, естественно произрастающих в лесах без целенаправленного культивирования человеком», что закреплено в ст. 34 Лесного кодекса РФ от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ (ред. 26.12.2024) как «заготовка дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, семян, березового сока и подобных лесных ресурсов». Данное право граждан, реализуется в балансе с правовыми ограничениями, сочетает традиционное природопользование с современными императивами сохранения биоразнообразия.

Принципиальное значение для реализации этого права и применения соответствующих правовых режимов имеет цель, с которой осуществляется сбор. Когда деятельность направлена на удовлетворение личных нужд, ст. 11 ЛК РФ от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ (ред. 26.12.2024) гарантирует его бесплатность и свободу без разрешений, подразумевая удовлетворение семейных, бытовых или культурных потребностей без извлечения прибыли, что подтверждается налоговой льготой по п.15. ст. 217 НК РФ для эпизодической продажи излишков. Однако переход к систематической коммерческой заготовке, направленной на получение дохода, изменяет правовой режим: такая деятельность будет квалифицироваться как предпринимательская и требовать договора аренды лесного участка, проекта освоения лесов и соблюдения экологических регламентов (ст. 34 ЛК РФ), поскольку неконтролируемая эксплуатация ресурсов ведет к их невосполнимой утрате.

Правовые требования к осуществлению предпринимательской деятельности в сфере заготовки дикоресурсов носят комплексный характер и распространяются также на этап реализации заготовленных ресурсов, где ключевое значение приобретают вопросы ценообразования. Соответственно, лицам, планирующим продажу таких ресурсов, необходимо учитывать действующие ограничения торговых надбавок. Максимальный уровень наценки на товары покупные без кулинарной обработки в Республике Татарстан установлен в размере 30% постановлением Государственного комитета по тарифам от 03.11.2017 N 8-2/соц. Это может быть актуально для тех, кто планирует продавать собранные ресурсы.

Необходимость учитывать подобные региональные ограничения при реализации товара подчеркивает сложность правового поля, в котором действует предприниматель. Эта сложность и фрагментарность напрямую проистекают из фундаментальной проблемы: отсутствия на федеральном уровне четких, законодательно закрепленных количественных критериев отнесения деятельности к «собственным нуждам» и единых

стандартов для коммерческой заготовки дикоресурсов.

Отсутствие законодательно закрепленных количественных критериев «собственных нужд» и единых федеральных стандартов коммерческой заготовки создает правовые коллизии, где регионы вынуждены самостоятельно определять границы дозволенного [2].

Как следует из приведенного определения, законодатель дифференцирует правовые последствия в зависимости от целевой направленности деятельности, однако пробелы норм в части критериев «личных нужд» создает риски различного толкования. Независимо от возникающих коллизий в квалификации целей сбора, законодательством Российской Федерации твердо установлен комплекс обязательных условий правомерности такой деятельности, базирующийся на конституционных принципах охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Законный сбор дикорастущих плодов, ягод и иных пищевых лесных ресурсов — это деятельность, соответствующая строгим экологическим и правовым критериям, закрепленным в иерархии российского законодательства. Его фундамент составляет Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ (ред. 26.12.2024) (ст. 11, 34), гарантирующий гражданам право бесплатно и свободно осуществлять сбор для собственных нужд (личных, семейных, бытовых целей без извлечения прибыли), но вводящий запреты на коммерческую заготовку без договора аренды лесного участка. Ключевым критерием законности здесь выступает ненанесение вреда экосистемам: запрещены методы, ведущие к деградации лесов — вырывание растений с корнем, срезание плодоносящих ветвей, сбор видов из Красной книги РФ (ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. 26.12.2024)).

Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2023 г. N 08АП-5011/23 по делу N A75-19836/2022: «На основании пунктов 1, 4, 5, 8 статьи 11 ЛК РФ граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов. Пребывание граждан может быть запрещено или ограничено в лесах, доступ граждан на которые запрещен или ограничен в соответствии с федеральными законами. Пребывание граждан в лесах может быть ограничено в целях обеспечения пожарной безопасности и санитарной безопасности в лесах, а также безопасности граждан при выполнении работ.

Таким образом, приведенное постановление подтверждает универсальный принцип российского лесного права: свободный доступ граждан к лесным ресурсам для личных нужд является ба-

зовым правом, но действует в рамках экологических императивов и зонтичных ограничений, установленных федеральным законодательством.

Однако при переходе к регулированию особо охраняемых природных территорий (ООПТ), ФЗ № 33 «Об ООПТ» ужесточает режим: в заповедниках сбор любых дикоросов полностью запрещен, а в национальных парках разрешен лишь на специально выделенных участках. Данные специальные режимы дополняются общеобязательными нормами, регламентирующими сам процесс сбора во всех типах лесов.

Правила пожарной безопасности в лесах (Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 N 1614) и Правила заготовки пищевых ресурсов (Приказ Минприроды № 494) завершают правовую конструкцию, требуя:

- Использование ручных приспособлений без повреждения лесного покрова;
- Соблюдение нормативов изъятия
- Запрет сбора в радиационных зонах и лесах, загрязненных токсинами.

Налоговый аспект (ст. 217 НК РФ) разграничивает законный сбор для личных нужд (продажа излишков без НДФЛ) и незаконную предпринимательскую деятельность, а КоАП РФ (ст. 8.25, 8.28) устанавливает санкции за нарушения: штрафы до 5 000 руб. для граждан за сбор в ООПТ или с применением запрещенных орудий.

Таким образом, разрешенный сбор — это деятельность, соответствующая пяти критериям:

- Целевое ограничение (некоммерческий характер для личных нужд);
- Территориальное соответствие (запрет в ООПТ, зеленых зонах, лесах 1-й группы);
- Экологическая безопасность (щадящие методы, исключение краснокнижных видов);
- Соблюдение количественных лимитов (региональные нормативы);
- Фискальная прозрачность (отсутствие систематической прибыли без легализации). Нарушение любого из них переводит сбор в категорию противоправного, подрывающего баланс между традиционным природопользованием и экологической устойчивостью лесов и возлагает на граждан меры правового воздействия [4]. Наиболее серьезные последствия наступают при нарушении запретов, установленных для защиты особо ценных и уязвимых компонентов биоразнообразия, а также общественной безопасности: сбор видов из Красных книг РФ и субъектов, а также растений и грибов, содержащих наркотические вещества.

В Республике Татарстан, как и по всей России, сбор краснокнижных растений — например, Гаплокладиум мелколистный включенный в региональную Красную книгу из-за массового уничтожения при заготовке цветов, или грушанки зеленоцветковой (строго запрещен независимо от целей (ст. 60 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Проблема, однако, заключается в сложности идентификации таких видов для рядовых граждан: даже специалисты спорят о различиях между разрешенной брусникой (*Vaccinium vitis-idaea*) и охраняемой в отдельных районах толокнянкой (*Arctostaphylos uva-ursi*), чьи листья внешне схожи, но имеют разный правовой статус. Эта неопределенность порождает судебные коллизии. Параллельно действует запрет на сбор наркодержащих растений, регулируемый ФЗ № 3 «О наркотических средствах»: в Татарстане под особый контроль попадают дикорастущая конопля сорная (*Cannabis ruderalis*) и психоактивные грибы рода *Psilocybe*, где их сбор даже в минимальных объемах влечет уголовную ответственность по ст. 228 УК РФ.

Переходя к вопросам ответственности, важно отметить её дифференцированный характер: введение в 2023 году статьи 260.1 Уголовного кодекса РФ, устанавливающей ответственность за умышленное уничтожение или незаконный оборот особо ценных растений и грибов, занесенных в Красную книгу, стало не просто техническим дополнением законодательства, а глубоко продуманным ответом на системные экологические вызовы. Если ранее подобные нарушения регулировались преимущественно статьей 8.35 КоАП РФ, предполагавшей административные санкции, то принятие Федерального закона от 14.04.2023 № 113-ФЗ ознаменовало принципиальный сдвиг в правовой парадигме охраны биоразнообразия. Административные штрафы, выступавшие прежде основной мерой ответственности, оказались экономически нечувствительными для участников этого криминального рынка, рассматривавших их как незначительные операционные издержки.

Философской основой статьи 260.1 УК РФ стало конституционное право человека на благоприятную окружающую среду. Уничтожение видов, являющихся элементами биологического разнообразия, подрывает экологическую стабильность, от которой зависит качество жизни не только нынешних, но и будущих поколений.

Закон о статье 260.1 УК РФ — это не просто ужесточение наказания, а признание экологического вреда новым уровнем общественной опасности. Эффективность этой меры покажет время и практика, но сам факт ее появления — яркий сигнал о том, что сохранение природы перестает быть второстепенной задачей, становясь вопросом национальной безопасности и ответственности перед будущим.

Для снижения правовых рисков Росприроднадзор РТ рекомендует использовать мобильное приложение «Красная книга Татарстана», а также учитывать, что даже разрешенные ресурсы вроде черники или подберезовиков становятся объектом уголовного преследования, если их сбор соединен с уничтожением лесных насаждений или проводится на ООПТ, как в национальном парке

«Нижняя Кама», где подобные нарушения караются штрафами до 500 000 руб. по ст. 8.39 КоАП РФ. Планируемое включение в Экологический кодекс РФ норм о стандартизации признаков краснокнижных видов и упрощенной экспертизе мо-

жет частично решить проблему идентификации, но сегодня правовая неопределенность остаётся фактором, осложняющим как традиционное природопользование, так и привлечение к ответственности за реальный экологический ущерб.

Список литературы:

[1] Ким, И. Н. Состояние и перспективы развития сбора и переработки дикоросов в Российской Федерации / И. Н. Ким, А. А. Давыдов // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2024. – № 2. – С. 150-158.

[2] Льянов М.М., Соловьева М.В. Природопользование коренными малочисленными народами РФ // Молодой ученый. – 2016. – № 5 (109). – С. 495-499.

[3] Манько А.Н. Биосфера права экосистем: проблемы судебного признания // Экологическое право. 2023. № 1. С. 34-42.

[4] Сидоров В.К. Административные правонарушения в сфере природопользования. М.: Юристь, 2019. 180 с.

References:

[1] Kim, I. N. State and prospects for the development of the collection and processing of wild plants in the Russian Federation/I. N. Kim, A. A. Davydov//Technologies of the food and processing industry of the agro-industrial complex - healthy food products. – 2024. – № 2. - S. 150-158.

[2] Lyanov M.M., Solovyova M.V. Nature management by indigenous peoples of the Russian Federation// Young scientist. – 2016. – № 5 (109). - S. 495-499.

[3] Manko A.N. Biosphere rights of ecosystems: problems of judicial recognition//Environmental law. 2023. № 1. S. 34-42.

[4] Sidorov V.K. Administrative offenses in the field of nature management. M.: Lawyer, 2019. 180 s.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.11.2025 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2025-4-72-76

ЛУКЬЯНОВ Д.В.,

магистрант Института права и национальной безопасности
ФГБУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Россия

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ: КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПРОБЛЕМ

АННОТАЦИЯ. В данной статье проводится многоаспектное исследование современной практики арбитражных судов Российской Федерации, связанной с назначением и оценкой судебных экспертиз по делам, возникающим из споров организаций с налоговыми органами. Актуальность темы обусловлена возрастающей сложностью финансово-хозяйственных отношений и, как следствие, увеличивающейся зависимостью правосудия от качественного экспертного заключения. Цель работы заключается в выявлении системных тенденций, процессуальных коллизий и типичных нарушений, препятствующих эффективной реализации данного института доказывания. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой методы, а также метод системного анализа судебных актов. В результате исследования автор приходит к выводу о дуализме современной тенденции: экспоненциальном росте востребованности судебных налоговых экспертиз при одновременном ужесточении судебного контроля за их качеством, обоснованностью и соблюдением процессуальных требований. На основе изучения обширного массива правоприменительной практики систематизированы ключевые проблемы и сформулированы конкретные предложения по совершенствованию механизма судебно-экспертной деятельности в налоговой сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная экспертиза, налоговый спор, арбитражный процесс, судебная практика, назначение экспертизы, оценка заключения эксперта, необоснованная налоговая выгода, трансфертное ценообразование, доказательства, методические стандарты.

LUKYANOV D.V.,

Master's Student, Institute of Law and National Security
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia

LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF USING FORENSIC EXPERTISE IN TAX DISPUTES: A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF TRENDS AND PROBLEMS

ANNOTATION. This article provides a multifaceted study of the current practice of Russian arbitration courts related to the commissioning and evaluation of forensic expert opinions in cases arising from disputes between organizations and tax authorities. The relevance of this topic is determined by the increasing complexity of financial and economic relations and, consequently, the increasing dependence of the judiciary on high-quality expert opinions. The purpose of this work is to identify systemic trends, procedural conflicts, and typical violations that impede the effective implementation of this evidentiary institution. The methodological framework is based on comparative legal, formal legal, and historical legal methods, as well as a systemic analysis of judicial decisions. As a result of the study, the author concludes that there is a duality in the current trend: an exponential growth in demand for forensic tax assessments, coupled with increasingly stringent judicial oversight of their quality, validity, and compliance with procedural requirements. Based on a comprehensive study of law enforcement practice, key issues are systematized and specific proposals for improving the forensic tax assessment mechanism are formulated.

KEY WORDS: forensic examination, tax dispute, arbitration process, judicial practice, assignment of an expert opinion, evaluation of an expert opinion, unjustified tax benefit, transfer pricing, evidence, methodological standards.

Введение.

В системе доказательств, используемых в арбитражном процессе по налоговым спорам, заключению судебного эксперта традиционно отводится особая, а в делах повышенной сложности – ключевая роль. Обусловлено это, прежде всего, комплексным характером предмета доказывания, который охватывает финансово-хозяйственную деятельность организации и требует привлечения специальных познаний в области экономики, бухгалтерского учета, финансового анализа, оценки и права. В условиях состязательного процесса, где сталкиваются интересы государства в лице фискального органа и частного лица – налогоплательщика, заключение эксперта зачастую становится тем доказательством, которое способно оказать решающее влияние на исход всего судебного разбирательства.

Вместе с тем, как справедливо отмечается в научной литературе, действующее нормативное регулирование судебно-экспертной деятельности характеризуется дуализмом и фрагментарностью, что неизбежно порождает коллизии и проблемы в правоприменительной практике [1, с. 45]. Актуальность настоящего исследования обусловлена не только наличием указанных системных пробелов, но и формированием в последние годы устойчивой судебной практики, отражающей как рост числа ходатайств о назначении экспертиз, так и повышение уровня требований судов к их качеству, обоснованности и достоверности.

Эмпирический анализ практики применения судебных экспертиз позволяет не только выявить типичные ошибки и злоупотребления, но и выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию данного процессуального инструмента. Таким образом, целью статьи является комплексный анализ судебной практики по вопросам назначения, производства и оценки судебных экспертиз в налоговых спорах, выявление ключевых тенденций, а также разработка на их основе практических выводов и предложений по оптимизации рассматриваемого института.

Основная часть:

1. Современные тенденции в правоприменении: востребованность и ужесточение контроля

Анализ массива судебных актов арбитражных судов различных инстанций, включая практику Верховного Суда РФ, позволяет констатировать устойчивую тенденцию к увеличению числа налоговых споров, в рамках которых стороны заявляют ходатайства о назначении судебной экспертизы. Данный тренд детерминирован несколькими факторами: усложнением финансово-хозяйственных операций и схем налоговой оптимизации, ужесточением налогового контроля, в частности, в сферах трансферного ценообразования и обоснованности налоговых вычетов

по НДС, а также общей ориентацией сторон на использование всех доступных инструментов доказывания для усиления своих позиций.

Параллельно с ростом востребованности наблюдается качественная трансформация подхода судов к оценке представляемых заключений. Арбитражные суды, особенно высших инстанций, отходят от пассивной роли «потребителя» экспертного заключения и переходят к активной роли «критического арбитра». Суды все чаще анализируют не только формальное соответствие заключения требованиям статьи 86 АПК РФ, но и его внутреннее содержание: логику исследования, обоснованность применения конкретных методик, достоверность исходных данных и соответствие выводов проведенному анализу. Это находит прямое отражение в обзорах судебной практики, где Верховный Суд РФ указывает на необходимость проверки научной обоснованности и валидности примененных экспертом методов [2].

2. Назначение судебной экспертизы: судебная дискреция и критерии обоснованности

В соответствии со статьей 82 АПК РФ, назначение экспертизы является правом, а не обязанностью суда. Анализ практики позволяет выделить четкие критерии, которыми руководствуются суды при разрешении соответствующих ходатайств, где ключевым аргументом является наличие объективной необходимости в специальных познаниях для установления обстоятельств, имеющих юридическое значение для дела.

2.1. Систематизация оснований для отказа в назначении экспертизы

Суды последовательно отказывают в удовлетворении ходатайств в следующих типичных ситуациях:

1) отсутствие необходимости в специальных познаниях. Суд отклоняет ходатайство, если приходит к выводу, что представленных по делу доказательств достаточно для разрешения спора, а поставленные перед экспертом вопросы могут быть разрешены судом на основании их оценки. Как указал Арбитражный суд Поволжского округа, назначение экспертизы реализуется «только при наличии объективной необходимости для выяснения вопросов, требующих специальных знаний» [3].

2) постановка перед экспертом вопросов правового характера. Суды единодушно отказывают в назначении экспертизы, если поставленные на разрешение эксперта вопросы по своей сути требуют правовой квалификации, являющейся исключительной прерогативой суда. Например, вопросы о соответствии действий налогоплательщика критериям необоснованной налоговой выгоды или о правомерности применения той или иной нормы НК РФ не могут быть предметом экспертизы, так как эксперт не вправе делать право-

вые выводы [4].

3) нецелесообразность проведения экспертизы на стадии судебного разбирательства. В ряде случаев суды указывают, что экспертиза, которую сторона просит назначить в суде, должна была быть проведена ею же на досудебной стадии, в рамках мероприятий налогового контроля, и ее непроведение ранее не может компенсироваться за счет судебных процедур.

2.2. Категории дел, по которым ходатайства о назначении экспертизы удовлетворяются

Судебная практика свидетельствует о том, что ходатайства удовлетворяются, когда экспертиза направлена на установление фактических обстоятельств, требующих специальных познаний.

Можно выделить несколько устойчивых категорий таких дел:

1) проверка и оценка заключения экспертизы, проведенной налоговым органом. Суд назначает судебную экспертизу для верификации заключения, полученного в рамках налоговой проверки по статье 90 НК РФ, если у суда возникают обоснованные сомнения в его достоверности, полноте или объективности. Например, в спорах о квалификации строительно-монтажных работ как ремонта или реконструкции суды нередко назначают судебно-техническую экспертизу, выводы которой могут кардинально отличаться от позиции налогового органа [5].

2) формирование позитивной доказательственной базы налогоплательщика. Экспертиза назначается для установления фактов, с которыми законодательство связывает наличие у налогоплательщика прав на налоговую льготу, вычет или иную преференцию. Так, для подтверждения права на льготу по налогу на имущество в отношении линий электропередачи назначалась судебно-техническая экспертиза по определению вида и назначения технических объектов [6].

3) установление фактических обстоятельств, требующих специальных познаний в области бухгалтерского учета и IT-технологий. Например, судебно-бухгалтерская экспертиза может быть назначена для установления факта оплаты, оприходования и дальнейшего использования материалов в хозяйственной деятельности [7], а компьютерно-техническая - для квалификации объекта как базы данных в целях освобождения от НДС [8].

3. Оценка заключения эксперта судом: от формальных реквизитов к содержательной критике

Современная практика оценки заключения эксперта судом характеризуется углублением в его содержательную часть.

Суды не ограничиваются проверкой формальных реквизитов, а анализируют логику исследования, что приводит к выявлению ряда типичных ошибок, влекущих признание заключения

недопустимым или недостоверным:

1) проведение экспертизы ненадлежащим субъектом. Системной ошибкой является поручение экспертизы лицу, не обладающему необходимой компетенцией. В практике встречаются случаи, когда экспертное исследование фактически выполнялось не тем экспертом, которому оно было поручено судом, что влекло безусловное исключение заключения из числа доказательств [9]. Аналогичным образом, отсутствие у эксперта необходимого образования, стажа или членства в соответствующих СРО служит веским основанием для критической оценки его выводов. Например, в одном из дел суд установил, что специалист не имел образования в области строительного проектирования, не являлся проектировщиком или экспертом, не имел сертификата соответствия судебного эксперта, в связи с чем его заключение не могло быть принято судом в качестве допустимого доказательства [10].

2) использование ненадлежащих или непроверенных методик. Данная ошибка наиболее характерна для экспертиз в сфере трансфертного ценообразования и оценки. Суды обращают внимание на обоснованность выбора метода, репрезентативность выборки сопоставимых компаний и корректность расчета поправок. Так, в одном из дел суд отклонил экспертизу, поскольку эксперт применил сравнительный метод, не обосновав при этом отказ от использования доходного и затратного метода, как того требуют стандарты оценочной деятельности [11]. Другим примером является некорректный подбор аналогов для определения интервала рыночных цен без учета их сопоставимости с объектом исследования по ключевым параметрам (территория, сектор рынка, условия сделки) [12].

3) неполнота исследования и необоснованность выводов. Заключение может быть отклонено, если эксперт проигнорировал часть представленных материалов, имеющих значение для дела, либо если его выводы носят декларативный характер и не вытекают из проведенного анализа. Например, непринятие судом заключения, основанного на исследовании электрографических копий без свободных образцов подписи, является наглядной иллюстрацией последствий неполноты исследования [13]. В другом деле экспертное исследование ноу-хау было проведено на основании частичных выписок, не содержащих полной информации о нематериальном активе, что влекло признание заключения недопустимым доказательством [14].

4. Типология налоговых споров и применение судебной экспертизы

Анализ практики позволяет выделить категории дел, в которых назначение судебной экспертизы является не просто распространенным, а зачастую необходимым для установления объективной истины и правильного разрешения спора:

1) споры, связанные с квалификацией необоснованной налоговой выгоды (ст. 54.1 НК РФ). В данной категории дел экспертиза выполняет центральную роль, предоставляемую суду специальные познания для комплексного экономического анализа деловой цели операций, хозяйственной целесообразности и добросовестности контрагентов. Эксперт устанавливает не правовые, а фактические обстоятельства (наличие или отсутствие экономического эффекта, анализ функционального профиля и состоятельности контрагентской цепи, соответствие условий договоров рыночной практике), которые суд впоследствии оценивает с позиции права, руководствуясь правовыми позициями, сформулированными в Постановлении Пленума ВАС РФ № 53 [15].

2) споры в сфере трансферного ценообразования (Раздел V.1 НК РФ). Это наиболее методологически сложный вид экспертиз, требующий от эксперта владения современными экономико-математическими методами. Задача эксперта — проверить соответствие примененных цен рыночному уровню, построив интервал рыночных цен на основе сопоставимых данных с использованием методов, предусмотренных статьей 105.7 НК РФ. Любая методологическая ошибка на этапе отбора аналогов, проведения сравнительного анализа и расчета поправок может стать основанием для признания заключения недопустимым.

3) споры об экономической обоснованности расходов (ст. 252 НК РФ). Экспертиза назначается для доказывания направленности расходов на извлечение дохода и их документальной подтвержденностии. Эксперт анализирует отраслевые нормативы, внутреннюю документацию компании (приказы, сметы, бизнес-планы) и экономический контекст для оценки соразмерности понесенных затрат и их связи с получением экономической выгоды.

Заключение

Проведенное исследование судебной практики позволяет сформулировать следующие выводы, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение.

Во-первых, наблюдается устойчивая тенденция к возрастанию роли судебной экспертизы как ключевого средства доказывания по сложным категориям налоговых споров, связанных с необходимостью применения специальных познаний.

Список литературы:

- [1] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Норма, 2013.
- [2] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2024) // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.03.2024 по делу № А12-12954/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2024 по делу № А40-277754/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
- [5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.06.2017 по делу № А76-25409/2015

Одновременно с этим арбитражные суды демонстрируют переход от формального принятия заключений экспертов к их активной, критической оценке, с повышенным вниманием к методологической обоснованности, логической стройности и соблюдению процессуальных гарантий.

Во-вторых, в процессе правоприменения выявлен комплекс системных проблем, снижающих эффективность судебных налоговых экспертиз. К ним относятся: фрагментарность методического обеспечения, использование экспертами ненадлежащих или непроверенных методик, неполнота исследования, выход экспертов за пределы своей компетенции (подмена правовой квалификации), а в отдельных случаях — недостаточный уровень их квалификации и риски ангажированности.

В-третьих, для преодоления выявленных проблем и повышения качества судебно-экспертного обеспечения налоговых споров представляется целесообразным реализация комплекса взаимосвязанных мер. Ключевыми направлениями являются:

Совершенствование нормативной базы через принятие новой редакции Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности», унифицирующей требования к государственным и негосударственным экспертам.

Разработка и законодательное закрепление системы Федеральных стандартов судебной налоговой экспертизы (ФССНЭ), устанавливающих единые алгоритмы производства, перечни вопросов, каталоги методов и требования к структуре заключения.

Активное использование судами института комиссионных и комплексных экспертиз для минимизации рисков субъективизма.

Повышение профессиональных требований к экспертам через механизмы аккредитации и создание саморегулируемых организаций, которые возьмут на себя функции контроля качества и соблюдения этических норм.

Реализация указанных мер будет способствовать формированию целостной, прозрачной и высокопрофессиональной системы судебных налоговых экспертиз, что, в конечном итоге, усилит доказательственную базу, обеспечит вынесение законных и обоснованных судебных актов и укрепит баланс частных и публичных интересов в налоговой сфере.

// СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.12.2017 по делу № А45-4268/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2017 по делу № А27-15267/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.12.2017 по делу № А40-206114/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Решение Арбитражного суда Архангельской области от 19.06.2017 по делу № А05-12038/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2022 по делу № А60-61096/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.02.2019 по делу № А69-260/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.09.2023 по делу № А06-4656/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.06.2019 по делу № А57-16035/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Постановление ФАС Московского округа от 23.06.2014 по делу № А41-26943/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // СПС «КонсультантПлюс».

References:

[1] Rossinskaya, E.R. *Forensic Expertise in Civil, Arbitration, Administrative, and Criminal Proceedings*. 3rd ed., corr. and add. Moscow: Norma, 2013.

[2] *Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2024)* // SPS «ConsultantPlus».

[3] *Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated March 21, 2024, in Case No. A12-12954/2023* // SPS «ConsultantPlus».

[4] *Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated January 22, 2024, in Case No. A40-277754/2022* // SPS «ConsultantPlus».

[5] *Resolution of the Arbitration Court of the Urals District dated June 30, 2017, in case No. A76-25409/2015* // SPS «ConsultantPlus».

[6] *Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated December 27, 2017, in case No. A45-4268/2016* // SPS «ConsultantPlus».

[7] *Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated December 12, 2017, in case No. A27-15267/2016* // SPS «ConsultantPlus».

[8] *Decision of the Arbitration Court of Moscow dated December 22, 2017, in case No. A40-206114/2016* // SPS «ConsultantPlus».

[9] *Decision of the Arbitration Court of the Arkhangelsk Region dated June 19, 2017, in case No. A05-12038/2016* // SPS «ConsultantPlus».

[10] *Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated August 31, 2022, in case No. A60-61096/2021* // SPS «ConsultantPlus».

[11] *Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated February 8, 2019, in case No. A69-260/2018* // SPS «ConsultantPlus».

[12] *Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated September 28, 2023, in case No. A06-4656/2022* // SPS «ConsultantPlus».

[13] *Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated June 18, 2019, in case No. A57-16035/2017* // SPS «ConsultantPlus».

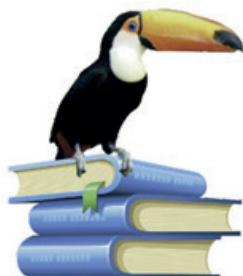
[14] *Resolution of the FAS Moscow District dated June 23, 2014, in case No. A41-26943/2013* // SPS «ConsultantPlus».

[15] *Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 12, 2006, No. 53 «On the assessment by arbitration courts of the validity of a taxpayer's receipt of a tax benefit»* // SPS «ConsultantPlus».

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

**№ 4
(октябрь-декабрь)
2025 г.**

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ